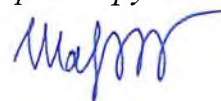

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шарипкулов Айдар Вильевич

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ЭТНОИДЕОЛОГИИ**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, доцент

Скородумова О.Б.

Москва - 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	23
1.1. Философско-методологический анализ онтологического и конструктивистского подходов к исследованию этногенеза и этнических процессов	23
1.2. Синтетический подход как альтернатива исследования этнокультурных процессов	37
ГЛАВА 2. СИСТЕМА БАЗОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ РОССИЙСКОЙ ЭТНОИДЕОЛОГИИ.....	58
2.1. Формирование этносознания как базовой детерминанты этноидеологии (на примере Республики Башкортостан).....	58
2.2. Социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового сверхэтнического феномена «русский многонациональный народ».....	88
ГЛАВА 3. ЭТНОИДЕОЛОГИЯ РОССИЙСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ.....	109
3.1. Особенности создания этноидеологии русского многонационального народа на современном этапе развития.....	109
3.2. Стратегия формирования и реализации этноидеологии русского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России в многополярном мире.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Различные социально-политические и политико-философские взгляды на изучение этноса и этнокультурных процессов не только в российском обществе, но и в целом в поликультурном мире через призму исторического и философско-методологических подходов исследования остаются актуальными в связи с поиском современной политической элитой новых смыслов в сфере этногенеза и создания этноидеологием, которые позволили бы сохранять и развивать этнокультурные начала как ресурс развития полиэтнической российской нации в рамках мирового сообщества. Проблемы поиска новых смыслов в интерпретации содержания понятий этничности и этноса продолжают волновать научную общественность и политиков на фоне процесса переосмысления уже накопленного опыта в условиях формирования многополярного мира и самоопределения России как особого государства-цивилизации.

Политические элиты, мотивирующие к воспроизводству соответствующие региональные этнические процессы, инициируют социальные новации, направленные на национальное строительство, что делает актуальным рассмотрение соотношения возможных вариантов как проектов российской национальной идеологии, так и проекта этноидеологии в современном социальном пространстве.

Самоопределение России как особого государства-цивилизации, основанного на традиционном единстве входящих в него народов, актуализирует вопрос о соотношении суверенитетов.

С одной стороны, важно осознание особенностей формирования суверенной российской нации и соответствующей ей этноидеологии на фоне размывания представлений о национальной принадлежности в современной Европе. С другой стороны, существует опасность активизации

сепаратистских тенденций, усиление которых связано как с амбициями местных элит, так и с активизацией подрывной деятельности со стороны внешних сил.

Социальная практика требует теоретических изысканий, способных создать научно обоснованные представления о системе взглядов в сфере этнополитики в российском государстве. В связи с этим особую значимость приобретает анализ философско-методологических подходов к выявлению сущности этногенеза в специфических исторических условиях российской действительности и выработка этноидеологии как мировоззренческой основы солидарных действий в полиэтнических обществах.

Этничность как значимая черта полиэтнического общества, на наш взгляд, оказывает определяющее влияние на характер общественных отношений.

Территория проживания этноса, ставшая исторической площадкой его самоопределения, придает ему специфику и ни с чем не сравнимую силу общности и единства. В то же время общность исторической судьбы создает детерминанты для встраивания конкретного этноса в многокомпонентную систему, образующую российскую нацию и ее многонациональный народ как особые общности в рамках российского государства-цивилизации.

Следует отметить, что на результаты управления социальными процессами в регионах как на макро-, так и на микроуровне влияют не только финансовые и материальные, но и этнокультурные, информационные и другие нематериальные ресурсы. При учете исторически сложившейся мозаичной этнической структуры российского общества этничность по своей социальной и политической природе играет важную роль в развитии теории и практики социального управления в России и является одним из катализаторов повышения эффективности российской федеративной модели с включением национально-публичных образований в государственное строительство. В связи с этим научный поиск ответов на вызовы

современных этнокультурных процессов, создание новых смыслов, основанных на философском обосновании ценностно ориентированных представлений о единой полиэтнической общности, представляются весьма актуальными.

Объект исследования – этноидеология как социально-политический феномен.

Предмет исследования – социально-политические и социокультурные детерминанты, обусловившие формирование современной российской этноидеологии.

Цель исследования – выявление социальных, политических и культурных факторов в их взаимосвязи, определяющих как исторические, так и современные детерминанты этноидеологии и ее своеобразие на современном этапе развития российской государственности.

Для реализации цели в диссертационном исследовании предполагается решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть философские основания методологических исследований этногенеза, детерминирующие понимание этноса в рамках концепта российской этноидеологии, на основе выявленного несовершенства, недостаточной аргументированности, ограниченности доминирующих подходов к процессам этногенеза, как онтологического, так и конструктивистского;
- 2) на основе диалектического синтеза сформулировать метадисциплинарный синтетический подход, позволяющий рассматривать этнос с точки зрения потребностей формирования российской этноидеологии на современном этапе;
- 3) на примере Башкортостана как модели полиэтнического образования, достаточно близкого по своей структуре к российскому многонациональному народу, проанализировать формирование этносознания как одной из базовых детерминант, обуславливающих

содержательное наполнение этноидеологии, и предложить систему детерминант, определяющих формирование этноидеологии российского многонационального народа на современном этапе развития;

- 4) выявить особенности создания этноидеологии российского многонационального народа на современном этапе развития;
- 5) разработать мировоззренческие основы стратегии формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России.

Степень разработанности проблемы. Анализ философских оснований этногенеза имеет обширную исследовательскую традицию. Существует достаточно много интерпретаций понятия «этнос» и подходов к его развитию. Можно выделить два магистральных направления: онтологическое и конструктивистское. Различные аспекты соотношения этих подходов рассмотрены в работах С.Е. Рыбакова, В.А. Тишкова, Ф.С. Файзуллина, М.Н. Росенко, Л.Н. Гумилева, Ю.В. Бромлей, С.М. Широкогорова, Н.Н. Чебоксарова¹ и др.

Проблематика исторических и философских оснований этносоциальных процессов, межэтнических отношений в контексте взглядов на природу человека, его психологию и восприятие своей национально-

¹ Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М.: ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с.; Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–15; Козловский В.В., Тишков В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. – № 4. – С. 5–36; Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Этнос как субъект общественных отношений / Академия наук Республики Башкортостан, Отд. соц.-экон. наук, Уфим. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: Гилем, 2013. – 326 с.; Файзуллин Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе // Власть. – 2019. – № 7. – С. 112–118; Росенко М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–53; Гумилев Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: сборник. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – 1080 с.; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 284 с.; Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы. Кн. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. – 216 с.; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры / отв. ред. Ю.В. Бромлей. – 2-е изд. испр., доп. – М.: Наука, 1985. – 271 с.

культурной идентичности привлекла внимание многих исследователей. Можно выделить работы зарубежных авторов, таких как Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель, У. Джеймс, О. Шпенглер, П.О. Сорокин, Г. Меттан, Д. Чалмерс, Дж. Мид, A.D. Smith, Pierre L. Van den Berghe¹; отечественных философов – И.С. Аксакова, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, И.А. Ильина, Н.Я. Данилевского, Г.Г. Шпета², а также современных отечественных авторов, таких как В.М. Межуев, А.В. Гулыга, Л.А. Иткулова, Д.Ж. Валеев, Л.М. Дробижева³ и др.

¹ Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – С. 3–73; Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – 568 с.; Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798 // Сочинения. В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 349–587; Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.; Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 2000. – 477 с.; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Ч. 3: Философия духа. Т. 3 / пер. Б.А. Фохта. – М.: Политическая литература, 1956. – 371 с.; Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.; Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 637 с.; Сорокин П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса / общ. ред. и вступ. ст. Е.С. Троицкого. – М., 1994. – 111 с.; Меттан Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с франц. М. Аннинской, С. Булгаковой. – М.: Paulsen, 2017. – 464 с.; Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. – М.: УРРС, 2012. – 512 с.; Мид Дж. Г. Сознание, самость и общество. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 34 с.; Smith A.D. National Identity. Ethnonationalism in Comparative Perspective. – University of Nevada Press, 1991. – 226 p.; Pierre L. Van den Berghe. The Ethnic Phenomenon. – New York: Elsevier, 1981. – 301 p.

² Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность / отв. ред. О. Платонов; сост. и коммент. С. Лебедева. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.; Хомяков А.С. Призвание России. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 526 с.; Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 т. Т. 2 / сост. и коммент. С.Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З.А. Каменский. – М.: Наука, 1991. – 672 с.; Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – С. 154–174; Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014. – 240 с.; Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 472 с.; Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.; Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 475–574.

³ Межуев В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. URL: <https://vmmezhuiev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 25.01.2025); Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.; Иткулова Л.А. Мировоззрение башкирского этноса: философско-антропологический анализ: монография / науч. ред. докт. филос. наук, проф. З.Я. Рахматуллина, Мин-во науки и высшего образования РФ, Башкирский государственный ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ,

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос соотношения понятий «этнос», «нация». Советская исследовательская традиция исходила из того, что нация – это этнос на более высокой стадии развития (в качестве примера можно привести работу И.В. Сталина¹). В современных работах, например в работе В.А. Тишкова, под влиянием конструктивизма предлагается отказаться от понятий «этнос» и «нация» в этническом значении². В рамках этих двух подходов ведутся дискуссии, в которых авторы пытаются избежать крайностей и найти точки взаимодополнения при трактовке данных понятий. Среди подобного рода трудов можно выделить работы Р.Г. Абдулатипова, А.И. Вдовина³, а также коллективные исследования в рамках Изборского клуба⁴ и исследования Центра динамического консерватизма⁵.

Особый интерес вызывает сравнительный анализ детерминант формирования и интерпретации таких понятий, как «советский народ» и «многонациональный российский народ». Следует отметить, что если теоретические детерминанты возникновения советского народа, вытекающие из базовых принципов марксистско-ленинской философии, достаточно

2021. – 220 с.; Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. – 253 с.; Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты: монография / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева и др.; отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 288 с.

¹ Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим. – М.: Госполитиздат, 1950. – 67 с.

² Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – 543 с.

³ Абдулатипов Р.Г. Российская нация: этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. – М.: Наука, 2005. – 472 с.; Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

⁴ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.

⁵ Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

хорошо проработаны (их анализу посвящены работы Н.И. Бухарина¹, Г.Л. Смирнова²), то аналогичных исследований детерминант формирования такой новой общности, как «российский многонациональный народ» пока немного. То же самое касается теоретических исследований концепта «Русский мир», среди работ по этой тематике можно выделить диссертацию В.В. Кривопускова³ и работы В.А. Тишкова⁴.

В связи с появлением таких новых понятий, как «многонациональный российский народ» и «Русский мир» весьма актуальным становится их сопряжение с принципами и базовыми положениями философских подходов к русской национальной идее. К настоящему времени было написано достаточно много философских работ, трактующих русскую национальную идею, например, сборник «Русская идея»⁵, работы Н.Н. Бердяева⁶, И.В. Киреевского⁷, В.М. Межуева⁸, А.В. Гулыги¹. В то же время

¹ Бухарин Н.И. Героический советский народ // Известия. 6 июля 1935 г.

² Смирнов Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. – М.: Политиздат, 1973. – 414 с.

³ Кривопусков В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2016. – 193 с.

⁴ Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 4: Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2021. – 631 с.; Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегии России. – 2007. – № 7. – С. 5–15; Тишков В.А. Национальная идея России. – М.: АСТ, 2021. – 575 с.; Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – 649 с.; У всякого народа есть Родина, но только у нас – РОССИЯ: Проблема единения народов России в экстремальные периоды истории как цивилизационный феномен российской государственности. Исследования и документы / Тишков В.А. и др.; Российская академия наук, Научный совет «История международных отношений и внешней политики России», Автономная некоммерческая организация «Исполком совета славянских народов» (Международная организация). – М.: Прометей, 2012. – 524 с.

⁵ Русская идея: сборник / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

⁶ Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: Азбука классика, 2021. – 320 с.

⁷ Киреевский И.В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

⁸ Межуев В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. URL: <https://vmmezhev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 22.04.2022).

недостаточно исследованы возможности применения ее положений по отношению к современной действительности.

Учитывая коренные геополитические изменения в современном мире, которые существенным образом влияют в том числе и на нашу страну, значимый интерес представляют работы, с философских позиций анализирующие кризис проекта глобализации, вступление мирового сообщества в стадию постглобализации и формирование многополярного мира. Среди них можно выделить работы И. Валлерстайна, У. Бека, Х. Дэвида, В.Н. Бадмаева, Г.Г. Салихова, О.Б. Скородумовой² и др. Существенное значение для понимания данных процессов имеет критика неолиберализма Д. Спенсером, Т. Грэмом, Дж. Палермо³ и др.

Общее изменение геополитической ситуации создает потребность в самоопределении нашей страны как особого государства-цивилизации, формирующегося на базе полиэтнического общества, что резко повышает значимость анализа проводимой национальной и этнической политики, стратегические линии которой были намечены в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»⁴, а также

¹ Гулыга А.В. Творцы русской идеи. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 317 с.; Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.

² Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Закат империи США: Кризисы и конфликты. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 19–32; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.; Дэвид Х. Краткая история неолиберализма. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.; Badmaev V.N. Policentricity of the modern world and non-western modernity // Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2023. – Т. 86. – № 4. – Р. 55–66; Салихов Г.Г. Человек эпохи глобализации. – М.: Наука, 2008. – 208 с.; Скородумова О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 158–162.

³ Spencer D. The Architecture of Neoliberalism: How Contemporary Architecture Became an Instrument of Control and Compliance. – Bloomsbury Academic, 2016. – 232 p.; Graham T. Neoliberalism: Perspectives, History and Criticisms. – Nova Science Pub Inc, 2019. – 118 p.; Palermo G. The Myth of the Global Market: A Marxist Critique of Neoliberalism. – London: Routledge, 2024. – 204 p.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до

в документах общественных организаций России¹.

Повышенное внимание современных исследователей к этнической проблематике приводит к осознанию значимости формирования этнического самосознания. Этой теме посвящён ряд работ А.Я. Зарипова и Ф.С. Файзулина², Н.В. Бикбулатова³, М.Г. Муллагулова⁴, Ю.В. Бромлей⁵ и др.

В условиях полиэтнического общества значимый исследовательский интерес представляют материалы, связанные с формированием этнического самосознания на примере конкретного региона. В диссертации таким регионом выбран Башкортостан. Следует особо выделить работы С.Ф. Касимова, Р.Г. Кузеева, З.И. Еникеева, А.М. Багаутдинова, А.К. Аликберова, В.О. Бобровниковой, А.К. Бустанова, И. Гаспринского, К.Б. Толкачева, М.А. Аюпова⁶.

2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

¹ Национальная идеология России: проект. – М.: Перо, 2023. – 64 с.

² Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание; Академия наук Республики Башкортостан, Отд. соц. наук. – Уфа: Гилем, 2000. – 173 с.; Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я., Асылгужин Р.Р. Этническое сознание и этническая идентичность / Академия наук Республики Башкортостан, Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, Центр соц. и полит. исслед. АН РБ. – Уфа: Гилем, 2009. – 249 с.; Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Особенности этнического сознания современного общества. – Saarbrücken (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 256 с.

³ См.: Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура: коллективная монография. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с.

⁴ Муллагулов М.Г. Этническое самосознание зауральских башкир и их особенности // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах: тезисы докладов / отв. ред. Р.Г. Кузеев; АН СССР. ИЭ, Ин-т истории, яз. и лит. Башк. НЦ. – Уфа, 1989. – С. 187–189.

⁵ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 284 с.

⁶ Касимов С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 1995. – 48 с. URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-paroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025); Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения: монография. – М.: Наука, 1974. – 569 с.; Еникеев З.И. История государства и права Башкортостана с древнейших времен до начала XX века: курс лекций. Ч. 1. – Уфа: РИО БАГСУ, 2000. – 130 с.; Багаутдинов А.М. Духовная культура башкир. – Уфа: РИО РУНМИЦ МО РБ, 2013. – 72 с.; Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИВ РАН, 2018. – 456 с.; Гаспринский И. Русское мусульманство:

С распадом СССР возникло резко критическое отношение не только к марксистско-ленинской идеологии, но к идеологии вообще. В современных исследованиях постепенно начинает осознаваться, что государство не может существовать без идеологии как теоретического конструкта, в котором формулируются смысл и цели его существования. Исследованию идеологии посвящена ряд работ таких авторов, как В.М. Межуев, А.А. Зиновьев, К.Ю. Мочар, В.Н. Осипов, А.Н. Савельев, Г.И. Мусихин, Л.И. Летягин, К. Манхейм, Л. Альтюссер¹, а также коллективная монография под редакцией А.А. Гусейнова и А.В. Рубцова².

Особым видом идеологии является этноидеология, для ее разработки применительно к России значимы положения работ русских философов, касающиеся специфики этнических процессов в России. Среди таких работ можно выделить труды П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.А. Бердяева, О.Б. Скородумовой, А.П. Котельникова, Ж.Т. Тощенко³ и ряда других

Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь: Тип. Спиро, 1881. – 45 с.; Толкачев К.Б. Проблемы становления и развития парламентаризма в Республике Башкортостан // Становление парламентаризма в Республике Башкортостан: проблемы и решения: сборник. – Уфа: РИО БАГСУ, 1999. – С. 7; Аюпов М.А. Башкирский народ и общественные трансформации (историографический обзор) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 1–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskiy-narod-i-obschestvennyye-transformatsii-istoriograficheskiy-obzor> (дата обращения: 25.10.2023).

¹ Межуев В.М. Философия как идеология // Философский журнал. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 171–181; Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М.: Канон, 2023. – 264 с.; Мочар К.Ю. Идеология как созидаящая сила общества // История и современность. – 2019. – № 4 (34). – С. 78–94; Осипов В.Н. Возрождение русской идеологии / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 720 с.; Савельев А.Н. Русская идеология. За что и против чего должны бороться русские. – М.: Smashwords, 2017. – 502 с.; Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий / Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.; Летягин Л.И. Философия идеологии. – Екатеринбург: УГПУ, 2014. – 280 с.; Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.; Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 06.12.2024).

² Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Рубцов; сост. А.В. Рубцов. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.

³ Савицкий П.Н. Поворот к Востоку // Утверждение евразийцев. Кн. 1: Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. – М.–Берлин: ДиректМедиа, 2019. – 136 с.; Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 96 с.;

авторов.

Стратегическое значение для данного исследования имеют идеи, изложенные в комплексных трудах Изборского клуба¹, и монография А.И. Вдовина², где на основании исследования исторического развития этнических процессов в нашей стране обосновывается потребность консолидации этносов в рамках сверхэтнической общности многонационального российского народа для укрепления и развития современной России как суверенного государства-цивилизации, а также положения нормативных документов, в первую очередь Указа Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»³.

Методологические основания исследования. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступает междисциплинарный подход, а также совокупность методов философского анализа, опирающихся на принципы системности, диалектики, историзма.

На основе принципа системности и междисциплинарного подхода была рассмотрена категория «этничность», выделены наиболее значимые положения в трактовке этничности в рамках различных подходов, выявлены дискуссионные моменты и намечены пути преодоления противоречий при

Бердяев Н.А. Судьба России: сборник статей (1914–1917). – М., 1918. – 240 с. URL: https://imwerden.de/pdf/berdyaev_sudba_rossii_1918_1990__ocr.pdf (дата обращения: 06.02.2025); Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 58–63. URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата обращения: 22.04.2024); Котельников А.П. Истоки и развитие соборной демократии в России. – Калуга: Полиграф-Информ, 2011. – 130 с.; Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14.

¹ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.

² Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

рассмотрении сущности этничности для поиска и выработки этноидеологии российского государства. Системный анализ в исследовании обеспечивает комплексность и целостность видения социокультурных процессов в общей системе взаимозависимостей детерминант социокультурного и общественно-политического развития этносов, а также поиск наиболее оптимальных вариантов всеобъемлющей этноидеологии, позволяющей этносам реализовывать свои потребности и интересы.

Опора на принцип диалектики позволила рассмотреть этнополитические и этнокультурные процессы во взаимосвязи их противоположных сторон, выявить тенденции в этнических процессах, исследовать их общие закономерности и потенциальные возможности разрешения противоречий при переходе на новый уровень развития. Диалектический закон отрицания отрицания дал методологические ориентиры для выявления ограничений онтологического и конструктивистского подходов к определению сущности этногенеза и позволил сформулировать и охарактеризовать синтетический подход. Диалектический анализ на базе категорий «общего» и «особенного» позволил исследовать органическую взаимосвязь между общероссийскими этнополитическими процессами и местными особенностями их проявления с учетом конкретных этнотрадиций.

Принцип историзма дал возможность рассматривать социокультурные условия развития социальной организации этноса с учетом конкретных исторических условий как соответствующее единство и целостность.

Метод дедукции обеспечил возможность рассмотрения этнокультурных традиций в региональном управлении в единстве с общими тенденциями развития национально-культурных общностей.

С помощью метода индукции осуществлялся анализ линейной и нелинейной зависимостей модернизационных процессов в социокультурном пространстве отдельно взятого региона и региональных

особенностей роста самосознания этнических общностей, как элит, так и отдельных этногрупп.

На основе диахронического метода исследовались особенности развития социального и политического поведения этносов в различные исторические периоды. Это позволило выявить взаимосвязи между формированием этноидеологии и развитием национального самосознания в России, что важно для осуществления регионального управления на основе преемственного и поступательного развития этнокультурных процессов.

Структурно-функциональный метод дал возможность проанализировать способы функционирования этнических традиций и форм жизнедеятельности на территории проживания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) выявлены и проанализированы философские основания методологических исследований этногенеза, детерминирующие понимание этноса в рамках концепта российской этноидеологии, определены аспекты несовершенства, недостаточной аргументированности и ограниченности онтологического и конструктивистского подходов в качестве базовых при анализе этнопроцессов, уточнено понятие «полиэтничность» в контексте релевантности потребностям этноидеологии;
- 2) выработан релевантный для создания этноидеологии метадисциплинарный синтетический подход к исследованию этнических процессов на основе синтеза онтологического и конструктивистского подходов, а также преодоления их онтологической и гносеологической ограниченности;
- 3) выявлены факторы, определяющие этносознание в качестве фундаментальной детерминанты этноидеологии на примере Башкортостана, и определены социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового концепта «сверхэтнический многонациональный российский народ», значимые для формирования этноидеологии на базе российской гражданской идентичности;

- 4) выявлены особенности, обуславливающие формирование этноидеологии русского многонационального народа на современном этапе развития;
- 5) разработаны мировоззренческие основы стратегии формирования и реализации этноидеологии русского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России.

Положения, выносимые на защиту, обоснованно вытекают из целеполагания и логики исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сравнительный анализ философских оснований методологических исследований этногенеза, детерминирующих понимание этноса в рамках концепта русской этноидеологии, выявил ограниченность использования для целей создания этноидеологии как онтологического, так и конструктивистского подходов. Онтологический подход к этногенезу не в состоянии уловить целостность динамических изменений в развитии этнических отношений на современном этапе, обусловленную как изменением этнополитической позиции России, так и трансформациями этнополитических стратегий в мире в целом, поскольку он базируется на исследовании бытийности этноса через физиологию общности с ее моральной составляющей. При этом акцент делается на объективности духа этноса, в основе которой лежат либо трансцендентные, либо космические природно-естественные основания. Конструктивистский подход не соответствует потребностям этноидеологии в современных условиях, так как не учитывает значимых для современной России базовых ориентаций на историческую память и традиционные нравственно-духовные ценности, а предполагает моделирование этнической субъектности на основе сконструированной интерпретации социальной реальности без учета глубинных корней менталитета и этносознания.

Формирование этноидеологии в условиях самоопределения России как

самобытного государства-цивилизации предполагает органическое соединение традиционных моральных ценностей, вытекающих из духовных основ культур этносов, входящих в состав российского государства, и новаций этнополитики, обусловленных реалиями современной ситуации.

В контексте потребностей формирования этноидеологии и осмысления концепта «сверхэтнический многонациональный российский народ» понятие «полиэтничность» рассматривается как характеристика целостного сообщества, имеющего единый ценностный код, основанный на исторической памяти и в то же время сохраняющий элементы этнических культурных образований, связанных с конкретными этническими традициями на той или иной территории.

2. Учитывая ограниченность онтологического и конструктивистского подходов, на основе принципов диалектики был выработан метадисциплинарный синтетический подход, значимый для создания этноидеологии российского многонационального народа. Он ориентирован на осмысление новой ситуации поиска Россией своего места в многополярном мире и значимости традиционных этнических духовных основ, определяющих ценностный код России как самобытного государства-цивилизации. Данный подход также учитывает необходимость разработки новых когнитивно-психологических стратегий, влияющих на восприятие и усвоение этносами этого кода и позволяющих рассматривать этносы с точки зрения потребностей формирования российской этноидеологии на современном этапе.

3. К наиболее значимым факторам формирования этносознания как одной из базовых детерминант, обуславливающих содержательное наполнение этноидеологии на примере Башкортостана, относятся следующие: переживание духовной общности с этносом и гордости за его историю, погруженность в обычаи и традиции, исторически сложившийся характер отношений власти и народа, развитие институтов народного

представительства, формирование двойной идентичности (общегосударственной и этнической), героизация лучших представителей этносов.

Среди социально-политических и социокультурных детерминант формирования нового концепта «сверхэтнический многонациональный российский народ» и его гражданской идентичности, определяющих идейное содержание современной российской этноидеологии, можно выделить следующие: крах глобализационного проекта, вхождение мирового сообщества в стадию постглобализации, кризис идей неолиберализма, рассмотрение русского народа как государствообразующего, принятие базовых положений «Русской идеи» (соборность, правда, справедливость, человечность и др.) и концепта «Русский мир».

4. При формировании этноидеологии российского многонационального народа выделены особенности и значимые факторы, среди которых:

- сохранение культурно-исторической памяти, гражданской и этнической идентичности;
- отношение к власти на основе восприятия главы государства как общенационального лидера, лица, ответственного за судьбы всех граждан страны и являющегося цементирующим звеном центральной власти в условиях полиэтнического общества, гарантом соблюдения прав, в том числе и малочисленных народов;
- понимание необходимости солидарности народов на основе принципа соборности как одной большой семьи, предполагающего заботу и самоограничение во имя общего процветания;
- осознание значимости самоактуализации этноэлит как основы не только внутриэтнической, но и межэтнической солидарности;
- корреляция идей и принципов российской этноидеологии и концепта «Русский мир».

5. Среди мировоззренческих основ стратегии формирования и реализации концепта этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России можно выделить патриотизм, лишенный крайностей национализма; концептуальное обоснование значимости реализации политической власти центра на основе традиционных представлений о правде и справедливости; преодоление тенденций к гипертрофированной этнической идентичности путем гармонизации отношений этнических групп в направлении формирования целостной российской нации на основе гражданской идентичности при сохранении и развитии культурного своеобразия этносов.

Теоретическое и практическое значение диссертации.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном анализе тенденций и особенностей общественных отношений в полиэтническом социуме; такого рода анализ может служить теоретической основой для социально-философских, политико-философских, этнополитологических, исторических исследований проблем формирования оснований к созданию единого понимания этничности в полиэтническом обществе.

В ходе исследования была выявлена преемственность в генезисе этнополитических традиций, проанализированы особенности региональных этнотрадиций, охарактеризованы, исходя из особенностей современной социополитической ситуации, предпосылки формирования новой этноидеологии, ее базовые положения, основанные на этнической и общегражданской идентичности, на единстве регионального и общенационального социокультурного и политического пространств.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут служить основой для выработки философских оснований и подходов к формированию новых смыслов в региональной этнополитике, новых подходов к созданию общенационального климата и межэтнического согласия, а также могут быть использованы для разработки конкретных мероприятий при реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года».

Основные положения и выводы могут использоваться в учебных курсах по социальной и политической философии на гуманитарных и естественнонаучных факультетах, при подготовке и выработке концепций и стратегий развития этнополитики.

Основные положения диссертационного исследования, в том числе в форме практических рекомендаций по реализации региональной политики в сфере создания общенационального климата и укрепления межэтнического

согласия, используются в работе Управления по общественно-политическому развитию Администрации Главы Республики Башкортостан.

Достоверность результатов диссертации обусловлена осуществлением комплексного социально-философского анализа 200 профильных по отношению к теме исследования работ как историко-философского плана (А.С. Хомякова, Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина и др.), так и созданных современными авторами (Ф.С. Файзуллина, В.М. Межуева, В.А. Тишкова, А.В. Гулыги, А.И. Вдовина и др.). Для анализа также привлекались программные разработки Изборского клуба («Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу»; «Русская доктрина»); проекты национальных идеологий России (проект «Национальная идеология России», 2023; «Российская идея-мечта и Кодекс россиянина в XXI веке», 2025; «Россия 2050. Образ будущего», 2025); нормативные государственные документы (Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809; Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» от 25.11.2025 № 858). Достоверность выводов обеспечивается применением комплекса исследовательских стратегий на базе релевантных для философского анализа принципов системности, диалектики и историзма, а также совокупности методов индукции, дедукции, диахронического и структурно-функционального методов, обеспечивающих многосторонность аналитических процедур. Это позволило при создании концепта этноидеологии учитывать как ее историческую основу, так и современные реалии и потребности государства.

Апробация работы. Материалы и основные положения диссертации нашли свое отражение в 12 научных работах: 4 из них – статьи в научных

изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, 7 статей в других научных изданиях и 1 монография. Общий объем публикаций составляет более 5,8 п.л. Основные положения диссертации апробированы в выступлениях на научных конференциях, среди которых XXXIV Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (Москва, 2025); XIV Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования» (Москва, 2025), LXXXIX Международная научно-практическая конференция «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» (Новосибирск, 2025).

Результаты исследования были представлены в процессе преподавательской деятельности и обсуждены на кафедре государственного управления, социальной политики и глобальных процессов Российского государственного социального университета.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Тема диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия:

- п. 35. Социально-философские проблемы этногенеза;
- п. 42. Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке;
- п. 58. Политическая философия власти и государства;
- п. 60. Политическое сознание, политические идеологии и политические коммуникации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 200 наименований. Общий объем диссертационного исследования составляет 177 страниц.

ГЛАВА 1.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Философско-методологический анализ онтологического и конструктивистского подходов к исследованию этногенеза и этнических процессов

Сущностное представление о социальной роли идеологических доктрин позволяет с помощью основных социально-философских учений объяснить современные изменения в переосмыслении этнических факторов в рамках социально-политических детерминаций. Востребованность поиска новых смыслов актуализируется на фоне масштабных общественно-политических процессов и поиска Россией новых стратегий развития¹.

Методологические подходы используют современный инструментарий для изучения этноса, его ценностных установок, в частности, во взаимоотношениях с государством как субъектом политики. Учет государством влияния этнического компонента на социальные и политические процессы крайне востребован². Это приводит к актуализации исследования социальной роли этносов как компонентов полиэтнического государства и как составной части российской политической системы и российского общества в целом. Осмысление методологических концепций изучения этносов на современном этапе приобретает особое значение.

На территориях, объединяющих различные народы со своими традициями и обычаями, принадлежащих к различным этносам со своими ценностями, могут возникать центробежные процессы, предотвращение которых является важным для государства. Анализ этничности с мировоззренческой точки зрения предполагает необходимость выявления

¹ Национальная идеология России: проект. – М.: Перо, 2023. – 64 с.

² Там же. – С. 35.

как ее социобиологической составляющей, так и аспектов социально-исторического развития. Здесь особенно важно использовать системный анализ, позволяющий учитывать взаимосвязь подсистем, компонентов и элементов общественной жизни в их субординационной и координационной зависимости.

Рассмотрим поэтапно развитие социально-философских оснований современных представлений об этносе, лежащих в основе формирования этноидеологии.

Онтологический (примордиалистский) подход к исследованию этноса связан с именами таких крупнейших исследователей, как Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, С.М. Широкогоров, С.Е. Рыбаков¹.

В качестве базовой черты онтологического подхода обычно отмечают наличие изначально существующей этнической субстанции, которая определяется либо социобиологическими, либо космическими естественно-природными основаниями. Этничность выступает как особая субстанция, определяющая сущностные черты духовной организации человека².

Этот акцент на различия, связанные с глубинными родовыми корнями, особенностями менталитета и культуры, характерен и для русской философской исследовательской традиции. В то же время в русской философии наряду с подчеркиванием значимости глубинных основ народного духа не отрицалось и значение других культурных влияний. Об этом в своих работах говорит В.В. Розанов³, который отмечает, что

¹ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М.: ФТМ, АСТ, 1992. – 776 с.; Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.; Гумилев Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: сборник. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – 1080 с.; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 284 с.; Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы. Кн. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. – 216 с.; Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М.: ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с.

² Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М.: ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с.

³ Розанов В.В. Европейская культура и наше к ней отношение // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1891_evrop_kultura.shtml (дата обращения: 22.04.2024).

славянофилы, подчеркивая самобытность русской культурной традиции и ее глубинные истоки, в то же время с уважением относились к достижениям культуры Западной Европы. Отрицая необходимость слепого подражания, они, тем не менее, видели и ее достижения. Надо отметить, что подобного нельзя сказать о западной философской традиции, для которой характерно рассмотрение славян как варварских народов¹. Во многом эта установка Запада связана с повышенным вниманием к крови и расовым признакам. Особенно опасным является отождествление понятия «этнос» с понятием «раса». Этнос объединяется общностью культуры и языка, общими ценностями и символами. Раса же базируется на чисто биологических характеристиках: крови и генах. В полиэтнических обществах наблюдается смешение крови, у представителя этноса могут быть разные расовые признаки. Отождествление этноса с расой опасно и тем, что именно по этому пути шла нацистская Германия, поделив всех граждан на «чистых» по крови арийцев и так называемых людей второго сорта (Untermensch)².

Онтологический (примордиалистский) подход исходил из того, что этничность имеет объективную данность, которая детерминирует физическую схожесть, формирует чувство общего происхождения, что закрепляется в общности культурных традиций и менталитета. Лишь в крайних вариантах онтологического подхода выдвигается идея генетической детерминации этничности³. С этой точки зрения у индивидов от рождения присутствует этнический инстинкт, обуславливающий потребность в единении с собой подобными, который появился в процессе естественного отбора. Детерминанты данного инстинкта действуют как на

¹ Меттан Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с франц. М. Аннинской, С. Булгаковой. – М.: Paulsen, 2017. – 464 с.

² Русский Ковчег: Альтернативная стратегия мирового развития. Ч. 4: Взгляд с ковчега (колл. тр. под ред. В.В. Аверьянова) // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2020. – № 1 (77). – С. 50.

³ Переосмысление этнических и расовых исследований // Ethnic and Racial Studies. – 1998. – Vol. 21. – № 5. URL: <https://psiref.com/periodicals/10883175/ethnic-and-racial-studies> (дата обращения: 22.04.2024).

уровне биологии через формирование определенных генов, так и на уровне культуры через воспроизводство мемов, передающихся через обучение и воспитание, и социальных практик, определяющих выполнение социальных ролей.

Социально-философские основания онтологического (примордиалистского) подхода в отечественной этнографии разрабатывались Л.Н. Гумилевым, который рассматривал этническую принадлежность как релятивное понятие. «Для того, чтобы казанский татарин объявил себя русским, ему нужно попасть в Западную Европу или Китай. И только там, на фоне совершенно иной культуры, он назовет себя русским, прибавив, при этом, что, он татарин», – писал ученый¹. Исследуя закономерности развития этнокультурных особенностей, необходимо ориентироваться на характеризующие исторический процесс параметры, обозначенные Л.Н. Гумилевым: пространство, время и этнос.

По Л.Н. Гумилеву, «этнос – это коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам (“мы” и “не мы”), имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения»². История рассматривалась им как проявление жизни конкретного народа. Контакты между этносами и задают поле исторического развития³. Эволюционный историзм как направление онтологического подхода многое объясняет своеобразием социокультурного пространства, сформированного на территории компактного проживания этноса, что предполагает общность территории, определенные традиции хозяйственной деятельности, особенности культуры, менталитета и семейных отношений.

Л.Н. Гумилев связывает процессы этногенеза с изначальным проявлением механизмов мутации, переходящим в еще один, помимо

¹ Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – С. 285.

² Там же.

³ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М.: ФТМ, АСТ, 1992. – С. 13–14.

пространства и времени, «новый параметр этнической истории – пассионарность»¹. Пассионарный толчок провоцируется воздействием космоса и проявляется в избытке биохимической энергии живого вещества, приводящего к появлению особо одаренных людей – пассионариев. Теория пассионарности Л.Н. Гумилева представлена линейностью, фазовым эволюционным переходом этноса каждый раз в новое качественное состояние с помощью пассионарных толчков, создающих суперэтноты и обновляющих живущие этноты, благодаря чему продолжается история Человечества на Земле. Пассионарный толчок образует некую пассионарную целостность (этнос/суперэтнос), такая целостность может и не состояться, если возникнет акматическая фаза этногенеза в случае наступления фазы надлома, когда из-за непримиримости происходит кровопролитие. Далее наступает инерционная фаза, переходящая в фазу обскурации, которая сменяется мемориальной фазой с наступлением времени равновесия – гомеостаза².

Следует также отметить взгляды Л.Н. Гумилева на географические особенности этнического в пространстве (этнография) и во времени (этногенез). Им была разработана палеогеография антропогенных ландшафтов, которые, по мнению ученого, образуют этносферу. Л.Н. Гумилев считает правомерным и целесообразным выделять наряду с антропосферой, понимаемой как человечество в целом, также и этносферу с учетом этнических различий в культуре, обуславливающих характер взаимодействия с природой. В этом смысле этносферу можно рассматривать как одну из оболочек Земли³.

Таким образом, онтологический подход интерпретирует этнос как исторически сложившуюся группу, отличающуюся определенным, присущим только ему набором социальных и культурных особенностей,

¹ Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М.: ФТМ, АСТ, 1992. – С. 21.

² Там же. – С. 21–25.

³ Гумилев Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: сборник. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – С. 33.

которые характеризуются как этничность, которая, в свою очередь, раскрывает ментальность и особый тип поведения, повторяющийся из поколения в поколение. В рамках этой традиции акцент делается на объективном содержании детерминант развития этноса, хотя и признается возрастание роли духовных и социально-политических факторов¹.

Включение моральной составляющей в бытие этноса позволяет глубже понять исторический процесс. Онтология этноса, соединенная с пониманием природы существования каждого индивида и политической реальностью вокруг него, рассматривает этнос во времени. Онтологический подход дает возможность понять настоящее и предвидеть будущее этноса через его прошлое (традиции, обычаи, культуру, тип поведения).

В русской философской традиции особо подчеркивалась трансцендентальность духовного начала русского народа.

Н.О. Лосский отмечает могучую силу воли как свойство русского характера. Это качество философ относит к первичным, имеющим импульс преобразования в страстность или из которого вытекает страстность, в том числе и в массовой форме (самосожжение старообрядцев, массовый героизм русских солдат, политическая страстность, способность к тяжкому напряженному труду и т.п.), из чего формируется русский максимализм. Русская лень и необязательность, казалось бы, являются противоположностью могучей силе воли, но на самом деле это не что иное, как жажда совершенства, особая чуткость к недостаткам. Возникающая невозможность полностью воплотить идеал вызывает отказ от продолжения начатого дела². Недостаточное внимание к материальной культуре также характерно для русского менталитета. Н.О. Лосский выделяет это качество как составляющую русского духа, объясняя его беспечностью русского человека.

¹ Росенко М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–53.

² Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014. – 240 с. – С. 127–222.

Завершает Н.О. Лосский перечень особенностей русского духа даровитостью русского народа. Он говорит о многосторонности способностей русского человека, который соединяет в себе возвышенную устремленность к религиозному опыту, теоретический и практический ум, творческую изобретательность, тонкое чувство красоты и гармонии¹.

Можно выделить именно такие культурные особенности этноса, сформировавшиеся, безусловно, на фоне социальных факторов, раскрывающих ментальность русского народа и повторяющийся тип поведения.

Наряду с этим И.А. Ильиным² отмечается способность русских людей к импровизации и неожиданным решениям, принимаемым в последнюю минуту. Не случайно в русских сказках наиболее популярным героем является Иванушка-дурачок. Так его оценивают те, кто привык действовать по выработанному плану на основе, как им кажется, дальновидного расчета. Однако в момент, когда план не срабатывает и ситуация заходит в тупик, Иванушка находит нестандартное решение, которое решает проблему, для всех остальных кажущуюся неразрешимой.

Свободолюбие, доброта и жестокость; склонность к ниспровержению ценностей не только теоретически, но и на опыте (в том числе анархия, нелюбовь к условностям, презрение к мещанству, непредсказуемость); сочетание мужественной природы с женственной мягкостью (отсутствие злопамятности, великодушие, ложь во спасение); самодурство как примитивная форма любви к свободе, в том числе жестокость власти – данные свойства, с точки зрения И.А. Ильина, являются сущностными чертами русского менталитета.

Онтологичность этноса в его историческом опыте воспроизводства каждым поколением собственной системы смыслов и типа поведения совсем

¹ Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014. – 240 с. – С. 127–222.

² Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 472 с.

не отвергает межсубъектного этнического взаимодействия и общественного сознания, которое предполагает в том числе, кроме взаимодействия, и конфликт интересов различной интенсивности.

На уровне обыденного сознания примордиализм достаточно востребован. «Грубый примордиализм – это в основном обыденный взгляд, но обладающий огромной силой в современном мире»¹. Опираясь на архетипы коллективного этнического сознания, народного духа, на понятие «этничность в сердце», онтологический подход имел достаточное число сторонников, хотя его теоретический уровень является недостаточно обоснованным. «Откровенный примордиализм как теоретическая модель мало кем сегодня разделяется»².

Альтернативным примордиализму становится функциональный подход. Он базируется на идеях конструктивизма и инструментализма. Наличие некой этнической субстанции при данном подходе отрицается. Этничность воспринимается как инструмент, средство для достижения намеченных целей. Среди них выделяют как социальный комфорт, так и различного рода экономические и политические выгоды.

При анализе исторического опыта этноса с позиции конструктивизма важна внутренняя мотивация этнического субъекта, которая основана на соотношении собственной идентичности и интересов к внешнему взаимодействию. Если рассматривать полиэтническую общность, то важным представляется проследить или определить степень влияния иных коллективных идентичностей внутри этой целостности как системы, поскольку не всегда интересы сосуществующих различных коллективных идентичностей соотносятся с интересами социальных групп общества, что может привести к конфликтогенной ситуации в социуме. С точки зрения конструктивизма, реальность социального создается сообществом людей

¹ Jenkins R. Ethnicity etcetera: Social Anthropological Points of View // *Eahnic and Racial Studies*. – Vol. 19. – № 4. – 1996. – P. 814.

² Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – С. 99.

в процессе их взаимодействия. Существование различных конструкций есть результат внутригруппового согласия, которое достигается на основе общих ценностей.

Родоначальником данного подхода в нашей стране считается В.А. Тишков. Его труды положили начало изучению этноса в рамках конструктивизма¹. С точки зрения конструктивизма, в этнологии народ понимается как сообщество людей, имеющих общие элементы культуры, устойчивые представления о своем происхождении, связанные с определенной территорией, на основе которых возникает чувство солидарности и которые могут трансформироваться в зависимости от конкретной исторической и политической ситуации².

В.А. Тишков считает неправомерным подход к этничности с точки зрения выделения традиционных культурно-исторических типов, как это, например, делал Н.Я. Данилевский³. Он исходит из идеи формирования этничности на основе тех или иных лояльностей, которые могут искусственно формироваться, и вводит понятие «этнического дрейфа», предполагающего переход в ту или иную этничность.

Рассматривая исторические трансформации понятия «этнос», В.А. Тишков отмечает изменение его значения. В Древней Греции до Аристотеля данным термином обозначалась любая общность, далее делался акцент на отличие, что характерно было и для более поздних греков, а также иудеев и христиан (не греки, не иудеи и не христиане). В дальнейшем это значение распространилось и в других культурах, например, в англосаксонской. «Этническая идентичность означает индивидуальное соотнесение личности с культурно-отличительной общностью, а этническое

¹ Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – 543 с.

² Козловский В.В., Тишков В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. – № 4. – С.17.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

происхождение – это индивидуальное чувство происхождения от родителей и более отдаленных предков»¹.

У каждого государства есть своя политическая идентичность в конкретный исторический период, монополия на власть, своя идеология патриотизма, но мировоззренческая парадигма, заключающаяся в приоритетах и ценностных установках, зависит от исторического опыта, отсюда и своеобразие национальной идентичности и национальных интересов. С точки зрения конструктивизма, коллективная идентичность представляет собой познание собственного Я (уникальности и значимости) через взаимодействие с Иным, через активность познающего субъекта, создающего представление об окружающем мире через собственную позицию.

Конструктивистская методология как научный подход появилась в нашей стране в 1990-х годах, став началом иного научного видения вопросов межнациональных отношений в период распада всей политической системы многонациональной страны (Советского Союза) и распада многонациональной территории на суверенные публично-правовые образования. В.А. Тишков, признанный основоположник конструктивистского подхода в России, имеет ряд последователей-инструменталистов в лице А. Арутюнова, М. Губогло, С. Денисовой, Н. Чебоксарова, которые в своих научных трудах подтверждают основные базисные положения конструктивистского подхода о том, что социальное конструирование исключает стихийную этничность. С.В. Лурье отмечает, что конструктивизм включает в себя идеи функционализма. Конкуренция в обществе как процесс борьбы за власть и привилегии порождается ответной реакцией на процессы ассимиляции этнических групп².

¹ Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – С. 93.

² Лурье С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 106.

Позиция В.А. Тишкова¹ заключается в том, что базисные положения конструктивизма, а именно сконструированные этнические общности как результат интеллектуальной деятельности человека, направленной на его сознание с целью вызова мотивации к поиску идентичности, применимы в процессе идентификации. Возможно внедрение новой информации в уже сложившиеся представления об этнических ценностях.

Центральной идеей концепции В.А. Тишкова является идея о том, что к анализу этнической идентичности следует подходить с точки зрения ее социальной организации, при этом культурная составляющая является вторичной. На формирование этничности в первую очередь влияют исторические, политические и экономические факторы, а также конкретные результаты ситуационных воздействий. Вопросы, связанные с этнической идентификацией, могут направляться через проведение политических мероприятий, существенно влияющих на самоидентификацию и предписание к определенной этничности.

Для конструктивистского подхода крайне важна политическая активность, направленная на мобилизацию этнических групп на достижение определенных политических целей. В.А. Тишков вводит для обозначения этих процессов специальное понятие «этническое предпринимательство»². Данные цели могут носить узко прагматический характер и не выражать «волю народа» или идеи этнического сознания группы.

При таком подходе историко-культурные различия этнических образований рассматриваются как конструкции со стороны политических лидеров и государства в целом. У этнической группы целенаправленно формируется представление об этнической идентичности. При этом для этнического самосознания крайне важным является формирование

¹ Козловский В.В., Тишков В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. – № 4. – С. 5–36.

² Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – С. 101.

солидарности, вытекающей из общей истории и культурных традиций. В зависимости от того, какие цели ставит государство и какова его политика в конкретный исторический период, возможна трансформация ориентиров и ценностей этнической группы в заданном направлении. Этнос является «реальностью отношений, а не реальностью набора объективных признаков»¹. Конструирование и постановка целей, направленных на формирование индивидуального выбора в этнических группах, опирается на достижения солидарности для ответов на внешние вызовы, контроль над ресурсами и политическими институтами, формирование комфортной социокультурной среды. Этнические группы при этом определяются на основе культурной самоидентификации. Культура и ее общие характеристики рассматриваются как мифологизированный образ, воображаемая общность. Считается, что объективно естественные (природные) связи не существуют, но формируется вера в их наличие и значимость. Групповая этническая идентичность рассматривается как результат социального конструирования. Более того, в рамках данного конструирования возникает возможность создания основы как для противопоставления себя другим, так и для осуществления плодотворного диалога.

Учитывая разнонаправленность конструктивистского подхода, возникает реальная угроза манипулирования общественным сознанием при формировании этнической идентичности. Существует опасность создания образов этнической неповторимости малочисленных народов, делается акцент на их отличие от остальных россиян. Внедряются в сознание идеи непохожести даже на уровне генетического кода².

П. Бергер и Т. Лукман, приверженцы социального конструктивизма, поясняя природу существования этой сложной целостности, говорят

¹ Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – С. 109.

² Козловский В.В., Тишков В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. – № 4. – С. 23.

о взаимодействии природы и общества как о противоречивом единстве индивида и его социально-исторической среды с точки зрения внутренней жизни, исходя из диалектики биологической и социальной идентичности. Диалектическое противоречие проявляется во взаимном ограничении организма и общества. В качестве примера приводится долголетие индивида, которое детерминируется с помощью социальных инструментов, например, законодательством, то есть происходит демонстрация силы (контроля) общества над индивидом. С внутренней стороны диалектика выражается в сопротивлении биологического социальному. Социальное существование же заключается в контроле социального над биологическим с помощью легитимации и институционализации. Во вторичной социализации происходит приспособление индивида к социально сконструированному миру, при этом уровень биологической фрустрации гораздо ниже. Человек биологически предопределен, утверждают исследователи, к конструированию мира, в котором он живет с другими, мир становится для него определяющей и доминирующей реальностью. В диалектической взаимозависимости природы и сконструированного мира изменяется и сам человеческий организм. В этой диалектике природы и общества человек, изменяя мир, меняет самого себя¹.

Таким образом, самоосознание своей этничности содержит в себе элементы конструкта, который, с одной стороны, базируется на онтологических основах этничности, а с другой – должен учитывать ситуационные, мобилизационные и гедонистические элементы, которые исследуются и формируются в рамках функционального (конструктивистского) подхода. Отметим, что, с точки зрения конструктивистов, созданная интеллектом этничность с помощью базовых и релятивных элементов политической системы общества, таких как «государство», «лидеры общественного мнения», представители «движений

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

одного дня», транслирует в общество различными коммуникативными средствами идеологемы и направленные стратегии по достижению конечного продукта такого социального конструирования.

С точки зрения конструктивизма, понятие «полиэтничность» связывается со взаимодействием и переплетением религиозных, культурных и языковых феноменов, что приводит к возникновению множественной идентичности. При этом специфическая этническая идентичность, основанная на традиционной культуре, размывается и теряется¹. Для онтологического подхода взаимное пересечение и взаимодействие этносов приводит к их культурному обогащению, но некоторые фундаментальные истоки, связанные со спецификой этноса, при этом не утрачиваются². В контексте потребностей формирования этноидеологии и осмысления концепта «сверхэтнический многонациональный российский народ» полиэтничность рассматривается как целостное сообщество, имеющее единый ценностный код и в то же время сохраняющее элементы этнических культурных образований, связанные с конкретными этническими традициями на той или иной территории.

Подводя итоги, можно констатировать, что анализ, проведенный с целью выявления ограниченности таких доминирующих в исследовании этногенеза подходов, как онтологический и конструктивистский, и определения тех характеристик этноса, которые значимы на современном этапе для формирования этноидеологии Российского государства, показал, что ограниченность онтологического подхода к этногенезу базируется на абсолютизации бытийности этноса через физиологию общности с ее моральной составляющей и понимании фундаментальности бытия как природы, жестко детерминирующей существование каждого этноса

¹ Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации. – 2013. – № 5. – С. 12–29.

² Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы. Кн. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. – 216 с.

и реальности вокруг него. Онтологический подход дает возможность анализировать настоящее и предвидеть будущее этноса через его прошлое (традиции, обычаи, культуру, тип поведения). В этом контексте делается акцент прежде всего на объективность духа этноса, то есть трансцендентность.

Ограниченность конструктивистского подхода базируется на абсолютизации этнической субъектности и интерпретации социальной реальности, сконструированной для достижения определенных целей в конкретный исторический период развития. При анализе исторического опыта этноса с позиции конструктивизма важна внутренняя мотивация этнического субъекта, которая может меняться в зависимости от задач, решаемых акторами, ответственными за проведение этнической политики как со стороны государства, так и в рамках попыток деструктивных воздействий на этнические отношения при ведении информационных войн со стороны наших противников.

При формировании этноидеологии крайне важно сохранить баланс между влиянием традиции и потребностями модернизации. С одной стороны, необходимо при рассмотрении полиэтничности акцентировать внимание на единстве многонационального российского народа, который имеет общий ценностный код, базирующийся на исторической памяти, а с другой стороны – создавать условия для сохранения и развития самобытных элементов культуры российских этносов.

1.2. Синтетический подход как альтернатива исследования этнокультурных процессов

Необходимость формирования метадисциплинарного синтетического подхода, позволяющего преодолеть недостатки конструктивистского и онтологического подходов, обусловлена их существенными ограничениями. Сравнительный анализ данных подходов позволил выделить

следующие ограничения:

1) Онтологический подход абсолютизирует неизменность основ народного духа и менталитета, не учитывая возможность их динамики в процессе исторического развития.

2) Конструктивистский подход, наоборот, предполагает возможность конструирования ценностных установок и формирования этнического самосознания в заданном направлении в соответствии с политическими и геополитическими целями, что создает возможности манипулирования в соответствии с политическими предпочтениями.

3) Онтологический подход к культурным составляющим традиций этноса позволяет рассматривать их с учетом исторических детерминант, влияющих на динамику развития представлений, языка и специфики управления процессами, а также определяющих особенности регулирования социальных отношений. В то же время он не улавливает динамику изменяющегося мира, которая оказывает существенное влияние на этнические процессы.

4) Конструктивистский подход к анализу этнических отношений более чуток к текущим изменениям и лучше улавливает детерминанты, влияющие на формирование и состояние менталитета этнической группы и этнической общности как части самосознания этноса. Он опирается на выявление взаимообусловленной системы сознательного и бессознательного, которая детерминирована социально-политическими процессами, условиями жизнедеятельности этноса (в семейно-бытовой, хозяйственной, социальной культурной, правовой, политической сферах) исходя из потребностей текущего момента. Объективные исторические процессы и общественно-политическое развитие общества, с точки зрения конструктивистского подхода, активизируют и создают новые компоненты менталитета этноса, формирующего этнический характер, и, в свою очередь, также влияют на восприятие окружающей реальности и рефлексии по поводу эффективности/неэффективности управления и взаимодействия. В то же

время конструктивистский подход абстрагируется от глубинных корней развития этноса, обусловленных его историей.

Опираясь на диалектический принцип отрицания отрицания, мы рассматриваем онтологический и конструктивистский подходы как противоположности, которые, с одной стороны, находятся в единстве, имея единый объект исследования, а с другой – противостоят друг другу, так как опираются на разные детерминанты развития этноса: онтологический – на глубинные исторические корни, конструктивистский – на объективные тенденции в современном развитии этноса.

Диалектический синтез, который может быть осуществлен в метадисциплинарном синтетическом подходе, предполагает удержание как исторического компонента, так и детерминант, обусловленных текущей ситуацией.

Синтетический подход к исследованию системы взглядов, основанных на учете этничности, при формировании и развитии социальной и политической системы общества позволяет выработать стратегии эффективного решения актуальных задач в сфере межэтнических отношений и выстроить единую систему развития полиэтнического общества в условиях российского федерализма.

Рассмотрим некоторые из них. Манипуляции содержанием этничности, как показывает история возникновения военных конфликтов в современной России и в мировом политическом пространстве, мотивируют научную корректировку и научный поиск стратегий пробуждения этнической идентичности, а также поиск подходов к единению различных этносов в целостность – сверхэтнический многонациональный российский народ. Сверхэтничность многонационального российского народа предполагает выработку на основе достижений конкретных этнических культур нового эмерджентного системного качества, которое реализуется в принятии общего ценностного кода в рамках гражданской идентичности, исторически

выработанного совместными усилиями народов России в условиях постоянной опасности расчленения страны и формирования установки народов, ее населяющих, на сохранение единого государства. Противостояние Западу с его идеями мультикультурализма, которые предполагают отсутствие цементирующего государство ядра, позволило в рамках российской государственности в условиях практически постоянной военной опасности выработать мобилизационный тип управления¹, для которого характерна установка на поиск единой основы в понимании базовых ценностей, органичных историческому развитию России. Именно эта установка и позволяет говорить об сверхэтничности российской нации, субъектом которой и является многонациональный российский народ.

В условиях активного информационного воздействия на этническое сознание нельзя недооценивать конструктивистские подходы и методики по формированию этнической мифологии, новые подходы и технологии, направленные на изменение менталитета, и характер ценностных установок этнических групп.

Д.Г. Подвойский, рассуждая о гендерной и этнонациональной принадлежности в социально-групповом разрезе в период поиска идентичности, обращается к теоретико-методологической программе социального конструктивизма и рассматривает эту принадлежность как результат социокультурного развития в его общественно-историческом развитии².

В то же время полностью трансформировать веками формировавшиеся установки народного сознания, видимо, невозможно. А.П. Назаретян, исследуя вопросы общенаучной концепции универсальной (глобальной) эволюции, отмечает, что распад привычной культурной составляющей в социальных системах в периоды экстремумов вынуждает элементы

¹ Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Журнал Эксперт, 2002. – 376 с.

² Подвойский Д.Г. Мужчины, женщины, ... племена, народы: как живет человек среди его конструктов? Ч. 1 // Социологические исследования. – 2023. – Т. 49. – № 3. – С. 115.

системы, в том числе и этносы, эволюционировать самостоятельно¹. Позиция А.П. Назаретяна уязвима, так как даже при относительной самостоятельности эволюции этносов их культурная составляющая сохраняется и не может быть подавлена.

Эволюционные процессы, наполненные смыслообразующими ментальными образами и установлениями, тем не менее, способны трансформировать процессы в социальном пространстве в зависимости от их мировоззренческого концепта. Этноэволюция и этноидеология в разрезе рациональности субъекта с его готовностью к саморазвитию в рамках турбулентной микро- и макросреды позволяют с помощью метадисциплинарного подхода, содержащего компоненты онтологической и конструктивистской методологии, при анализе этногенеза исследовать основания этой готовности и наполнить дополнительными смыслами привычные традиционные духовно-нравственные ценности саморазвивающегося этносубъекта. Все это мотивирует по-новому осмыслить подход к формированию этноидеологии.

Методологические подходы к исследованию этнических процессов основываются на выработанной теоретической доктрине этничности. Методология настоящего исследования строится с учетом традиционных подходов в социальной философии, что позволяет путем диалектического снятия, удерживая положительные наработки онтологического и конструктивистского подходов, выработать единый синтетический подход.

Историческая практика показывает, что такой подход наиболее продуктивен. Это можно продемонстрировать на примере процессов, происходивших в нашей стране после развала СССР. Постсоветская Россия и другие бывшие республики СССР, стремясь к независимости и одновременно учитывая сложившиеся экономические связи, в выработке стратегий интеграции столкнулись с противоречиями, обусловленными, с одной

¹ Назаретян А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2. – С. 5–24.

стороны, гипертрофированными поисками этнической идентичности, а с другой стороны – разбалансированностью связей в экономике.

В данном исследовании понятие «этнос» рассматривается как общность, сформированная под влиянием онтологического (примордиалистского) и конструктивистского подходов. Это целостность с объективно сложившимися характеристиками: общностью языка, психологии, культурных ценностей. Чаще всего политтехнологи опирались на данные особенности этноса с целью решения конкретных, иногда корыстных задач при лоббировании того или иного политика, а также для достижения частных интересов. В то же время этнические признаки при всей своей устойчивости могут меняться. Существуют разнообразные технологии воздействия на этническое сознание. Распад Советского Союза в 90-е годы XX века ярко иллюстрирует их использование. Национальные движения психологически обрабатывались для создания мотивированной и эмоционально ярко выраженной установки на сепаратизм. При этом этническое сознание трансформировалось.

Исследуя сущность этнического сознания, необходимо отметить его сложную структуру, включающую систему ценностей, язык, интересы и потребности, психологические особенности, а также систему взглядов, определяющую характер и тип поведения в пределах этноса¹. Все они должны рассматриваться как единое, динамичное и взаимосвязанное образование. Это образование непрерывно изменяет свою сущностную акцентуацию, реагируя на конкретные политические, событийные и исторические условия. Рост самосознания, выступающий активатором этнического фактора в организации социальных отношений в конкретном общественно-политическом формате, находится в прямой зависимости от этноидеологии как системы взглядов и идей, направленной на достижение

¹ Муллагулов М.Г. Этническое самосознание зауральских башкир и их особенности // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах: тезисы докладов / отв. ред. Р.Г. Кузеев; АН СССР. ИЭ, Ин-т истории, яз. и лит. Башк. НЦ. – Уфа, 1989. – С. 187–189.

целей этнического самоопределения и поиска общего ценностного кода для гармонизации отношений между различными этносами.

В условиях создания цифрового общества возрастает роль средств массовой коммуникации. Через систему образования и общественные связи трансформируется картина мира. Одним из значимых факторов воздействия на этническое сознание являются дискуссии о сущности и значении социальной справедливости. От их интерпретации во многом зависит понимание остальных базовых ценностей.

При формировании этнического сознания определяющую роль играет семья¹. Именно в семье закладываются представления об этнической идентичности. Далее они уже дополняются и развиваются через средства массовой информации и коммуникации, но основы представлений о социальной справедливости, исторически характерные для культуры данного этноса, закладываются именно в семье. В то же время существует опасность внедрения в этническое самосознание установок, направленных на сепаратизм.

О.Е. Герасимова отмечает неоднородность этнополитических движений. В одних из них выражена четкая установка на сепаратизм, когда в качестве главной цели ставится задача создания собственной нации-государства и достижения полной политической независимости. Вторые не преследуют политических целей, а стремятся к разработке стратегий развития экономической, юридической и социальной сфер с учетом этнической специфики².

Среди объективных причин наличия сепаратистских настроений в современной России А.Б. Шатилов выделяет неравномерность социального

¹ Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура: коллективная монография. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с.

² Герасимова О.Е. Социальная мобилизация этносов: основные этапы и факторы // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. Вып. 4. – С. 466–474.

и экономического развития страны, которая приводит к концентрации ресурсов в мегаполисах; активизацию подрывной деятельности иностранных спецслужб и институтов «мягкой силы». Важным также является влияние субъективных причин, среди которых стремление региональных элит к усилению независимости от федерального центра, культивирование в средствах массовой информации оценки центра как равнодушного к местным проблемам и, соответственно, внедрение в сознание западных либеральных идей борьбы за собственную политическую идентичность на базе активно создаваемых квазисепаратистских мифов¹.

Характеризуя условия для единства этносов, обычно особо выделяют обширность территории, ее незащищенность, а следовательно, потребность в единении в историческом развитии России. Центральная власть привлекала местную элиту к управлению², создавая основу для единения этносов, сложность исторического развития России закаляла ее народы. В то же время были периоды активизации сепаратистских настроений у местных элит. Особенно ярко они проявились к началу 90-х гг. XX века: казалось бы, уже сформирован единый советский народ, но стали наблюдаться тенденции к этническому сепаратизму, что привело к активному противостоянию официальной национальной политике. В этот период начали возникать общественные формирования, основанные на этнической принадлежности, эти объединения ставили перед собой политические задачи, касающиеся вопросов самоопределения. Активность и интенсивность, с которой этнос мобилизовал свои внутренние ресурсы, напрямую зависела от политической воли его национального лидера. Эта воля, в свою очередь, черпала свои силы из духовной культуры, исторической памяти народа, а также из способности лидера гибко адаптировать исторические традиции своего народа к меняющейся реальности.

¹ Шатилов А.Б. Новый региональный сепаратизм в Российской Федерации (2014–2021 гг.) // Власть. – 2021. – № 4. – С. 22–26.

² Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Журнал Эксперт, 2002. – 376 с.

Ф.С. Файзуллин указывает на то, что в 80–90-е годы XX века неравенство между республиками, автономиями и автономными областями привело к активизации движений за повышение статуса и, как следствие, вызвало всплеск сепаратизма, который привел в дальнейшем к развалу СССР. Говоря об этнических интересах, Ф.С. Файзуллин отмечает, что на данном этапе развития само понятие «самоопределение» раскрывает цели субъектов этнических процессов, носящих политический характер¹.

Автономные края стали ставить вопрос о повышении их статуса до уровня республик. Республики, вспомнив риторику большевиков, заговорили о самоопределении вплоть до государственного отделения. Возникла ситуация, когда сепаратистские настроения этносов вошли в противоречие с конституционным принципом территориальной целостности государства. Это привело к так называемому параду суверенитетов: «после распада СССР практически все автономные республики РСФСР приняли участие в объявленном Б.Н. Ельциным “параде суверенитетов”, фактически легитимировавшем этнический сепаратизм»².

Однако степень стремления к суверенитету была разной. Для некоторых республик, таких, например, как Башкортостан, остался более значимым приоритет целостности единого государства над правом наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. В самосознании многочисленных этносов, входящих в Республику Башкортостан, было сформировано чувство ответственности за целостность и безопасность единого государства. Уточнения 2000 года по Конституции Башкортостана сняли юридические коллизии о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан, что позволило спокойно и мирным путем провести разграничение суверенитетов³.

¹ Файзуллин Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе // Власть. – 2019. – № 7. – С. 112–118.

² Бойко Ю. Правовое обеспечение нацио-государственного строительства России // Обозреватель-Observer. – 2008. – № 6. – С. 8.

³ Там же.

По-другому в тот же период сложилась ситуация в Чеченской Республике, где определенная часть элиты, поддерживаемая и финансируемая западными спецслужбами, сделала ставку на государственный суверенитет, отделение от Российской Федерации и зомбирование этнического сознания, что привело к вооруженному конфликту со множеством человеческих жертв. Позднее чеченская элита осознала свою ошибку, в данный момент она активно поддерживает центральную власть.

Р.Г. Абдулатипов оценивает проблемы межнациональных отношений на постсоветском пространстве с точки зрения их двойственной природы. Он отмечает, что с развалом СССР, с одной стороны, культивируется гипертрофированное чувство этнической солидарности и размывается ощущение принадлежности к многонациональному российскому народу, а с другой – возникает потребность в едином государстве¹.

На динамику этнических процессов в России влияет турбулентность геополитической ситуации в мире, попытки использовать этнические противоречия для дестабилизации обстановки в стране.

В.А. Тишков отмечает, что этническое самосознание в условиях коренных трансформаций политической реальности интенсифицировалось, с одной стороны, культурными запросами народов России, а с другой – их политическими амбициями². При формировании территорий республик и автономных округов в СССР часто не учитывалась этническая составляющая, деление по этническому признаку было произвольным, что и привело к активизации этнических конфликтов и создало угрозы целостности государства.

Неравенство этнических общностей сохраняется и в современной России. Некоторые из исследователей считают, что такое положение дел

¹ Абдулатипов Р.Г. Российская нация: этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. – М.: Наука, 2005. – С. 25.

² Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – 543 с.

создает угрозу безопасности существования России как целостного государства¹. Тем не менее в современной ситуации переход от федерализма к унитарному государству невозможен.

В качестве одного из вариантов гармонизации этнических отношений может служить теория экстерриториальной автономии, позволяющая представителям этносов, независимо от территории проживания, поддерживать контакты и считать себя полноправными членами автономии².

В исследованиях сущности этноса существуют подходы, стремящиеся представить этнос как нацию. Такой подход своими корнями уходит в представления марксизма. Большевики в период формирования и строительства СССР как самостоятельного государства, стремясь к завоеванию и укреплению своей власти, классифицируя царскую Россию как тюрьму народов, использовали и поддерживали рост самосознания, в том числе даже очень малочисленных этносов, в своих политических целях. Эта политика считалась ими временной, поскольку, с точки зрения марксистской доктрины, по мере формирования социализма, а потом и коммунизма, отмирают не только классовые, но и национальные различия, общество становится однородным, поэтому главная установка большевиков – формирование интернационализма. В.И. Ленин считал, что рост национального самосознания (нация и этнос рассматривались при этом как тождественные понятия) – временное явление, далее активизируются процессы слияния наций³, что в итоге приведет к возникновению мира без наций как наиболее совершенного⁴.

В советской исследовательской традиции установка на отождествление

¹ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 495.

² Юлдашбаев Б.Х. (1928–2001). Избранные статьи по национальному вопросу / сост.: А.Б. Юнусова, Ю.М. Абсалямов; Ин-т этнологических исслед. им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. – 221 с.

³ Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. – М.: Политиздат, 1972. – 566 с.

⁴ Ленин В.И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 38. – С. 181.

понятий «этнос» и «нация» становится определяющей¹. Формирование нации рассматривалось как определенная ступень в развитии этноса, которая связывалась с наличием государственности, развитием капиталистических отношений, территориальным и социокультурным единством. Это приводило к произволу в определении того, какую общность считать нацией, а какую – нет, например, И.В. Сталин в зависимости от политической конъюнктуры совершенно произвольно определял нации, претендующие на статус республик, и народы, которым положена только автономия².

Крайне опасным является подход к пониманию нации как наиболее развитого этноса. Это потенциально создает установку, что в перспективе этнос, став нацией, может претендовать на государственный суверенитет, в крайнем варианте и на государственную независимость. При этом неявно, а в отдельных случаях и открыто, встает вопрос о самоопределении наций и потенциально может возникнуть установка на формирование суверенных государственных образований.

Понятие «нация» стало широко анализироваться и использоваться после Великой Французской революции 1789–1799 гг. В западной философской традиции национальная принадлежность традиционно отождествлялась с гражданственностью. Понятие «нация» тесным образом связывалось с наличием государственности. В этом смысле при трактовке понятия «нация» акцент делался на идее «согражданства», предполагающей единство в рамках государственного целого.

Наследие советской политики в области национальных отношений, ориентированной на придание статуса нации многочисленным этносам, как считают исследователи, и явилось одной из причин развала СССР.

Учитывая данные риски, В.А. Тишков считает, что, так как понятие «нация» тесным образом связано с политической легитимизацией, его

¹ Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 65.

² Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 550.

содержание может произвольно меняться, поэтому следует вообще отказаться от этого понятия в рамках науки и политики¹. Наиболее продуктивным вариантом является «отказ всех государств мира от слова-призрака “нация” и его производных. Иначе все новые и новые “этноты” будут объявлять себя “нациями” и требовать государственного суверенитета».

Крайняя позиция В.А. Тишкова во многом продиктована осознанием потенциальной угрозы, исходящей от внутрироссийских этносов, стремящихся к обретению статуса нации и последующему требованию государственного суверенитета. Параллельно эта позиция основывается на представлении о нации как о более развитой стадии существования этноса.

В последнее время в исследовательской литературе сущность содержания понятия «нация» трактуется исходя из ее определения как государственной нации. При таком подходе нация рассматривается как социальный и политический организм, исторически базировавшийся на союзе этносов.

В рамках «Русской доктрины» при интерпретации понятия «нация» акцент делается на исторически сформированное социальное, культурное и политическое единство российских этносов. «Нация представляет собой силовое поле истории, которое удерживает в себе различные этнические и социальные группы, сообщая им единство и не позволяя рассыпаться»². Особенностью формирования российской нации, основанной на гражданской идентичности, в России является то, что исторически она складывалась как «самовозрастающий, способный к сверхплеменной солидарности социальный организм...»³, ядром которого являются русские. Учитывая

¹ Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – 543 с.

² Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 1056 с.

³ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.

вышесказанное, мы считаем возможным присоединиться к определению нации, данном в проекте «Национальная идеология России»: «Нация – политическое единение людей одного государства, объединённых общей историей»¹. Таким образом, для нации важны исторически сложившиеся традиции государственности, обладающие своей спецификой.

Если посмотреть на этнический состав современных государств, то все они являются полиэтническими. Установка на провозглашение одного этноса как нации, обладающей исключительным правом на государственность, характерна для фашистской Германии, где принцип крови, определяющий принадлежность к нации-этносу, был доминирующим, а другие этносы преследовались вплоть до физического истребления.

При формировании этнического самосознания в рамках государственной этнополитики важно сделать акцент на значимости вклада даже самого малочисленного этноса в создание и поддержание общего национального единства. Необходима разъяснительная работа, направленная на объяснение подрывного характера установки на то, что любой этнос может развиваться до нации и обрести государственную самостоятельность вплоть до отделения в отдельное государство. Подобного рода стремления к суверенитету и созданию самостоятельного государства способны привести к трагическим последствиям, что можно было наблюдать на примере Чеченской республики.

В качестве примера различных подходов к суверенитету можно привести ситуации с историей чеченцев и историей башкир после распада СССР.

Трагедия чеченского народа связана с тем, что в узкокорыстных политических целях частью чеченской элиты в этническом сознании была сформирована установка на политическое самоопределение и создание собственного суверенного государства, независимого от других стран.

¹ Национальная идеология России: проект. – М.: Перо, 2023. – С. 25.

События, развернувшиеся в Чечне в конце XX века и начале XXI века, представляются показательными в плане иллюстрации противоречий между интересами народа и интересами отдельных элитарных групп, что, в конечном итоге, привело к попыткам передела власти в интересах этих элитарных групп. Незрелое чеченское общество, свергнув коммунистическую элиту, столкнулось с диктатурой клановой, постсоветской квазиэлиты.

В отличие от ситуации в Чеченской республике, в конце XX – начале XXI вв. башкирский этнос, который будет более подробно охарактеризован при исследовании этнического сознания Башкортостана, исторически был ориентирован на выстраивание гармоничных взаимоотношений с центральной властью. В 1992 году Башкортостаном с особыми приложениями был подписан Федеративный договор, который позволил построить отношения с Российской Федерацией на основе взаимного понимания интересов и потребностей, в том числе и в области этнического развития. Российское общество, будучи полиэтническим и поликонфессиональным, пройдя через болезненный опыт чеченского кризиса и политического противостояния, направленного на дестабилизацию межэтнических связей и в других регионах России, смогло выработать механизмы противодействия межэтническим кризисам. Учитывая напряженную информационную среду в этой сфере, особенно значимой становится роль уполномоченных органов, ответственных за разжигание настроений гипертрофированного этнического самовозвышения, экстремистских проявлений и ксенофобии.

Значимую роль в сохранении межэтнической стабильности играет система образования. В целях обеспечения гармоничного общественного развития, исключающего саму возможность межэтнических конфликтов, необходимо предусматривать в государственном образовательном стандарте в предметной области дисциплины, учитывающие особенности культуры, языков национальных республик, субъектов многонациональной Российской

Федерации, особый компонент, формирующий систему взглядов межэтнического взаимодействия. Это позволило бы обеспечить соответствующие компетенции обучающимся образовательных учреждений для дальнейшего взаимодействия в полиэтнической и многоконфессиональной среде жизнедеятельности.

Безусловно, большую роль играет культурное наследие. Социальные отношения формировались под влиянием общей культуры этносов. Современные социальные отношения в регионах и реакция общественности на общественно-политические процессы в значительной мере зависят от традиций. Более того, социальные традиции заметно влияют на выбор методов и средств управления процессами в региональных пространствах. Стереотипы поведения этносов применимы в современном контексте только в случае соответствия конкретным историческим, культурным, политическим и социальным условиям. Как следствие, эффективное управление этническими процессами только тогда будут действенным, когда оно подкреплено и обеспечено местным культурным и социальным наследием.

На новом этапе построения эффективных коммуникационных отношений в сфере межэтнических взаимодействий с целью преодоления издержек постсоветской суверенизации бывших советских национальных республик на фоне формирования современных представлений о развитии этносов необходимо наряду с национальной идеологией, о необходимости выработки которой сейчас говорят и представители общественных организаций (МОО «Русский мир». Проект Национальной идеологии России)¹, и представители властных структур (предложение председателя СК РФ Александра Бастрыкина о разработке и закреплении в Конституции РФ национальной идеологии)² и создание этноидеологии.

Детерминанты для создания этноидеологии Российской Федерации

¹ Национальная идеология России: проект. – М.: Перо, 2023. – 64 с.

² Клишас прокомментировал идею Бастрыкина о закреплении идеологии в Конституции России. 22 ноября 2023 г. // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/politika/19350769> (дата обращения: 14.11.2025).

содержатся в Конституции РФ. В п. 2 статьи 67 Конституции РФ особое внимание концентрируется на том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»¹.

Изначально государственность на территории нашей страны формировалась на основе взаимодействия различных этносов. Даже в период феодальной раздробленности межэтнические браки были обычным явлением. Достаточно вспомнить, как уговаривал князя Игоря половецкий хан Кончак породниться. В период татаро-монгольского ига смешенные браки, особенно среди русских князей, также приветствовались, поскольку давали больше шансов на получение ярлыка на княжение. Это было характерно для окраинных территорий, близких к Золотой Орде, например Рязанского княжества, где подобного рода браки встречаются наиболее часто. Монголо-татары лояльно относились к религиям: главное – человек верит в Бога, а вот в какого – это второстепенно. Это позволило, несмотря на длительный период в 200 лет татаро-монгольского ига, сохранить традиции православия и на его основе в дальнейшем создать централизованное государство.

В статье 68 Конституции РФ большое внимание уделяется языку:

«1. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

2. Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).

3. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

4. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством»¹.

Действительно, язык и религия, являются хранителями культурных традиций и этнического своеобразия. Русский язык как язык государствообразующего народа играет значимую роль в поддержании и сохранении единства российских народов². Возможность сохранения языка и культурных традиций была обусловлена своеобразием базовых основ государственного управления. Европейская система государственного управления берет свои истоки во франкском государстве Карла Великого, когда племенной союз франков захватил римские провинции Галлии, привыкшие к эксплуатации и подчинению. Племенные вожди становились королями и отдавали своим дружинникам земли на кормление. Последние являлись полными хозяевами на этих землях и не были заинтересованы в сохранении языка и культуры. Совершенно другая ситуация складывалась в Московском государстве при освоении земель. Местная знать интегрировалась в состав центрального управления, получала дворянство и право руководить присоединёнными регионами, что давало широкие возможности для сохранения языка и культуры³.

В Западной Европе право на корону санкционировалось папой римским как наместником Бога на земле. Это стимулировало внедрение католических традиций на завоеванных землях, а поскольку богослужение осуществлялось

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).

² Гезалов А.А.О., Комиссаров С.Н., Файзуллин Ф.С. Многонациональная отечественная культура, как фактор конкурентоспособности России в новых геополитических реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 3 (19). – С. 135–157.

³ Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Журнал Эксперт, 2002. – 376 с.

на латинском языке, местные языки и культурные традиции подавлялись. Римский папа мог отлучить короля от церкви, лишив его тем самым легитимности. Считалось, что в данной ситуации подданные могут ему не подчиняться. Это подрывало централизованную власть на местах. Соответственно, возникала потребность в жестком проведении линии папы. Данный подход негативно сказывался на местных традициях. В свою очередь, в Московском государстве центральная власть практически не вмешивалась в культурную жизнь на местах, что давало возможность сохранению языкового и религиозного разнообразия.

Таким образом, защита культуры, языка и традиций многочисленных народов России имеет глубокие исторические корни, что также отражено в Конституции РФ. Статья 69 подчеркивает:

«1. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

2. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности»¹.

На активизацию этнического сознания существенное влияние оказывают также миграционные процессы, причем не только у мигрирующих групп, но и у представителей коренных жителей принимающих территорий. Это делает процесс активизации длящимся и воспроизводимым под влиянием общественно-политических событий в рамках конкретных

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).

исторических обстоятельств и условий.

Вследствие интенсивных миграционных процессов возрастает значимость культурного компонента в этносознании. Мигранты в современной ситуации, теряя свой изначальный этнический маркер – территорию, активизируют самосознание представителей своих этнических групп как фундамент для консолидации через общение с помощью современных информационных средств связи. Этот процесс требует особого политико-правового регулирования. Однако воздействие на самоощущение миграционных сообществ в период их адаптации на новых землях окажется эффективным только тогда, когда оно будет обогащено комплексом содержательных идеологем. Эти идеологемы должны быть направлены на разработку гуманитарных адаптивных технологий, гарантирующих безопасность всех сторон. Это, в свою очередь, делает востребованным синтетический подход к анализу этнических процессов.

Подводя итоги анализа факторов, значимых для выработки метадисциплинарного синтетического подхода на основе диалектического синтеза онтологического и конструктивистского методологических подходов, и исходя из потребностей разработки этноидеологии для современного российского государства, в рамках метадисциплинарного синтетического подхода учитывается как значимость народного духа и менталитета народов, не абсолютизируемые как неизменное целое, так и возможности в соответствии с потребностями социальной и политической ситуации влиять на этносознания, исходя при этом из того, что глубинные основы традиционных духовных ценностей не подлежат трансформации.

Метадисциплинарный синтетический подход к философскому осмыслению этногенеза представляется значимым в связи с потребностями управления этническими процессами на новых основаниях, обусловленных современными социокультурными обстоятельствами в условиях

формирования многополярного мира и самоопределения России как особого государства-цивилизации. Несмотря на определенное влияние социальной практики, традиции и ценности этноса воспринимаются и принимаются этническим самосознанием как незыблемые образцы типа поведения в организации своей жизнедеятельности.

Социокультурные традиции с точки зрения их влияния на консолидацию этноса являются значимыми и для сохранения этнического самосознания, в котором они видятся системообразующими в смысле важности их онтологической природы, влияющей на их когнитивную и эмоционально-регулятивную сущность. В то же время необходимо достижение когнитивного баланса в сознании того или иного этноса с учетом реалий современности при решении задачи формирования единого ценностного кода России как государства-цивилизации, понимаемой в качестве самобытной целостности, опирающейся на исторически выработанный ценностный код, в основе которого лежат объединяющие идеи, принимаемые этносами, входящими в состав российского государства.

ГЛАВА 2.

СИСТЕМА БАЗОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ РОССИЙСКОЙ ЭТНОИДЕОЛОГИИ

2.1. Формирование этносознания как базовой детерминанты этноидеологии (на примере Республики Башкортостан)

Среди социально-политических и социокультурных детерминант, значимых для этноидеологии в контексте формирования концепта «сверхэтнический многонациональный российский народ» и формирования его гражданской идентичности, важен комплекс факторов, связанных с воздействием на этносознание. На примере Башкортостана как полиэтнического образования, достаточно близкого по своей структуре к многонациональному российскому народу, исследуются наиболее значимые детерминанты, определяющие формирование этносознания. Среди них прежде всего формирование гражданской идентичности. Крайне важным является опыт жизнедеятельности этноса через взаимообусловленное соотношение самосознания этноса и традиций власти.

Последние десятилетия показали, что мировое пространство крайне нестабильно и подвержено трансформации не только в геополитическом структурировании в многополярность, но и в смене господствующих идеологий, методологических подходов и мировоззренческих направлений. Рациональность как предмет исследования в философии и как практико-ориентированная проблема разумности власти имеет определенное значение в установлении господствующей системы взглядов и принятии на ее основе типа поведения в интересах порядка, а значит, и всеобщей безопасности.

Самосознание этноса всегда формируется в определенном исторически обусловленном культурном и политико-правовом пространстве на базе

интерпретаций и осмысления процессов и явлений окружающего мира.

Л.Н. Гумилев в связи с этим отмечает понимание важности и сложности процесса формирования типа поведения и зависимости этого процесса от системы связей внутри этноса. Как саморазвивающаяся система, этнос, взаимодействуя с другими этносами, обновляет системные связи и стереотипы поведения, что непосредственно сказывается на этническом самосознании¹.

Социальная и политическая философия не предлагает в связи с исследованием мировоззренческих оснований этносознания конкретных общепринятых формулировок в том контексте, который необходим для понимания социокультурных и социально-рациональных потребностей политической элиты в конкретные общественно-политические временные периоды. Но интеллектуальные конструкты, созданные для обеспечения управления процессами в обществе и как особый способ их функционирования в этническом сообществе на уровне коллективного и индивидуального сознания, которые ложатся в систему взглядов и идей, а следовательно, влияют на формирование этносознания, сопровождают жизнедеятельность полиэтнического социума в определенные исторические периоды.

Важную роль играют представители философской мысли, создающие интеллектуальные концепты и транслирующие их в своей деятельности. Они становятся либо национальными лидерами, носителями общественного мнения, либо национальными героями, формирующими мировоззренческие основания для следующих поколений – наследников, хранителей и интерпретаторов этнического опыта. Именно они дают смысловые направления понимания особенностей социальной трансляции в случае специфического содержания на уровне коллективного и индивидуального сознания, формируемого в контексте этничности. Здесь представляется

¹ Гумилев Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: сборник. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – 1080 с.

важным процесс этнокультурного наполнения индивидуального сознания мировоззренческим содержанием. Безусловно, имеет значение передаваемая сумма определенных конкретных знаний, сформированных с учетом этнотрадиций, которые в ходе жизнедеятельности наполняются концептуальными картинами мира и их осознанием, сопровождаемым эмоциональным переживанием своего этнического бытия¹.

Таким образом, учитывая мировоззренческие основания этничности, презумпция рациональности при принятии решений субъектами власти мотивирует власть к созданию целостной системы взглядов и идей, снижающих конфликтность в общественно-политических реалиях в рамках полиэтнического общества. Наблюдается взаимообусловленность коллективного и индивидуального сознания в связи с императивами власти как традиционного ее проявления в рамках этнополитического взаимодействия в полиэтническом обществе, так и в рамках этнополитических новаций.

В целом мировоззренческие основы этничности, ориентированные на стабилизацию межэтнических отношений, приобретают на современном этапе развития российской государственности и политического управления российским обществом особое значение.

Для власти, отвечая на вызовы времени, очень важно опираться на исторический опыт и традиции народа. Значимый интерес представляет теоретическое исследование коллективного сознания власти, которое оказывает существенное влияние на трансформации этносознания. Данный аспект теории власти, сконцентрировавший в себе сущностные вопросы подчинения, властвования, социальной роли государства и человека, понимание этничности, также находится в процессе собственного мировоззренческого развития.

Коллективное сознание власти как социально-философская категория

¹ Парфенова С., Шарипкулов А. Влияние этнотрадиций на модернизацию политического менеджмента: монография. – Уфа; М.: Этносоциум, 2017. – 144 с.

понимается в данном исследовании как уникальный феномен духовного бытия субъекта. Следовательно, власть как субъект в полиэтническом государстве рассматривается как социальная рациональность, сопровождающая и воспроизводящая своими специфическими социальными средствами мировоззренческие ориентиры и потребности этносов. Сам же этнический субъект, осознав свою этническую индивидуальность, вырабатывает стратегии адаптации на основе соотнесения собственных ценностей к установкам и требованиям власти.

В связи с этим правомерно говорить об индикаторах осознания этнической принадлежности. Среди основных можно выделить:

- развитость этнической идентичности, то есть осознание своей духовной общности с этносом;
- усвоение совокупности знаний о собственном этносе, то есть знание его истории, мифологии, философских и литературных произведений и т.п.;
- активное участие в социальной и культурной жизни этноса;
- эмоциональные связи с этносом (гордость, представления о долге, моральные обязательства);
- деятельное участие в жизни этноса.

Исследование этнического самосознания тесным образом связано с проблемой философского осмысления самосознания как феномена психики. Так, например, Р. Декарт считал, что для раскрытия сущности как сознания, так и самосознания важен метод интроспекции. Само же самосознание у Р. Декарта трактовалось как единственно достоверное, несомненное знание¹.

И. Кант² раскрыл интегрирующий характер самосознания. Синтез на основании категорий ведет к высшему единству самосознания,

¹ Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – С. 3–73.

² Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – 568 с.

представленного в убеждении «Я мыслю». Важной особенностью самосознания является его интегративный характер. Самосознание не есть проявление индивидуального Я, обусловленного эмпирическим опытом, в его основе лежат общие структуры мышления, характерные для всех эмпирических субъектов. Именно целостность самосознания, характеризуемая в терминологии И. Канта как «чистая апперцепция» или «трансцендентальное единство сознания», представляет собой его характерную черту. «Единство многообразного в одном субъекте есть синтетическое единство; следовательно, чистая апперцепция дает принцип синтетического единства многообразного во всех возможных созерцаниях»¹. Она обеспечивает возможность коллективного самосознания, в том числе этнического как его разновидности.

Существенный вклад в исследование самосознания внес У. Джеймс². С его точки зрения, самосознание имеет двойственный характер, представляя собой единство объекта и субъекта. Эмпирическое Я или личность представляет собой единство физической личности, социальной личности и духовной личности, которые имеют важное значение для самосохранения и самооценки. В самосознании можно выделить такую его сторону, как Я. Существует активная познающая часть личности, отвечающая за самосознание, – Я сознающее. Часть личности, которая включает восприятие извне (особенности внешности, черты своего характера, свои социальные роли и т.п.), – Я как объект. Эти две составляющих находятся в тесном единстве и определяют формирование и трансформации самосознания. Они существенны и для этнического самосознания, которое формируется как через внешние проявления этничности (в костюме, танце, песне, музыке, менталитете, обычаях), так и через внутренние черты самосознания, проявляющиеся в характере переживания своей этнической принадлежности.

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Академический проект, 2020. – С. 477.

² Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.

Современные исследования в философии сознания свидетельствуют о крайней важности переживания своей самости. Так, например, Д. Чалмерс¹ считает, что специфической особенностью сознания и самосознания является «квалиа» как переживание. В этом плане при исследовании этнического сознания переживание своей этничности может рассматриваться как один из определяющих факторов в формировании этносознания.

Социальный аспект, детерминирующий самосознание, исследовался Дж.Г. Мидом². Самосознание формируется в процессе воспитания, усвоения социальных норм и ценностей. Ценности, связанные с историческим прошлым этноса при формировании этносознания, будут играть решающую роль.

В русской философии формированию и особенностям этносознания особое внимание уделял Г.Г. Шпет. С его точки зрения, народ (этнос) необходимо рассматривать как историческую категорию. При этом этническое сознание необходимо воспринимать «как особое переживание: “народности”, национальности и т.п.»³. Содержание переживания складывается на основе исторических и социальных детерминант, при этом важнейшим из них является сопоставление себя с другими народами. «”Духовный уклад” народа есть величина меняющаяся, но неизменно присутствующая при всяком полном социальном переживании»⁴. Историческая память при этом играет значимую роль⁵. Невзирая на конкретные различия индивидуальных проявлений, с точки зрения Г.Г. Шпета, можно говорить о коллективном духе народа. Имея определенную основу, дух народа, тем не менее, может изменяться и даже

¹ Чалмерс Д. Сознание и ум: В поисках фундаментальной теории. – М.: УРРС, 2012. – 512 с.

² Мид Дж. Г. Сознание, самость и общество. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 34 с.

³ Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 475–574.

⁴ Там же. – С. 574.

⁵ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – С. 8–27.

исчезать, преобразуясь в новые сочетания и связи. Народ является продуктом народного духа, а не простой совокупностью индивидов. Сам народный дух, определяющий самосознание, формируется под влиянием языка, обычаев, религиозных представлений, искусства и восприятия мира в целом. В этом смысле народ и его самосознание всегда историческое целое. Самосознание может быть определено как чувство принадлежности к определенной общности. Важную роль здесь играет сравнение с другими этносами. Уникальность этнической идентичности определяется образом жизни, языка культуры, особенностями мировоззрения¹.

Ю.В. Бромлей и Г.У. Гаджиев расширили понятие этнического самосознания, доведя его до понимания индивидом своих действий и формирования типа поведения, которое проявляется в выявлении специфических черт этнокультурной среды, в самоидентификации себя как члена этнической группы и, как следствие, выражается в комплексной оценке этнической реальности². Можно выделить четыре «этнических источника», питающих национальное самосознание: «родовой» (социально-биологическая природа «мы-они»), «психологический» (духовные идеалы), «культурный» (этнокультурный – язык, традиции, нормы поведения, обычаи и др., имеющие национальные оттенки) и «социальный» (социальные интересы этноса).

При анализе этнического самосознания особое внимание уделяется тому, как человек оценивает свое социальное положение, в чем он видит особенность проявления этничности, с какими традициями, нормами поведения он ее связывает, какие жизненные интересы и потребности он считает приоритетными³. Важнейшим компонентом этнического

¹ Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание; Академия наук Республики Башкортостан, Отд. соц. наук. – Уфа: Гилем, 2000. – 173 с.

² Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – С. 97.

³ Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я., Асылгужин Р.Р. Этническое сознание и этническая идентичность / Академия наук Республики Башкортостан, Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, Центр соц. и полит. исслед. АН РБ. – Уфа: Гилем, 2009. – 249 с.

самосознания является эмоциональная составляющая, проявляющаяся в чувстве национальной гордости и собственного достоинства. Волевая компонента этнического самосознания состоит в регулятивной активности через самоконтроль в сферах общественной жизни¹. Также значима когнитивная структура этноинтегрирующих и этнодифференцирующих компонентов этнического самосознания: этнокультурные особенности, черты характера, отношение к людям, оценка поведения и динамических характеристик. Последние три компонента не являются устойчивыми комбинациями признаков данных характеристик и могут изменяться.

Мировоззренческие основания этничности являются важнейшим регулятором общественных отношений. От их содержания зависит стабильность и гармония между этносом и властью. На их основе осуществляется саморазвитие и самовоспроизводство базовых структур этноса. Они способствуют созданию эмоционально-психологического фона, транслируют и воспроизводят культурные нормы этноса.

Социальные функции этничности осуществляют интегрирующую роль, обеспечивая целостность этнического самосознания, опираясь на традиции и ценности этноса². Диалектическое взаимодействие этнических детерминант в системе взаимодействия этноса и власти позволяет рассматривать этнос и как объект, и как субъект этнической политики. В результате взаимодействия этносов и власти вырабатываются нормативные модели поведения, на их основе формируются матрицы социокультурного взаимодействия, которые в дальнейшем закрепляются и передаются в виде традиций этносов и традиций власти. Они транслируют представления о моделях публично-властных отношений, охватывающих своим влиянием все сферы жизнедеятельности: семью, общественное мнение,

¹ Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1982. – С. 114.

² Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Этнос как субъект общественных отношений / Академия наук Республики Башкортостан, Отд. соц.-экон. наук, Уфим. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: Гилем, 2013. – 326 с.

этнокультурные традиции, обеспечивая им устойчивость в саморазвитии, воспроизводство и сохранение, тем самым объединяя их в целостную общность. Этническое сознание становится важнейшим фактором стабилизации общества¹.

Философское понимание традиций этноса в их культурном проявлении может меняться так же, как и понимание традиций власти. Этим пользуются политические технологии в процессе политического конструирования и воздействия на этносознание.

Значимыми для анализа этносознания являются проблемы формирования национального характера в разных культурных традициях.

Показательным является формирование этносознания немцев. Идеи европоцентризма как системы взглядов, в которой европейская культура, философия, религия и тип государственности рассматриваются как высшие, имеют свои основания в немецкой философии. Повышенное внимание к крови, роду и государству как политическому образованию, цементирующему единство нации, которое трактовалось как проявление родовых, прежде всего биологических, корней заложило основы расизма. В дальнейшем данный подход в полной мере будет реализован в нацистской Германии А. Гитлером. Его же истоки тесным образом связаны с идеями немецкой философии, которая сформировала основания как немецкого нацизма, так и современной русофобии. Именно государство, как утверждает И.Г. Фихте, обеспечивает «направление всех индивидуальных сил на цель рода»².

Вслед за И.Г. Фихте эта установка была подхвачена и развита Г.В.Ф. Гегелем. В «Феноменологии духа» Гегель говорит о неразвитости самосознания в восточных культурах, об отсутствии в них необходимой высшей формы, которая есть у германского народа: «...Действительный дух

¹ Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Особенности этнического сознания современного общества. – Saarbrücken (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 256 с.

² Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 504.

таков, каково формообразование, в котором он созерцает себя в религии, – как, например, в воплощении бога, которое встречается в восточной религии, не содержится истина, потому что в действительном духе этой религии нет этого примирения»¹. Придавая особую значимость протестантизму, исходившему из идеи непосредственного контакта с богом и способности человека самому истолковывать результаты этого контакта, что способствовало развитию духовного начала. Гегель считал, что во всей полноте идеи протестантизма усвоила только германская нация.

Из особого статуса немецкого народа исходил и К. Маркс, хотя идея необходимости мировой революции и объединения пролетариев всех стран, казалось бы, в корне противоречила представлениям об особом статусе немецкого народа. Тем не менее в одном из «Писем» он утверждает: «...Немцы и венгры являются не только символом прогресса и революции, но также просветителями и носителями цивилизации для славян»².

Немецкое стремление к системности в обосновании идеи особого статуса немецкой нации и ее принципиального отличия от других народов, прежде всего от славян, привело к тому, что достижения науки (в частности теория естественного отбора Ч. Дарвина), положения генетики, экологии, медицины истолковывались с целью обоснования данной идеи. Так, Э.Г. Геккель и Ф. Ратцель, сравнивая государства с биологическими организмами, обосновывали право сильнейшего на расширение своей территории за счет более слабых народов, рассматривая это как естественный процесс. Главной особенностью германской расы, с их точки зрения, было триединство немецкой культуры, немецкого народа и немецкого государства, базирующееся на четких границах земли как жизненного пространства³.

¹ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – С. 350.

² Маркс К., Энгельс Ф. Демократический пансловизм // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 6. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 296.

³ Меттан Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с франц. М. Аннинской, С. Булгаковой. – М.: Paulsen, 2017. – 464 с.

Европейские переселенцы в Северную Америку трансформировали идею особого статуса европейской культуры в представления об исключительности американской судьбы. Об этом в своем исследовании истоков американского менталитета говорит М. Лернер¹. Выходцы из Европы, отцы-основатели, не погибли при пересечении океана в неблагоприятных погодных условиях и выжили в холодную зиму, прибыв к берегам Северной Америки, потому что сам Бог, разочаровавшись в Европе, возложил на них особую миссию – построить новый тип государства и создать новый тип общества, которое было бы образцом для всего остального мира. С помощью средств массовой культуры этот положительный тип американца широко транслировался по всему миру и сыграл определенную роль в создании привлекательного имиджа США. С ним связаны и глобализационные процессы, определившие стремление США доминировать в мире и навязывать свои формы государственного устройства и ценности другим странам.

Формирование же России как империи было прямо противоположным. Многонациональный и многокультурный состав, отсутствие четких территориальных границ, расширение не за счет колонизации и подчинения других народов, а за счет их включения и привлечения к управлению местных элит в рамках единого государства, общинность и установка православия, в отличие от протестантизма, на «единство во множестве» (соборность) – все это воспринималось европейцами как проявление крайней отсталости. Обосновывая свои права на жизненное пространство, немецкая интеллектуальная элита и политики начинают в дальнейшем трактовать непохожесть России как угрозу их жизненному миру. Особенно возмущает немцев, что русским, для которых характерно и безудержное расточение времени, связанное, как они считают, с безмерностью пространства, смешение рас, языков и религий, ведущее к утрате самобытности рода, основанного на

¹ Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня / пер. с англ. В 2 т. Т. 1. – М.: Радуга, 1992. – 670 с.

крови, способность мечтать, долго ждать и медленно идти к поставленной цели, тесная связь с природой, которая тормозит развитие цивилизационных начал, досталась столь обширная территория. Противопоставляя европейское единство, вдохновленное немецкой культурой, варварству и «животной сущности славян» в их интерпретации русских, современная Европа доходит до крайней степени русофобии¹. В этом плане показательны слова Ж. Борелля, сказанные им в 2022 году: «Европа – это сад, ...это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения. ...Остальной мир, большая часть других стран мира – это джунгли»².

Определенная часть русских философов, чаще всего те, кто долгое время жил в Западной Европе, также превозносили Европу и критиковали Россию. В этом отношении ярким примером является П.Я. Чаадаев, который выражает надежду, что именно из Западной Европы «придет человек, имеющий принести нам истину времени»³. Характеризуя Россию, П.Я. Чаадаев видит порок именно в ее самобытности: «...Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода... мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось»⁴. На этом основании П.Я. Чаадаев отрицает наличие в этническом сознании русских хороших привычек, правил и в целом морали, любви к домашнему очагу, привязанности, симпатий и любви. В своей критике всего русского П.Я. Чаадаев идет даже дальше западных русофобов: «В домах наших мы как будто определены на постой; в семьях мы имеем вид чужестранцев; в городах

¹ Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня / пер. с англ. В 2 т. Т. 1. – М.: Радуга, 1992. – 670 с.

² Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир – с джунглями. 13 октября 2022 г. // ТАСС: Информационное агентство: сайт. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897> (дата обращения: 22.04.2022).

³ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 т. Т.1. – М.: Наука, 1991. – С. 323.

⁴ Там же. – С. 323.

мы похожи на кочевников, мы хуже кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы к нашим городам»¹.

Аномальность России обосновывается П.Я. Чаадаевым через идею божественного Провидения, направляющего человечество в единое русло развития. Оно обращается к народам через идеи, которые народ получает от избранных Провидения, которых нет в России. Сам же народ, с точки зрения П.Я. Чаадаева, не способен к размышлению, он должен пассивно усваивать идеи, которые вкладывают в него избранные Провидением мыслители. Такая передача идей заложена в традиции, то есть передача идей от поколения к поколению, а в России такой единой традиции, по мнению Чаадаева, не было. Правильно развивающиеся народы (к ним П.Я. Чаадаев относит народы Западной Европы) достигают направляемого Провидением порядка. В их сознании формируются представления о долге, справедливости, праве, которых лишены народы, населяющие Россию.

П.Я. Чаадаев отказывает России и в наличии единства нации, которое формируется благодаря традициям и нормам общественной жизни, стремлению к исполнению ролей и целей, обозначенных Провидением. Это стремление ярко выражено только у народов Западной Европы.

Православие также рассматривается как несовершенное вероучение. Более того, П.Я. Чаадаев связывает существование крепостного права с наличием православия. Отсюда следует, что нормализация русской действительности должна осуществляться путем социальных преобразований и воспитания, которое будет аналогично западному.

Воззрения П.Я. Чаадаева во многом определялись его образованием, кругом общения, личностными чертами характера, склонностью к крайностям. Воспитанный на идеях немецкой философии, перед которой в начале XIX века преклонялась профессура Московского университета, где

¹ Там же. – С. 324.

он учился, П.Я. Чаадаев не только усваивает идеи немецких философов, но возводит их в культ. Долгое путешествие по Западной Европе, участие в масонских ложах, знакомство с католической и протестантской литературой приводят к попыткам философского обоснования приоритета всего, что связано с Западом. Реакция российской общественности на первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева была крайне негативной, от него отвернулись даже бывшие друзья.

А.С. Хомяков, разбирая положения и аргументы П.Я. Чаадаева, показывает, что именно в нашем дистанцировании от Запада и в нашей самобытности и непохожести на Запад заложена основа особого социального единства и моральных основ общества¹. С его точки зрения, многообразие народов России скорее достоинство, а не недостаток: «Мы – центр в человечестве европейского полушария, море, в которое стекаются все понятия. Когда оно переполнится истинами частными, тогда потопит свои берега истиной общей»². Многообразие опыта создает возможность построения нового социального единства, базирующегося на общих нравственных ценностях, при сохранении уникального, которое в русской философии было выражено в понятии «соборность».

Обращает внимание А.С. Хомяков и на заикленность европейцев на родовых корнях, в терминологии А.С. Хомякова – «породе»: «Порода имеет влияние только в отношениях людей между собою: сравнение преимущества своего с ничтожеством других делает человека гордым, презрение трогает самолюбие и убивает силы...»³. Двойственный характер западноевропейской культуры исторически проявлялся в том, что, с одной стороны, декларируются христианские ценности, которые базируются на любви к ближнему, с другой стороны, католическая Европа фактически их перечеркнула крестовыми походами, кострами инквизиции и торговлей

¹ Хомяков А.С. Призвание России. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – С. 344.

² Там же. – С. 355.

³ Там же. – С. 357.

индульгенциями. «Религия в борениях Запада была только маской иных человеческих усилий»¹, – подчеркивает А.С. Хомяков. Подлинная религиозность сохранилась в русском народе, и именно она определяет будущее России.

Письма П.Я. Чаадаева стимулировали интенсивные исследования как самобытности русского этнического сознания, так и особенностей социального и политического устройства России. Практически каждый философ в той или иной степени обращался к данной проблематике².

В современных исследованиях этнического самосознания особое внимание уделяется системному подходу, учитывающему как объективные элементы жизнедеятельности этноса, так и индивидуальный опыт представителей этноса³.

При анализе оснований самосознания этноса традиции власти имеют принципиальное значение в рамках поиска и подтверждения идентичности. В разные исторические периоды взаимоотношения между этносами и властью имели свою специфику, тем не менее можно выделить и некоторые общие черты. Среди них асимметричность российской федеративности, которая сохраняется до сих пор: какие-то этносы имеют только статус автономии, другие же имеют статус титульного этноса в рамках республики. Этническая мозаичность российского общества (на данный момент насчитывается более 190 этносов) порождает проблемы неравномерного развития этносов как в экономическом, так и культурном плане. В связи с этим резко возрастает потребность в продуманной этнической политике и разработке этноидеологии как комплексной программы взаимодействия власти и этносов. Во многом это обусловлено и тем, что практически все субъекты Российской Федерации «строили свою

¹ Там же. – С. 361.

² Русская идея: сборник произведений русских мыслителей / сост. Е.А. Васильев; предисл. А.В. Гулыги. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 505 с.

³ Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание; Академия наук Республики Башкортостан, Отд. соц. наук. – Уфа: Гилем, 2000. – 173 с.

идентичность на этническом “фундаменте”»¹. Значимую роль в становлении российского федерализма сыграл Башкортостан², оказав значимое влияние на формирование федеративных отношений в России.

Социальные кризисы, через которые проходила Россия в начале XX века и в 90-е годы XX века, были ознаменованы конфликтом ценностей. Таких периодов в истории России было много, тем не менее все они – имперский период, многонациональный союз, государство-нация – отражали те или иные общие закономерности развития русской культуры и государственности.

В качестве примера мы попытаемся проследить эволюцию ценностных ориентиров и развития духовного потенциала этнического сознания башкирского этноса от полукочевого состояния до вхождения в многонациональный народ нашей страны.

Исследователи рассматривают историю развития башкирского края неразрывно с общей историей России. Крайне важным является выявление условий и причин, определяющих решения центральной власти относительно положения башкир, а также анализ закономерностей формирования и развития башкирского этноса в корреляции с развитием российского общества в целом. Необходимо проанализировать решения, принимаемые органами власти различных уровней, направленные на формирование этносознания в условиях полиэтнического государства. Исторический опыт в рамках этнополитики крайне важен для выстраивания эффективной стратегии взаимодействия центра и этнических групп в современных условиях.

В.О. Ключевский в своем «Курсе русской истории» (лк. 25) особо выделяет период с XV века, с момента вступления на «великокняжеский стол» Ивана III, до XVII века, то есть до вступления на престол новой

¹ Ачкасов В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2012. – Вып. 1. – С. 85–91.

² Кульшарипов М.М., Бабушкин А.Ю. Становление федеративных отношений в России (на примере Башкортостана). – Новосибирск: ЦРНС, 2011. – 157 с.

династии. Ученый называет этот период периодом формирования Великорусского государства, отмечая, что именно собирание территорий позволило Московскому княжеству приобрести новый статус¹.

Рассуждая об идее российского национального государства, О.В. Ключевский, обращается к Киевской Руси XI–XII веков и напоминает о том, что чувство народного единства совсем не новое для периода XV–XVI веков. Он акцентирует внимание на роли идей в развитии нашего государства, говоря прежде всего об идее «политического единства на народной основе»². Следует отметить, что идея российского национального государства рождалась у верховной власти и уже потом распространялась в обществе.

Особый интерес вызывает этническая политика российского государства XVI–XVIII вв. в башкирском крае. Этому периоду посвящены работы А.З. Асфандиярова³, С.Ф. Касимова⁴, Р.Г. Кузеева⁵, Р.Х. Янгузина⁶. Процессы феодального управления в башкирской общине складывались в формате феодально-патриархальных отношений, больше характерных для кочевых и полукочевых народов с сильными пережитками родового строя. Р.Г. Буканова⁷ отмечает, что башкирская государственность своими

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 25. URL: <https://web.archive.org/web/20170606014620/http://www.magister.msk.ru/library/history/kлючев/kllec25.htm> (дата обращения: 21.02.2025).

² Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 25. URL: <https://web.archive.org/web/20170606014620/http://www.magister.msk.ru/library/history/kлючев/kllec25.htm> (дата обращения: 21.02.2025).

³ Асфандияров А.З. Введение кантонной системы управления в Башкирии // Из истории Башкирии (дореволюционный период): сборник статей. – Уфа, 1968. – С. 156.

⁴ Касимов С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 1995. – 48 с. URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-naroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025).

⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения: монография. – М.: Наука, 1974. – 569 с.

⁶ Янгузин Р.Х. Хозяйство башкир дореволюционной России. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. – 164 с.

⁷ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. – Уфа: Китап, 2010. – С. 66.

истоками обязана Великому тюркскому каганату¹.

З.И. Еникеев² указывает на то, что с древнейших времен все башкирские йыйыны (народные собрания) выполняли роль демократических институтов и осуществляли функции народного представительства на традиционной основе. В них широко были представлены все слои общества. Каждый совершеннолетний мужчина мог голосовать и представить свою позицию.

Значимую роль играл Совет аксакалов. Волости, которые представляли собой административные единицы, вначале имели правителей, власть которым передавалась по наследству, но позже появились выборные старшины. Достаточно долго, вплоть до возникновения СССР, параллельно государственным судам осуществляли свою деятельность и народные суды, которые опирались в первую очередь на обычаи и традиции (гадат, йола, хокуг³). Башкиры одними из первых добровольно, на основе договорных отношений, вошли в состав русского государства и признали себя подданными Московского царя. Их вклад в дело охраны государства был весьма значим, они несли казачью службу, охраняя восточные границы Российской империи.

Особый интерес вызывают трансформации социальной и политической жизни башкирского края в XVI–XVIII веках. Именно в этот период закладывались основы формирования России как полиэтнического государства. Важное значение имело превращение Московского княжества в многонациональное великорусское государство. Именно это обстоятельство дает понимание того, каким образом идея самодержавия

¹ Касимов С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 1995. – 48 с. URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-naroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025).

² Еникеев З.И. История государства и права Башкортостана с древнейших времен до начала XX века: курс лекций. Ч. 1. – Уфа: РИО БАГСУ, 2000. – С. 13.

³ Еникеев З.И. Теоретические основы Конституции Башкортостана // Конституционная реформа и развитие Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. – Уфа: Китап, 1997. – С. 51.

превратила великого князя Московского в национального великорусского государя.

Для укрепления русского государства, создания его мощи на башкирских землях крайне важным было активное заселение территорий. Создавались местные администрации, осваивались природные ресурсы. Натуральное хозяйство продолжало оставаться основным видом хозяйствования у башкир, поэтому предметы обихода, в том числе одеждой и обувью, башкирские семьи обеспечивали себя самостоятельно. Исследователи башкирского края утверждают, что торговля преимущественно осуществлялась русским и татарским купечеством, хотя среди торговцев были и представители коренной национальности. Землепашество и земледелие было основной отраслью хозяйствования русского, чувашского, марийского, удмуртского, мордовского, татарского и мишарского народов. Скотоводство занимало второе место по производству среди видов хозяйствования у пришлого населения. Следует отметить, что в целом при освоении этого края создавались условия для развития местной культуры и сохранения религии, хотя достигнутые в отдельные периоды договоренности нарушались, что привело к протестам местного населения и ряду восстаний¹.

Общественно-политическое развитие башкирского края в XVIII веке характеризует территорию проживания башкирского народа и сам башкирский народ как свободный и независимый субъект, стремящийся к сохранению договорных отношений, сопряженных в своей ценностно ориентированной составляющей с патриархальным традиционным образом хозяйствования и отказом от индустриальных преобразований ради сохранения самобытности.

В 1782 году произошло значимое событие для всего мусульманского мира: одной из официальных религий России был провозглашен ислам. Были

¹ Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII вв. – феномен в истории народов Евразии. – Уфа: Китап, 2016. – 376 с.

созданы конфессиональные организации, в частности Муфтият, а также Духовное собрание магометанского закона. Показательно то, что первым муфтием стал Мухаметжан Гусейнов (Хусаинов), который был офицером российской армии и доказал свою верность Российской империи.

Крестьянская война 1773–1775 годов была направлена не против царской власти как таковой, восставшие хотели мудрого и справедливого царя. В данной войне участвовали многие этносы, что способствовало их сближению¹. Однако восстание под предводительством Емельяна Пугачева было обречено на поражение в силу его слабой организованности и отсутствия ясных целей. Тем не менее эта война была крайне значима для развития башкирского этноса. Исследователь истории духовной культуры башкир А.М. Багаутдинов, подводя итоги событий 1775–1779 годов, отмечает, что наряду с просчетами центрального руководства во главе с Екатериной II в политике землепользования, вызвавшими крестьянские восстания 1773–1775 годов, была осознана необходимость поддержки развития традиционной культуры башкир, что привело к учреждению Магометанского духовного собрания, способствовавшего развитию этносознания башкирского этноса. В частности, было учреждено Магометанское духовное собрание мусульман в Уфе. Это позволило привлечь элиту на свою сторону и стабилизировать ситуацию в регионе².

Следует отметить, что этот успешный опыт стал широко применяться в политике Российской империи. Центральная власть исходила из необходимости привлечения местной элиты к управлению государством, в связи с чем возникала потребность в получении качественного высшего образования. Башкирский рудопромышленник Исмаил Тасимов был инициатором открытия Санкт-Петербургского горного института (Горного училища). В 1771 году он обратился в Берг-Коллегию с просьбой учредить Горное училище по образцу кадетских корпусов и академий для подготовки

¹ Багаутдинов А.М. Духовная культура башкир. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2013. – С. 71.

² Там же. – С. 37–38.

специалистов горного дела. Указом Екатерины II оно было создано 21 октября (1 ноября по новому стилю) 1773 года¹.

Следует отметить, что в различные исторические периоды башкиры внесли значимый вклад в укрепление государственности нашей страны, они участвовали в ополчении Пожарского и Минина, в освобождении Москвы от войск Лжедмитрия 2².

В Отечественной войне 1812 года башкиры принимали участие в сражениях против войск Наполеона. По подсчётам А.Н. Усманова, было создано 28 башкирских полков, из них 20 участвовали в боевых действиях, 9 закончили свой поход в Париже. Также был ряд запасных полков, кроме того, 12 тысяч башкир несли линейно-сторожевую службу на восточных границах России. Таким образом, в целом в 1812–1814 годах башкирские кантоны мобилизовали и выставили для защиты страны от наполеоновских войск и для охраны юго-восточной границы около 30 тысяч воинов³.

Инициативы Екатерины II, которая учла допущенные ошибки, заложили основы продуманной религиозной политики в регионах с преобладанием мусульманского населения. Это в дальнейшем привело к тому, что в историческом развитии России сложился важнейший из культурных феноменов, обусловленный ее полиэтничностью и необходимостью сохранения политического единства, – феномен «русского» ислама. В многонациональном государстве религиозный компонент не может существовать сам по себе, он «...тесно взаимодействует с политическим, этническим, правовым, этическим и другими аспектами общественных процессов, имея в своей основе как интересы власти, так и материальные

¹ История создания и развития Санкт-Петербургского государственного горного института: Первое высш. техн. учеб. заведение России, 1773–1998 / В.Г. Афанасьев, А.Т. Кравцов, Л.Г. Ложкина и др.; общ. ред. Л.М. Шалыгин. – СПб.: СПбГИ, Медиа-маркет, 1998. – 191 с.

² Рахимов Р.Н. Башкиры в ополчении К. Минина и Д. Пожарского. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/51472> (дата обращения: 21.02.2025).

³ Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. – Уфа: Башкнигоиздат, 1964. – 136 с.

и духовные потребности обществ»¹. Власть должна учитывать духовные потребности, связанные с религией, и в этом плане в традициях российской государственности накоплен большой опыт. Исследование традиций «русского мусульманства» связано с именем И. Гаспринского². Он обращает внимание на значимость единого общеполитического пространства, которое приводит к формированию особого историко-культурного феномена, обусловленного общими ценностями и общей исторической судьбой. «Важнейшим условием этой общности он считал распространение и повседневное использование мусульманами русского языка, объединяющего различные народы империи вокруг русского народа и позволяющего им понимать друг друга»³.

Следует также отметить еще один знаковый период в истории Российского государства, выделяющего детерминанты этнической ментальности взаимодействия и совместной выработки общей политики. Отдавая дань исторической справедливости в отношении Государственной Думы, просуществовавшей до 6 октября 1917 года, в части деятельности мусульманской парламентской фракции численностью в 36 депутатов, представлявшей различные регионы России, в том числе и башкирские земли, необходимо отметить ее целенаправленную, системную и последовательную деятельность в вопросах свободы вероисповедания, конфессионального равноправия народов России, ведения обучения на родном языке в мусульманских школах, гражданского равноправия и свободы совести. Государственная Дума 1917 года имела в своем представительстве довольно крупную народную национальную

¹ Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 13.

² Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь: Тип. Спиро, 1881. – 45 с.

³ Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 12.

мусульманскую общину, активно осуществлявшую отстаивание интересов российских мусульман. В подтверждение этого представляется возможным привести цитату выступления депутата И.А. Ахтямова в Государственной Думе. Данное выступление состоялось в ходе обсуждения Декларации Председателя Совета министров России В.Н. Коковцова после гибели П.А. Столыпина в декабре 1912 года: «...От имени мусульманской фракции я должен заявить, что мы, мусульмане, считаем себя гражданами России, – это, прежде всего, а затем только мы представляем из себя особую национальность»¹. Россия воспринималась как отечество, и процветание мусульманских народов напрямую связывалось с процветанием России. Особо подчеркивалось единство интересов и ценностей: «...Мы горюем одним с русским обществом горем, мы радуемся одними с ним радостями»². Особое внимание уделялось, с одной стороны, необходимости сохранения национальной самобытности, самостоятельности и свободы в развитии культуры, а с другой стороны, говорилось о необходимости преодоления элементов отсталости: «...Путем самобытного развития мы сможем достичь уровня культуры, который необходим для граждан современного государства»³.

Башкирское национальное движение впервые подняло вопрос о федеративном устройстве будущего государства, предлагая договорные отношения, как и в 16 в., что уже после революции октября 1917 года было учтено большевиками при формировании нового государственного устройства.

Историю формирования этносознания в многонациональном государстве в советский период развития российского государства мы ограничили хронологическими рамками динамики политических процессов,

¹ Россия. Государственная Дума. Созыв (4). Стенографические отчеты... / Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Ч. 1. Заседание 8. 7 декабря 1912 г. – СПб.: Государственная тип., 1913. – С. 374.

² Там же.

³ Там же.

связанных с подписанием Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии 20 марта 1919 года и принятием Конституции БАССР 1937 года. Основанием к такому определению временных рамок развития башкирского края на уровне общества и государства является отношение к политическим процессам в стране, наиболее ярко демонстрирующим политическую и этническую договороспособность и единство мировоззрения и ценностных ориентаций.

Несмотря на активизацию попыток внедрения из-за рубежа пантюркистских идей, Башкортостан всегда активно защищал государственный суверенитет нашего отечества, отстаивая его практически во всех войнах за независимость нашей страны, о чем свидетельствует история. Эта тенденция сохранилась и в современной ситуации. Наблюдается «максимально оперативное и глубокое вовлечение регионального руководства в нужды обеспечения СВО... Наибольшее количество собственных добровольческих формирований и развернутая сеть всесторонней поддержки военнослужащих характерна для Башкортостана»¹. Это явилось следствием патриотической и разъяснительной работы с гражданами, традиции формирования этического сознания на пути межнационального и межконфессионального согласия.

На всем протяжении истории России ее формирование или собирание территорий, как показало исследование на примере ретроспективы общественно-политического развития башкирского края, происходило путем добровольного вхождения территорий, каждая из которых имела свои национальные и этнорелигиозные традиции, свой уровень жизни и свой путь исторического развития. Даже на тех территориях, которые, как Казань и Сибирь, были присоединены насильственным путем, центральное правительство путем привлечения местных элит к управлению, стремилось

¹ Ниже Москвы и башкир, но выше Чечни: Татарстану и другим регионам «измерили» участие в СВО. 10 марта 2025 г. // Бизнес Online: деловая электронная газета. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/665627> (дата обращения: 20.12.2025).

учитывать культурные и религиозные потребности населения. Поиск духовных основ возрождения этничности в условиях современности опирается на историческую память. Значимость исторической памяти отмечена в Указе Президента Российской Федерации «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года»¹.

Рассмотрение значимых исторических событий и исторических личностей, формирующих героику этноса, позволяет рельефно представить лучшие личностные характеристики национальных героев, влияющих, прежде всего эмоционально, на формирование системы ценностей и взглядов на основе этничности. Можно акцентировать внимание на национальных героях в регионах на базе исследований исторического прошлого. В частности, в Республике Башкортостан таким национальным героем, нашедшим свое место на государственном гербе Республики Башкортостан, стал Салават Юлаев – поэт-сказитель, импровизатор, участник Крестьянской войны 1773–1775 годов, сподвижник Емельяна Пугачева².

Кроме героики этноса как наиболее эмоционально окрашенного переживания, в интересах возрождения этничности региональной политической элитой был взят на вооружение башкирский язык с приданием ему конституционного статуса второго государственного языка, а также разработка концепций и планов мероприятий в социально-гуманитарной сфере. В образовании, в предметной области регионального компонента образовательных программ всех уровней, направленных на изучение истории башкирского края, были разработаны специальные дисциплины и курсы, наполняющие соответствующим содержанием историческую память этноса. Увеличилось количество национальных школ, изучающих культуру

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

² Салават Юлаев: энциклопедия / гл. ред. И.Г. Илишев. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004. – 480 с.

различных этносов, активно активизировалась театральная деятельность, появилось множество фольклорных художественных коллективов, развивалась на этнической основе эстрада, что способствовало активному возрождению традиций этнических культур.

Политические элиты в национальных субъектах Российской Федерации, создавая идеологические конструкты, отвечающие общественным запросам формирования этнического сознания, делают акценты на исторические события и персоналии, используют эмоциональную окрашенность восприятия информации для поддержания этничности посредством, например, праздничных мероприятий, приуроченных к определенным историческим датам. Событийность, приуроченность празднеств к национальным историческим вехам развития этноса вне зависимости от его современного компактного проживания является маркером в комплексе мероприятий в области этнического возрождения, инициируемого политической элитой и-поддерживаемого органами власти.

Так, в Республике Башкортостан ежегодно в июне отмечается День Салавата Юлаева. Большое значение имеет и праздник в память о национальном герое республики Минигали Шаймуратове, герое Великой Отечественной войны. Его фигура была увековечена в камне и бронзе, а знаменитый поэт Константин Симонов написал о нем очерк «В Башкирской дивизии». Его именем назвали деревню, в которой комдив родился. Песня «Шаймуратов-генерал», которую сочинили Загир Исмагилов и Кадыр Даян, стала народной и навсегда останется в памяти уроженцев Башкортостана. После всенародного обсуждения был воздвигнут монументальный памятник генерал-майору М. Шаймуратову на популярной у населения городской площади в старой части Уфы. Указом Президента Российской Федерации в 2020 году Минигали Шаймуратову было присвоено звание Героя России (посмертно). Воины Башкортостана, верные своим воинским традициям,

активно участвуют в СВО, 13 из них стали Героями России¹.

Традиции воинской славы тесным образом связаны с национально-культурной идентичностью башкир. В этом плане можно согласиться с В.А. Тишковым, который утверждает, что «национальная идентичность не менее, а даже более важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты»².

М.А. Аюпов, исследуя своеобразие самоопределения башкирского этноса, указывает: «В истории республики период, охватывающий конец 80-х годов XX и начало XXI столетия, можно назвать временем интенсивной этнической самоидентификации, бурного роста самосознания коренного этноса»³.

Таким образом, формирование этнического самосознания на примере Башкортостана сочетает в себе опору на этнические основы развития народа, его историческую память, наиболее ярко высвечивающую героику ярких представителей этноса.

Формирование этнического самосознания башкир опиралось на исторически сложившуюся тенденцию соотнесения своей индивидуальности с целостностью российской государственности. В сказаниях башкирского народа, в частности в легенде «Кара-юрга» («Вороной иноходец»), рассказывается о тесных связях православных и мусульман, между которыми осуществлялись браки, и даже при возникновении проблемной ситуации находились мирные средства решить конфликт на основе доброжелательности и любви⁴. Определяющее значение для мировой

¹ Воины из Башкирии, которые получили на СВО звание Героя России. 9 декабря 2024 г. // Информационное агентство Башинформ: сайт. URL: <https://www.bashinform.ru/longreads/longreads/2024-12-09/vse-voiny-iz-bashkirii-kotorye-poluchili-na-svo-zvanie-geroy-rossii-4043837> (дата обращения: 22.01.2025).

² Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. – Т.11. – 2007. – № 3. – С. 29.

³ Аюпов М.А. Башкирский народ и общественные трансформации (историографический обзор) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 2-2. – С. 1–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskiy-narod-i-obschestvennye-transformatsii-istoriograficheskiy-obzor> (дата обращения: 25.10.2023).

⁴ Башкирские народные песни, песни-предания. – Уфа: Китап, 1997. – С. 45–46.

культуры и самосознания башкирского народа имеет эпос «Урал-батыр», в котором отразились сакральные основы культуры башкирского народа¹.

На примере Республики Башкортостан, на базе синтетического подхода проанализировано взаимодействие этнических основ, сочетающих в себе элементы онтологизма и конструктивизма. На территории Республики Башкортостан сформировалась единая полиэтническая общность, обусловленная общей исторической судьбой, имеющая общую социальную историю формирования государственности, общие историко-культурные начала традиций и обычаев проживания и организации жизнедеятельности, способная транслировать общие стратегии и демонстрировать солидарность. Фундаментальные связи такой полиэтнической общности основываются на единстве этнического сознания в его взаимодействии с другими этническими и культурными элементами как целостности, обусловленной исторической памятью и общностью исторической судьбы. Несмотря на то что полиэтничность характеризуется различиями физических данных этнических групп, языка, географии традиционного происхождения и проживания, религии, хозяйствования, организации быта, складывавшиеся веками взаимоотношения выработали эффективные основы для взаимного сосуществования. История формирования и развития полиэтничности субрегиональной этно-территориальной субъектности, в частности, на примере общественно-социального развития башкирского края позволяет продемонстрировать основы общей российской специфики формирования полиэтнической солидарности как характерной черты этносознания жителей Башкортостана.

Период смены общественно-политических систем вызывает в многонациональном государстве мотивацию к поиску гражданской идентичности посредством активации духовных ценностей и этнического самосознания. Создание и укрепление идеи российской целостности

¹ Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. – 253 с.

невозможно без исследования особенностей этнической идентичности граждан на каждом этапе исторического развития конкретного этноса с учетом своеобразия типа поведения в период гражданского становления и в последующем в период межэтнического взаимодействия вплоть до формирования полиэтнической общности.

На примере Башкортостана выявлены особенности формирования этносознания в условиях полиэтнического государства. Среди них можно отметить особую роль национальной элиты, которая на фоне флуктуации общественно-политического пространства оказалась способной транслировать ожидания этноса и поддерживать актуальность имеющихся мировоззренческих конструктов и исторически выверенных ценностей в целях возрождения и поддержания коллективного этнического сознания во взаимодействии с иными солидарными этносами, объединенными общими духовными основами.

Героизация прошлого как символическая питательная историко-культурная среда башкирского народа продолжает поддерживать традиции воспитания мужчин-воинов, транслируя лучшие человеческие ценности: патриотизм, любовь к Родине, мужество и героизм, жертвенность и братскую преданность, а также осуществлять поиск в настоящем аналогий для поддержания исторического наследия и передачи данных ценностей следующим поколениям.

Институализация межэтнических отношений представляет собой процесс как стихийного, так и нормативно-правового самоопределения. Важным представляется проявление стремления к солидарности и саморазвитию, преодоление возникающих сепаратистских тенденций и амбиций, ведущих к ущемлению прав представителей иных этносов.

Постоянное межэтническое взаимодействие превращает этническое представительство в общегражданское согласие в процессе совместного существования на территории исконного проживания как в периоды

стабильного жизненного цикла, так и в периоды кризисных ситуаций.

На примере Башкортостана выявлены значимые детерминанты формирования этнического сознания в условиях полиэтнического социума. Важнейшей из них является формирование этнической идентичности на базе единства объективных и субъективных составляющих.

При формировании этнического самосознания важен эмоционально-психологический компонент: переживание духовной общности с этносом, гордость за его историю, погруженность в обычаи и традиции. Важны также исторические традиции отношений власти и народа.

Подводя итоги анализа формирования этносознания как базовой детерминанты этноидеологии на примере Республики Башкортостан, следует отметить, что выявлены значимые факторы, крайне важные для понимания условий формирования концепта сверхэтнической общности – многонациональный российский народ и соответствующей ему этноидеологии. Важнейшей из детерминант является формирование этнической идентичности на базе единства объективных и субъективных составляющих. Для этнического самосознания важен эмоционально-психологический компонент: переживание духовной общности с этносом, гордость за его историю, погруженность в обычаи и традиции. Важны также исторические традиции отношений власти и народа. При этом особое внимание стоит обратить на значимость институтов народного представительства, народных судов, казачьей службы. В условиях многообразия конфессий важным фактором является и формирование двойной идентичности как органического сочетания этноса и государства. Обращение к героическому прошлому и настоящему этноса, популяризация судеб героев, отстаивающих интересы не только этноса, но и государства, способствует формированию гармоничного этнического самосознания в условиях полиэтнических обществ. Ответственность за данный процесс лежит на местных элитах, задача которых – преодолевать возникающие

сепаратистские тенденции и амбиции, ведущие к ущемлению прав представителей иных этносов, а также развивать стремление к солидарности и саморазвитию на основе общегражданского согласия.

2.2. Социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового сверхэтнического феномена «российский многонациональный народ»

Одной из важнейших детерминант формирования нового сверхэтнического феномена «российский многонациональный народ» является развитие представлений о единой нации. В условиях существования политэтнического общества формирование нации, которая основывается на многообразии этносов, предполагает наличие национальной идеи. Само понимание нации тесным образом связано с тактическими и стратегическими задачами, которые выделяются тем или иным философом или политическим деятелем в качестве главных. Так, например, на рубеже XIX–XX веков П.Л. Лавров считал, что у всех, вне зависимости от происхождения, есть единая задача – стремиться к достижению общечеловеческих целей, которые в случае их реализации приведут к возникновению федеративной Европы с равноправными членами¹.

В дальнейшем марксизм развил данную идею, доведя ее до уровня мирового масштаба. К. Маркс и его последователи считали, что с развитием капиталистических отношений, а в будущем с осуществлением мировой революции нации исчезнут как пережиток прошлого и общество станет однородным². Но в целях достижения политических целей разрушения существовавшей государственности большевики использовали идеи

¹ Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. В 8 т. Т. 2. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – С. 26–41.

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 444; Энгельс Ф. Проект коммунистического символа веры // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 360.

национализма. Так, Н.И. Бухарин утверждал, что национализм возникает в зависимости от политических целей и может являться как объединяющим, так и дестабилизирующим фактором¹. Этот фактор был использован большевиками вначале как сила по развалу существующего государства, а затем как важнейший фактор стабилизации государственности уже по отношению к СССР.

Большевики в период формирования и строительства СССР как самостоятельного государства, стремясь к завоеванию и укреплению своей власти и классифицируя царскую Россию как тюрьму народов, в своих политических целях использовали и поддерживали этническую идентичность, в том числе даже очень малочисленных этносов. Руководство СССР считало, что для удержания власти временно можно использовать поддержку местных национальных элит, наличие жестко централизованной власти КПСС обеспечивало подавление в зачаточной форме сепаратистских настроений. Ценностные основы национальных культур, связанные в первую очередь с религиозными традициями, подавлялись, национальная принадлежность фиксировалась поверхностно на уровне костюмов, песен, плясок и еды. Эта политика считалась временной, поскольку, с точки зрения марксистской доктрины, по мере формирования социализма, а потом и коммунизма отмирают не только классовые, но и национальные различия, общество становится однородным.

Представляется значимым связывать понятие «нация», в отличие от понятия «этнос», именно с политической ориентацией на государственное строительство. Смещение этих понятий приводит к возникновению рисков сепаратизма, когда этносы начинают стремиться к выработке своей национальной идеи и претендовать на государственную независимость.

Одним из интенсивно обсуждаемых в данный момент вопросов

¹ Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 70.

является проблема понимания нации как согражданства¹. В проекте «Национальной идеологии России» нация определяется как «политическое единство людей одного государства, объединенных общей историей»². Такой подход позволяет рассматривать российскую нацию как многонациональный российский народ, фактически отождествляя данные понятия³.

Одним из важнейших понятий являются категории «идентичность» и «национальная идентичность». Этимологически слово «идентичность» ведет свое происхождение от латинского *identicus* – «тождественный», «одинаковый» и предполагает принятие определенных ценностей, норм и правил, смысла жизни, которые человек воспринимает как значимые для себя. В определенном смысле идентичность – это состояние самосознания, ответ на вопрос «кто Я?» или «кто Мы?». Можно согласиться с авторами фундаментального исследования по идентичности «Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты» Института социологии РАН в том, что смысловые характеристики общероссийской гражданской идентичности – это «те смыслы, значения, ценности, цели, представления, идеологемы, которые важны для людей, когда они идентифицируют себя как граждан России, и которые способны объединять людей отличающихся культур (этничности), социального положения, проживающих в разных регионах страны, обеспечить их взаимопонимание, общность интересов, целей развития общества»⁴.

Сложнее ситуация с понятиями «нация» и, соответственно, «национальная идентичность». Национальная идентичность будет зависеть

¹ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 567.

² Национальная идеология России: проект. – М.: Перо, 2023. – С. 35.

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

⁴ Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты: монография / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева и др.; отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 7.

от того, что понимается под нацией, какие ценности и смыслы с ней связываются. Так, например, в СССР считалось, что любой этнос может развиваться до уровня нации и претендовать на национальное самоопределение вплоть до государственного отделения¹. При таком подходе национальная и этническая идентичность будут совпадать. Наибольшее разнообразие в подходах к определению нации, национализма в своей новейшей истории продемонстрировала Индия². Концепция религиозного национализма исходила из того, что главным критерием нации является конфессиональная принадлежность, результатом чего был распад Индии как целостного государства и образование Пакистана. Концепция этно-лингвистического национализма, где главным критерием был язык этноса, привела к серьезным проблемам, потребовавшим многократного изменения границ штатов в соответствии с претензиями языковых этнических групп. Секулярный национализм Махатмы Ганди и Джавахарлала Неру опирался на идею создания единой общегражданской нации. Они считали, что религиозные, этнические и языковые различия вторичны и могут быть преодолены, что нация может базироваться на основе общеиндийской духовности, выработанной на протяжении нескольких тысячелетий. В еще большей степени акцент на формирование общеиндийской нации с упором на интенсивное экономическое развитие и цифровизацию с целью построения общества социальной справедливости делает Нарендра Моди³. Подобная тенденция характерна и для современного Китая, где укрепление общегражданской идентичности, которая рассматривается в качестве китайской национальной идентичности, становится определяющей⁴.

¹ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

² Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 304 с.

³ Рау И. Взлет Индии под руководством Нарендры Моди // Современная научная мысль. – 2019. – № 5. – С. 150–163.

⁴ Цзяньган Ван. Уйгурский вопрос» и этнополитическая ситуация в Синьцзяне: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. – М., 2018. – 146 с.

Для России данный подход также актуален. Понятие «нация» необходимо связывать с гражданской идентичностью, субъектом данной идентичности является многонациональный российский народ как особая полиэтническая целостность. Таким образом, определение нации как общности людей одного государства, объединённых общей историей, может быть уточнено в смысле трактовки единения как сверхэтнической общности на основе гражданской идентичности.

В данной концепции многонациональный российский народ – нация – обладает гражданской идентичностью, что создает основу для сохранения России как единого государства и нивелирования рисков сепаратизма. Этнос – это общность, связанная с культурной идентичностью, базирующейся на исторической памяти и глубинных религиозных основах своей этнической группы. Создание условий для развития культурной идентичности через формирование соответствующего этносознания рассматривается как важнейшая стратегическая задача этноидеологии, позволяющая избежать тенденции к сепаратизму и сохранить целостность государства. Таким образом, этническая и национальная идентичности коррелируются, они взаимосвязаны, так как различные этносы составляют многонациональный российский народ, но не тождественны, поскольку для этнической идентичности характерны ценности и смыслы, имеющие локальный характер, а для гражданской и национальной идентичностей, которые достаточно близки по содержанию, ценности носят общий характер, составляя единый ценностно-смысловой код России как самобытного государства-цивилизации.

Следует отметить, что если в Индии и Китае наблюдается тенденция к размыванию региональных этнических идентичностей, то в России, наоборот, им уделяется большое внимание. Это связано с особенностями исторического развития России, общностью исторической памяти и судьбы, когда представители различных этносов объединялись для защиты целостности

отечества. Общий русский язык, русская культура обогащались, взаимодействуя с культурами этносов. Для народов России характерна близость в трактовке таких ценностей, как справедливость, достоинство, человечность и др. Конфессиональные традиции в рамках монотеистических религий, которые доминируют в России, в своей основе тоже имеют много общего: базовые идеи о происхождении мира и человека, об интерпретации добра и зла в них совпадают.

При формировании России как самобытного государства-цивилизации с единым ценностным кодом востребован подход к нации именно с точки зрения гражданской идентичности, этнос же опирается на индивидуальное своеобразие своей культурной идентичности, менталитета, этнического самосознания. Если при рассмотрении этноса возникают тенденции трактовать его как самостоятельную нацию, то формируется установка на сепаратизм, что в современных условиях крайне опасно для целостности российского государства.

Исходя из современного определения нации как единой гражданской общности национальная и гражданская идентичность по своему содержанию синонимичны, так как предполагают принятие одних и тех же ценностей и смыслов. Что касается политической идентичности, то она связана с принятием идей и ценностей, продуцируемых тем или иным политическим течением или партией. Политическая идентичность может совпадать с гражданской и национальной, если партия опирается на принятие общегражданских национальных ценностей, и не совпадать, если она находится в оппозиции и их не принимает. Этническая идентичность при таком подходе имеет самобытный характер и относится к национальной идентичности как частное к общему.

При разработке этноидеологии важно учитывать опыт возникновения сверхэтнических общностей. При этом значимым является рассмотрение исторической попытки создания сверхэтнической общности – советского народа, которая была предпринята в СССР.

Н.И. Бухарин, говоря о детерминантах формирования советского народа, выделял такие факторы, как обобществление производства и новые отношения собственности. Еще одной важнейшей детерминантой в соответствии с марксистской доктриной считалось стирание классовых и национальных различий¹. Возрастание культурных связей и сплочение народов приводило к возникновению общей социалистической культуры с едиными ценностями и целями².

В рамках дискуссий по национальному вопросу особое внимание уделялось статусу русского народа. Если в 20-е годы XX века большевики определяли русских как нацию угнетателей в бывшей царской России, то к концу 30-х годов русский народ стали определять как «старшего брата, любовно и безвозмездно оказывающего помощь отсталым народам-братьям»³. Такое изменение позиции было связано с нарастанием внешней угрозы, важно было доказать, что СССР является наследником тысячелетних традиций борьбы с иноземными врагами и сумеет победить в случае нападения Германии. Советское правительство накануне Великой Отечественной войны четко осознавало значимость патриотизма. Ему удалось «не просто сформировать патриотизм... (как чувство любви к Родине), но и как чувство постоянной мобилизационной готовности, чувство безграничной, активной любви к своей Родине»⁴. Было осознано, что пролетариат в европейских странах отказался от коммунистических идей и был увлечен национализмом. Теперь уже ни о какой мировой социалистической революции и перспективе построения коммунизма в мировом масштабе речи быть не могло. На первый план выходила защита страны и народов СССР от германской агрессии. Это привело к тому, что

¹ Бухарин Н.И. Героический советский народ // Известия. 6 июля 1935 г.

² Смирнов Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. – М.: Политиздат, 1973. – 414 с.

³ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.

⁴ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 238.

война с Германией была определена как Отечественная война¹.

После Великой Отечественной войны в научных статьях² термин «советский народ» получил широкое употребление. На XXIII съезде КПСС (март — апрель 1966 г.) впервые было использовано понятие «многонациональный советский народ»³. Поскольку предполагалось, что в СССР сформировано общество развитого социализма и в ближайшей перспективе будет осуществлен переход к коммунизму, то в качестве стратегических целей намечался переход автономий в статус советских республик. В дальнейшем должно было произойти слияние республик через создание межреспубликанских органов власти. Это, в свою очередь, должно было привести к слиянию наций, к их объединению и возникновению негосударственного федерализма, в основе которого будет лежать общественное объединение наций и создание структур общественных организаций⁴.

Считалось, что в СССР живет одна нация – советская. Но с приходом к власти Л.И. Брежнева и сменой политической элиты акцент стал делаться на совершенствовании развитого социалистического общества, а построение коммунизма было отодвинуто на неопределенное будущее. Критике подверглось положение о советском народе как некой новой нации. Теперь уже утверждалось, что «при тесном переплетении интернационального и национального в социалистических нациях последние образуют советский народ, оставаясь в то же время его национальными компонентами»⁵. В то же время проявление интереса к этническому своеобразию народов в СССР

¹ Молотов В.М. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова // Правда. 23 июня 1941 г.

² Кравцев И. Великая сила идей советского патриотизма и пролетарского интернационализма // Большевик Украины. – 1951. – № 9. – С. 42–43.

³ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1966. – С. 104.

⁴ Равин С.М. Теория советского федерализма: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.00. – Л., 1962. – 514 с.

⁵ Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. – М.: Политиздат, 1972. – С. 227–228.

носило поверхностный характер, глубинные основы традиционных культур, которые в первую очередь базируются на религии, подавлялись и насильственно уничтожались. Сначала общая установка на мировую революцию и формирование единой пролетарской культуры подрывала и уничтожала глубинное своеобразие традиционных культур народов, населявших СССР, а в дальнейшем акцент также делался на нивелирование культурных различий и формирование единой социалистической культуры. Стратегическая задача этноидеологии состоит в том, чтобы создать условия для развития и процветания традиционных культур этносов с их глубинными, в том числе религиозными, основами, и в то же время избежать рисков возникновения установок на сепаратизм.

В период же перестройки доминировала установка на отказ от всего того, что было связано с СССР. Тем не менее в постсоветское время велись активные дискуссии о возможности формирования новой общности – российского многонационального народа. На официальном уровне данная идея была озвучена В.В. Путиным на съезде партии «Единая Россия» 27 ноября 2011 года¹. Дальнейшая разработка содержания понятия «многонациональный российский народ» потребовала выявления детерминант его появления. Среди них можно выделить кризисные проявления в популярном в конце XX века концепте глобализации, который основывался на нивелировании культурных и национальных различий и формировании космополитно устроенного мира².

Процессы глобализации, которые резко активизировались в конце 80-х годов XX века, связывались, с одной стороны, с новой техногенной фазой строительства постиндустриального общества, обусловленной развитием

¹ Путин: Работать для людей, создавать Россию XXI века. Выступление лидера партии, председателя правительства РФ Владимира Путина на съезде Партии. 27.11.2011 // Единая Россия: федеральный сайт. URL: <https://er.ru/activity/news/vystuplenie-vvputina-na-sezde?ysclid=mm7cuprxsb891798056> (дата обращения: 22.07.2025).

² Закат империи США: Кризисы и конфликты / И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж, и др.; предисл. Б. Кагарлицкого; Институт глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 248 с.

средств связи, в частности Интернета, с формированием мирового финансового спекулятивного капитала, ростом разрыва между богатством и бедностью, а с другой стороны, с политическими и культурными факторами – резким снижением роли национальных государств и утратой их традиционных функций¹. Происходило размывание национальной идеи, обеспечивающей суверенитет и целостность государства. Доминирующими философскими течениями стали постмодернизм и неолиберализм, которые ориентировали на формирование атомарной личности, экономически успешной, но лишенной чувства патриотизма, национальной гордости. Культура и система образования приобрели коммерческий характер как сфера услуг и ушли из сферы влияния государства.

Неолиберализм как популярная идеология делает акцент прежде всего на коммерческом успехе², утверждает, что все сферы социальной и духовной жизни человека должны оцениваться с точки зрения экономической эффективности. Произошло своеобразное «творческое разрушение» неолиберализмом не только структур государства и власти, но и образа жизни и мировосприятия человека³. Неолиберализм провозгласил ликвидацию традиционных норм морали, традиционных ценностей семьи и патриотизма, исторической и культурной памяти, связанной с героическим прошлым родины. Провозглашение так называемых общечеловеческих ценностей, таких как свобода, понимаемая как вседозволенность, толерантность, понимаемая как конформизм, привело к тому, что такое понимание стало преобладающим в СМИ, кинематографе, литературе.

Постмодернистский принцип трансформации ориентировал человека на смену личностных ориентаций как масок в зависимости от ситуации. В качестве образца предлагалась модель американской демократии, интересы

¹ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. – М.–Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 544 с.

² Харви Д. Краткая история неолиберализма. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.

³ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

глобальных корпораций рассматривались как приоритетные. Все, что связано с традиционными культурами, рассматривается как зло, которое должно уйти в прошлое. Внедрение неолиберального подхода в систему образования и функционирование науки исходило из принципа «все в мире сделка»¹. Этот же принцип проник и в политику, что отчетливо видно на примере политической деятельности Д. Трампа.

В данный момент не только российские исследователи, но и часть известных зарубежных философов признают, что мир вступил в новую стадию развития – стадию постглобализации, которая характеризуется формированием многополярного мира и требует отказа от догм неолиберализма². В связи с этим формируется стратегия повышения роли государства, предполагающая осознание собственного своеобразия, резко возрастает значение национальной идеи.

Второй детерминантой необходимости концептуальной разработки понятия «многонациональный российский народ» является выдвигание в базовых стратегических документах положения о том, что необходимо учитывать «исторический опыт становления и развития России как самобытного государства-цивилизации»³.

Подходы к определению цивилизации неоднозначны. В немецкой классической философии понятия «культура» и «цивилизация» практически совпадают. Так у Гегеля они имеют единую основу – реализацию активности абсолютной идеи⁴.

В марксизме цивилизация рассматривалась как высшая стадия

¹ Скородумова О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 159.

² Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Закат империи США: Кризисы и конфликты. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 22.

³ Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

⁴ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.

в эволюции культуры, связанная с возникновением государства, развитием экономических отношений, ростом городов¹.

Кризис концепции европоцентризма и разочарование в его базовых принципах: гуманизме, рационализме и историзме – привели к идее противопоставления культуры и цивилизации: чем активнее развивается цивилизация, тем интенсивнее гибнет культура. Идею обосновал О. Шпенглер в книге «Закат Европы» на примере западноевропейской цивилизации².

Традиционно в русской философской мысли цивилизация также противопоставлялась культуре. В этом плане показательна работа Н.А. Бердяева «Воля к жизни и воля к культуре»³. Это было связано с пониманием цивилизации в духе О. Шпенглера как ориентированной на интенсивное развитие производства, культ техники. Цивилизация рассматривалась как бездушная, антирелигиозная и утилитарная.

В новых условиях формирования многополярного мира потребовалось понимание цивилизации, которое, с одной стороны, включало бы в себя ориентацию на сохранение государственного суверенитета, а с другой – аккумулировало бы исторический опыт и ценности традиционной культуры. Возрос интерес к истории и культурным истокам отдельных государств-цивилизаций. Как следствие, сформировался вопрос о своеобразии России как государства-цивилизации и ее культурно-исторических корнях.

Исторически государство в нашей стране являлось не только формой существования нации в целом, но и «хранителем высшей правды... стражем совокупного общего достояния, унаследованного от предков»⁴.

Самостоятельная идентичность России, духовная независимость ее культуры также составляют основу государства-цивилизации. Тракто

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / пер. с нем. – М.: АСТ, 2020. – 288 с.

² Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 637 с.

³ Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – С. 154–174.

⁴ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 21.

данного понятия была дана В.В. Путиным 5 октября 2023 года на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай»¹. Она подразумевает понимание России как самобытного государства-цивилизации, имеющего ценностный код, включающий традиционные духовно-нравственные ценности, принимаемые всеми народами, проживающими на территории страны. Ценностный код опирается на историческую память российских народов и мировоззренческие установки, обеспечивающие их представления об общей судьбе в рамках единого государственного устройства.

Соборность как базовый принцип, основанный на понимании единства во множестве, также следует рассматривать как специфическую особенность государства-цивилизации, которым является Россия. При этом речь может идти не только о соборной демократии, но и «соборе вер», то есть поиске и утверждении единых ценностей между различными конфессиями². Таким образом, ценностным кодом России как государства-цивилизации являются:

- духовность как приоритетное качество во всех сферах жизнедеятельности,
- соборность как нахождение целостности среди многообразия элементов,
- солидарность как выстраивание отношений по принципу семьи, а не иерархии,
- справедливость как выстраивание отношений на принципах исторически сложившихся представлений о правде и совести,
- патриотизм и державность как установка на отстаивание суверенитета и независимости России.

К детерминантам формирования российского многонационального народа относится осознанный и конституционно закрепленный статус русского народа как государствообразующего. В своей программной статье

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (дата обращения: 22.07.2025).

² Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 202.

«Россия: национальный вопрос» (2012 г.) В.В. Путин констатировал, что стержнем, скрепляющим российскую цивилизацию, является русский народ и русская культура¹.

Истоки подхода к русскому народу как государствообразующему лежат в культурной и философской традиции России. Ф.М. Достоевский в своей речи о Пушкине, произнесенной в 1880 году на заседании Общества любителей российской словесности в Москве, отметил исторически сложившуюся объединяющую силу русского народа. Говоря о «всемирной отзывчивости» русского народа, Ф.М. Достоевский фактически выделил данную черту как особо значимую для российской государственности. В этом плане, говоря о русском народе, следует учитывать две стороны: этнический компонент и цивилизационный компонент. Абсолютизация одного из этих компонентов ведет к существенным рискам. Так, например, русские национал-демократы, акцентируя внимание на ущемлении прав русского народа, предлагают раздробить страну на «русские демократические и этнически чистые республики западного типа или превратить в рыхлую конфедерацию»², что создает существенные риски для целостности страны.

В то же время абсолютизация цивилизационной составляющей русского народа, полная идентификация его с многонациональным народом России неправомерна, так как игнорирует специфику развития русского этноса с его менталитетом, культурными традициями и религиозными представлениями. Особенность русского народа состоит в том, что он одновременно является и этносом, и ядром нации, и только с этих позиций можно понять специфику интегрирующей функции, которую он выполняет. П.А. Сорокин, крупнейший специалист в исследовании многонациональных государств, отмечал существенную черту русских, которая проявлялась

¹ Путин В.В. Россия: Национальный вопрос. 23.01.2012 // Независимая газета: сайт. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 22.04.2024).

² Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 391.

в том, что в историческом развитии не наблюдалось эксплуатации и дискриминации нерусских этносов с их стороны¹.

Русский народ является стержневой основой многонационального российского народа. Объединяющий характер русского народа проявляется в том, что русская культурная традиция аккумулирует также традиционные ценности культур других этносов, объединяя их в целое.

Н.А. Бердяев отмечает эту уникальную особенность русского народа: способность вживаться в чужие культуры, воспринимать их как свою собственную, обогащая свою культуру многоцветием красок и глубиной постижения. В то же время, по мнению Н.О. Лосского, «природная оригинальность и мощь народного характера обеспечивает ему сохранение своеобразного национального лица, в какую бы тесную связь с другими народами он ни вступал»². Таким образом, для целостной сверхэтнической общности «многонациональный российский народ» сущностной чертой является то, что он является нацией, в качестве этнического ядра содержащей русский народ с его культурой и национальной идеей.

Русская национальная идея как раз и отражает это своеобразие данной целостности. Иными словами, национальная идея – «это осознание народом, страной, нацией своей цивилизационной идентичности»³. Как считает В.М. Межуев, отношение к русской идее является своего рода лакмусовой бумажкой, определяющей мировоззренческую позицию человека⁴. Так, например, исследователи с либерально-демократической ориентацией на Запад резко негативно относятся к общенациональной идее. В одной из своих статей Д. Лихачев утверждал, что «...общенациональная идея в качестве

¹ Сорокин П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса / общ. ред. и вступ. ст. Е.С. Троицкого. – М., 1994. – С. 31–39.

² Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014. – С. 204.

³ Межуев В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. URL: <https://vmmezhev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 22.04.2024).

⁴ Там же.

панацей от всех бед – это не просто глупость, это крайне опасная глупость!»¹.

В то же время практически все крупнейшие русские философы признавали значимость русской идеи². Н.А. Бердяев посвятил русской идее отдельное исследование³. С его точки зрения, русская идея основывается на особом типе христианской нравственности, где ближний понимается как любой человек («все ответственны за всех»). Несмотря на противоречивость русского национального характера, в котором сочетается жалость и склонность к насилию, смирение и бунт, неорганизованность и предельная собранность в критические моменты, крайности в переходе от анархизма к деспотизму, в нем присутствует объединяющее чувство Бога, которое даже в самых крайних ситуациях спасает русский народ. Здесь уместно вспомнить высказывание В.В. Путина о том, что «Россия – это такая страна, которая напрямую управляется Богом... и существует благодаря русскому и другим народам, населяющим эту территорию»⁴.

Таким образом, национальный дух в своей основе религиозен, он ориентирован на достижение единства через преодоление атеизма, нигилизма и материализма. Мессианская роль России состоит в трансляции этой нравственности, осуществление которой возможно только посредством сильной российской государственности⁵. Можно согласиться с В.М. Межуевым в том, что русская национальная идея отстаивает «верховенство сердца над отвлеченным рассудком, правды над истиной, сострадания над справедливостью, соборности над гражданским обществом,

¹ Лихачев Д. Завещание на злобу дня. Об общенациональной идее. 10 октября 1999 г. // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/226621> (дата обращения: 22.04.2024).

² Русская идея: сборник / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.

³ Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: Азбука классика, 2021. – 320 с.

⁴ Путин заявил, что Россия управляется Богом, но существует благодаря народу. 6 марта 2024 г. // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/politika/20177431> (дата обращения: 17.03.2025).

⁵ Там же.

духовного подвижничества над прагматикой частной жизни»¹.

На базовых положениях русской национальной идеи базируется и концепт Русского мира. В условиях формирования многополярного мира это особый социально-культурный проект, не привязанный к государственности, но построенный на соборных началах принятия русского языка, культуры и истории вне зависимости от наличия гражданства. Русский мир – сообщество людей, построенное на соборных началах: «можно стать русским и в высоком смысле слова – это значит жить русским духом, стать его олицетворением»². В условиях формирования многополярного мира такая особенность исторического развития России, как отсутствие колониального опыта, формировала установку на «всечеловечность».

Эти идеи нашли свое обоснование в русском космизме. Так, Н.Ф. Федоров в «Философии общего дела» утверждает, что люди должны принести в мир гармонию и порядок. При этом в будущем новый тип общества не предполагал деления человечества на страты, каждый должен найти в нем достойное место³. Миссия человечества, с точки зрения космизма, заключалась не в чисто пространственном распространении или меркантильной заинтересованности, то есть в добыче ресурсов из космоса, а в трансформации человека в новое духовно-психо-физиологическое существо. Основой этой духовности могли бы стать ценностные установки русской идеи и Русского мира. Возможное осуществление этого проекта опиралось на значимый для русской философии принцип всеединства, предполагавший синтез науки, философии и религии, позволяющий

¹ Межуев В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. URL: <https://vmmezhuiev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 22.04.2024).

² Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 24.

³ Фёдоров Н.Ф. Из «Философии общего дела» / предисл., прим., сост. Е.М. Титаренко. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1993. – 211 с.

противостоять культу разума и технологий технократической цивилизации. Установка на достижение гармонии отражена и в русских сказках, которые являются хранителем народного духа. Наиболее популярные герои – Иванушка-дурачок, Иван – крестьянский сын и Иван-царевич, все они стремятся к гармонизации мира¹.

Как цивилизационное образование, Русский мир имеет глобальное значение: его формирование началось еще в Киевской Руси на основе русского языка и исторически сложившихся ценностей русской культуры, он объединяет людей со всего мира, которым дороги эти ценности. Русский мир является многоконфессиональным, так как в любой традиционной религии есть общие идеи с православием. В то же время именно православие с его идеей любви к ближнему позволяет объединять народы².

Анализируя понятие «Русский мир», важно обратить внимание на установку солидарности: отказ от диктата своих условий, уважительное отношение к интересам других. В рамках русской культуры часто используется понятие «русский лад» как особое состояние установки на гармоничное сосуществование³.

В.А. Тишков обращает внимание на уникальность самого смыслового содержания понятия «мир» в русском языке. Мир – «глобальный феномен, трансгосударственное и трансконтинентальное сообщество, объединенное своей сопричастностью к определенному государству и своей лояльностью к его культуре».⁴ В.А. Тишков считает значимым наличие эмоциональной самоидентификации, обостренную «русскую идентичность».

¹ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 988.

² Фонд «Русский мир» // Фонд «Русский мир»: Информационный портал. URL: <http://ruskiymir.ru/fund/> (дата обращения: 30.05.2024); Кривоусков В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 38.

³ Фонд «Русский мир» // Фонд «Русский мир»: Информационный портал. URL: <http://ruskiymir.ru/fund/> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегии России. – 2007. – № 7. – С. 5–15.

Таким образом, выделяя социально-политические и социокультурные детерминанты формирования нового современного этнического феномена «многонациональный российский народ», необходимо исходить из изменения мировоззренческих ориентиров. Если при формировании советского народа в рамках СССР основанием для его выделения являлась установка на стирание национальных различий и построение развитого социализма, а также потенциальное построение коммунизма как однородного с классовой и национальной точки зрения общества, то в современных условиях такой доминантой является крах глобализационного проекта, вхождение мирового сообщества в стадию постглобализации и кризис идей неолиберализма. Характеризуя современную геополитическую стадию развития, В.Н. Бадмаев отмечает полицентричность современного мира, рассматривает модели развития, альтернативные западной модернизации. Настаивая на отказе от европоцентризма, он подчеркивает значимость восточных культурных традиций¹.

В новых геополитических условиях представляется значимым связывать понятия «нация», в отличие от понятия «этнос», именно с политической ориентацией на государственное строительство.

В современных условиях стратегической доминантой является становление и развитие России как самобытного государства-цивилизации. При этом новая общность многонационального российского народа выступает как целостное образование, с одной стороны, являющееся нацией, а с другой стороны, соединяющее в себе многообразие этнических компонентов.

Подводя итоги, можно выделить ряд социально-политических детерминант, обуславливающих формирование сверхэтнической общности «многонациональный российский народ». Среди них важнейшим фактором является изменение мировоззренческих ориентиров, связанных

¹ Badmaev V.N. Policentricity of the modern world and non-western modernity // Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2023. – Т. 86. – № 4. – Р. 55–66.

с современной геополитической ситуацией – становлением многополярного мира, что вызывает необходимость формирования данной сверхэтнической общности. Если при формировании советского народа в рамках СССР основанием для его выделения являлась установка на стирание национальных различий и построение общества развитого социализма (и потенциально коммунизма) как общества, однородного с классовой и национальной точки зрения, то в современных условиях такой доминантой является крах глобализационного проекта, вхождение мирового сообщества в стадию постглобализации и кризис идей неолиберализма, что делает актуальным формирование России как самобытного государства-цивилизации. Еще одним фактором является установка на укрепление государственности путем сплочения народов современной России в условиях экспансионистской политики западных стран.

Среди социокультурных детерминант формирования сверхэтнической общности «многонациональный российский народ» можно выделить установку на осознание значимости традиционных духовно-нравственных ценностей. В этих условиях стратегической доминантой является становление и развитие России как самобытного государства-цивилизации со своим ценностным кодом, опирающимся на историческую память народов, ее населяющих, что способствует осознанию наличия единых ценностей при разнообразии культурных составляющих этносов. При этом новая сверхэтническая общность «многонациональный российский народ» выступает как целостное образование, с одной стороны, являющееся нацией, а с другой стороны, соединяющее в себе многообразие этнических компонентов.

Одной из важнейших детерминант, имеющих как социально-политические, так и социокультурные компоненты, значимые для формирования такой сверхэтнической общности, как российский многонациональный народ, является осознанный и конституционно

закрепленный статус русского народа как государствообразующего. Представляя ядро нации и выполняя интегрирующую функцию, русский народ, как и остальные народы, развивается как один из этносов со своим менталитетом, культурными традициями и религиозными представлениями, аккумулируя в себе такие понятия, как «правда», трактуемая в контексте социальной справедливости, «соборность» как базовый принцип, основанный на понимании единства во множестве. Это создает особые основания для развития России как самобытного государства-цивилизации, такие как соборная демократия и соборность конфессий. Духовность и понятие «совесть» выступают как приоритетные качества во всех сферах жизнедеятельности, создавая условия для формирования особого типа солидарности как отношений по принципу семьи, а не иерархии.

На базовых положениях исторически сложившейся русской национальной идеи базируется и концепт Русского мира, который также является одной из детерминант, имеющих как социально-политические, так и социокультурные компоненты. В условиях формирования многополярного мира это особый геополитический и социально-культурный проект, не привязанный к конкретной государственности, но построенный на соборных началах принятия русского языка, культуры, истории, независимо от наличия гражданства.

Как цивилизационное образование, Русский мир имеет глобальное значение: на основе русского языка и исторически сложившихся ценностей русской культуры, он объединяет людей со всего мира, которым дороги эти ценности. Данные социально-политические и социокультурные детерминанты, исторически сформировавшиеся в условиях полиэтнического государства, являются основой для единства российских этносов и определяют ценностный код России как государства-цивилизации.

ГЛАВА 3.

ЭТНОИДЕОЛОГИЯ

РОССИЙСКОГО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

3.1. Особенности создания этноидеологии российского многонационального народа на современном этапе развития

Содержание понятия «идеология» в социальной и политической философии традиционно было достаточно дискуссионным. Наблюдается множество самых разнообразных позиций и подходов к его трактовке. На Востоке, где существовали большие империи и много внимания уделялось выработке стратегии построения гармоничных отношений правителя со своим народом, философия и идеология представляли собой единое целое, обосновывая необходимость справедливости как со стороны правителя по отношению к подданным, так и со стороны подданных по отношению к государству. Один из известных афоризмов Конфуция гласит: «Не беспокойся о том, что у тебя нет высокого чина. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы иметь высокий чин. Не беспокойся о том, что тебя не знают. Беспокойся о том, достоин ли ты того, чтобы тебя знали»¹.

В западноевропейской традиции интерес к идеологии резко повышается в XVII–XVIII веках, в период так называемых великих буржуазных революций, когда появляются политические партии и активизируется борьба за власть. Возникает потребность не только в контроле поведения народных масс, но и в программировании этого поведения. Соответственно, идеология становится направленной на обоснование того социального и политического порядка, который она защищает. Для реализации и устойчивости данного порядка возникает

¹ Афоризмы старого Китая // Афоризмы Конфуция. – 2-е изд., испр. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 17.

потребность формирования определенных типов человеческой личности. Идеологи стремились к созданию модели человека, отвечающей конкретным, чаще всего политическим потребностям, при этом они использовали как научные сведения, так и мифы, верования и даже предрассудки. Если сначала понятие «идеология» не имело онтологического оттенка и употреблялось в значении «учение об идеях», то в современном значении понятие «идеология» употребляется с привязкой к той или иной политической позиции, отражающей практическую деятельность в политике, при этом представляет специфику восприятия действительности, присущую политике¹.

В рамках марксистского подхода под идеологией понимался «мир идей – отчужденная от человека и идеально представленная система его общественных отношений»². Идеология связывалась с классовым сознанием, и по мере продвижения к коммунистической общественно-экономической формации и стирания, а в дальнейшем и отмирания классовых различий она должна была исчезнуть, на смену ей пришла бы наука.

Во второй половине XX века, когда наиболее популярной философской концепцией становится постмодернизм, провозгласивший относительность любых ценностей, происходит отказ от доминирующей, общественно значимой идеологии. Число идеологий самой различной направленности резко возрастает. Стираются этические нормы, грани между дозволенным и недозволенным. «Борьба идей все более сменяется борьбой компроматов, когда бьют уже не по идеям, а по лицам, на смену идеологам пришли пропагандисты, политтехнологи, имиджмейкеры, специалисты по пиару и пр.»³.

Историческое положение России между Востоком и Западом приводило к противоборству влияний как с той, так и с другой стороны. Западное влияние резко усилилось после реформ Петра Первого. В то же

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

² Межуев В.М. Философия как идеология // Философский журнал. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 171.

³ Там же. – С. 177.

время в философских спорах о своеобразии российской идеологии начинает осознаваться значимость Востока. Особенно это характерно для евразийства: «Россия есть не только “Запад”, но и “Восток”, не только “Европа”, но и “Азия”, и даже вовсе не Европа, но “Евразия”»¹.

В философских исследованиях современной России резко обострился интерес к понятию «идеология». Так, например, политик и общественный деятель Н.П. Николаев определяет идеологию как «идеальную модель идеального общества и принципы ее достижения»². В идеологии всегда присутствует момент, связанный с истоками мира, характером его развития, перспективами будущего. Значимыми для идеологии являются стратегии достижения будущего. Даже опора на одни и те же ценности может предполагать разные модели осуществления идеалов. Н.П. Николаев выделяет три подхода к созданию государственной идеологии России в 2025 году³.

В программных документах данных подходов представлены базовые идеи стратегий развития российской нации, которые исходят из потребностей современной России.

Первый из них делает акцент на православно-монархических идеях. Его основные положения изложены в докладе «Россия 2050. Образ будущего»⁴. Доклад подготовлен институтом «Царьград». Среди базовых идей можно выделить следующие: мессианская роль России, данная Богом; возрождение статуса России как сверхдержавы; государственное управление базируется на унитарном устройстве государства; исполнительную власть возглавляет глава государства с широкими полномочиями и действующий

¹ Савицкий П.Н. Поворот к Востоку // Утверждение евразийцев. Кн. 1: Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. – М.–Берлин: ДиректМедиа, 2019. – С. 11.

² Николаев Н.П. Государство и человек. Об идеологических поисках в современной России // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 245.

³ Там же. – С. 247.

⁴ Доклад «Россия 2050. Образ будущего». 25 сентября 2025 г. – М.: Институт Царьград, 2025. – 62 с. URL: https://tsargrad.institute/analytics/rossija-2050-obraz-budushhego_83 (дата обращения: 25.10.2025).

бессрочно; Россия защищает православие и отстаивает его интересы во всем мире; осуществляются программы по возвращению соотечественников со всего мира и формирование привлекательного образа России как «Русского ковчега»; ориентация на многодетную семью и создание благоприятных условий для семей в четыре и более человек; равномерное заселение страны; строительство индивидуального жилья; полное подчинение ЦБ государству; развитие робототехники, цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Второй подход базируется на умеренных либерально-демократических идеях. При резкой критике западного глобалистского либерализма отстаивается мысль о необходимости создания лидерской демократии с элементами авторитаризма. Под эгидой Высшей школы экономики, а также под руководством и при активном участии политолога С. Караганова был обнародован доклад «Живая идея – мечта России. Кодекс россиянина в XXI веке»¹. Россия рассматривается как самобытное государство-цивилизация, сформированное на обобщении культурных достижений и религиозных ценностей многочисленных народов, входящих в его состав. Выдвигается идея, что Россию можно называть цивилизацией цивилизаций в силу многообразия входящих в нее народов и их культур. Россия провозглашается носителем соборного сознания. Обосновывается евразийская идея значимости влияния Великой Монгольской империи и ее роль в сохранении православия. В то же время православие признается душой народа, наряду с важностью ислама, буддизма и иудаизма. Русские-великороссы признаются основополагающим для России этносом. Характерной чертой русского менталитета провозглашается стремление к безбрежной воле, которое связывается с обретением новой идентичности, где точкой опоры выступает Сибирь. Сибирское пространство

¹ Живая идея – мечта России: Кодекс россиянина в XXI веке. Идеологическое обоснование российского государства-цивилизации: доклад / осн. автор С.А. Караганов. – М.: СВОП и ФМЭиМП НИУ ВШЭ, 2025. – 46 с.

рассматривается как потенциальная школа жизни, так как именно на этом пространстве трудятся представители многих народов России. Учитывая многочисленные войны по защите своей территории в историческом прошлом России, в менталитете народов, входящих в ее состав, сформировалась установка на защиту себя и соотечественников, попавших в беду, как базовая ценность. Поэтому российский многонациональный народ можно рассматривать как народ-воин, главной целью которого является борьба за мир. В качестве миссии России выдвигается защита человека. Особое внимание уделяется защите человека от влияния идей культа потребления, трансгуманизма и ультрафеминизма. В этом плане особое значение приобретают этические ценности.

Третий подход исходит из государственно-рационалистических идей и ориентаций. Он отражен в сборнике статей «Государство», выпущенном журналом «Государственная служба» Президентской академии (РАНХиГС) под редакцией А. Полосина¹. Участие в редакционном Совете сотрудников Администрации президента России позволяет считать данные статьи официальной позицией современной политической элиты.

Особое внимание уделяется необходимости концептуализации мышления², при этом акцент делается на идеологическом противоборстве не только с Западом, но и в рамках новых проектов, порожденных цифровой революцией. Концептуально идеологический фронт рассматривается как один из важнейших в современном противостоянии, что актуализирует значение когнитивных войн, направленных на уничтожение ценностей противника, создание предпосылок для хаотичности и неопределенности информационных потоков, разноректорности целевого полагания и разрушение целостной картины мира. В статье «Про нас» А.В. Полосин выделяет «когнитивные вирусы», разрушающие российскую идентичность,

¹ Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – 108 с.

² Там же. – С. 5.

такие как одиночество, эгоизм, нормальность предательства и трусости, разрушение истории России, космополитизм, нацизм, глобализм, преимущество Запада перед всем остальным миром и др. Автор противопоставляет им необходимые идеи для обеспечения когнитивного суверенитета: Мы, Воля, Правда, Служение, Родина¹.

Формулируется цель – связать прошлое, настоящее и будущее России в целостную картину мира. В условиях смыслового разнообразия, иначе говоря «глобальной волны смыслов» (А.А. Назаров)², резко возрастает важность интерпретации традиционных духовно-нравственных и исторических ценностей России³.

Наряду с этим в ситуации «балансирования России между традицией и модернизацией» подчеркивается необходимость создания новой модели социального и политического управления⁴. Ставится задача разработать проект модели общества, в котором технологии обеспечивают свободу и автономию⁵.

Достаточно большое внимание в сборнике уделяется так называемой «идеологии цифровой децентрализации»⁶, рассматривается «киберсиндикализм как альтернатива капитализму, так и государственному социализму»⁷. Авторы проявляют повышенный интерес к продуктам современной цифровой эволюции и постулируют идею значимости

¹ Полосин А.В. Про нас // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 11.

² Назаров А.А. Инструментарий стратегических коммуникаций в контексте анализа общественных процессов и социальных проектов // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 49.

³ Костылев П.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 14–24.

⁴ Володенков С.В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 76.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 70.

⁷ Там же. – С. 73.

нейросетей для создания синтетических идеологий. При этом особо подчеркивается, что они были сгенерированы без участия человека¹, хотя общеизвестно, что информация при обучении нейросетей отбирается в соответствии с теми задачами и целями, которые получили разработчики. Акцентируется внимание также на том, что при разнообразии нейросетей (Qwen Cyat, deepseek, ChatGPT, Mistral AI, Glok 3 и др.)² все они продуцируют достаточно однородные идеи в духе западных ценностных ориентаций и начинаются словами «Манифест криптоанархиста». Возникает проблема, связанная с необходимостью создания отечественных нейросетей, информационное наполнение которых основывалось бы на текстах русской философии и литературы, на современном контенте авторов-патриотов.

Отдельные положения и идеи данного сборника вызвали резкую критику среди научной общественности России. В концентрированном виде она отражена в издании Института социально-экономических и политических исследований с привлечением специалистов профильных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова³. В качестве примера можно привести трактовку человека как биопсихосоциального существа, при которой теряется его духовная составляющая и человек рассматривается как «средство», трактуемое как общественный биологический ресурс⁴.

Много вопросов вызывает и классификация ценности «гуманизм» как традиционно духовно-российской⁵, поскольку истоки гуманизма следует искать в эпохе Возрождения. Европейское Средневековье акцентировало свое внимание на грехе и борьбе с ним. Считалось, что дьявол объявил войну

¹ Володенков С.В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 76.

² Там же. – С. 76–83.

³ Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – 108 с.

⁴ Костылев П.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 17–18.

⁵ Там же.

человеческому роду, именно поэтому главной задачей является очищение от греха и противостояние попыткам дьявола завладеть человеческой душой¹. Более поздние размышления теологов и философов над текстами Библии, в частности над актом грехопадения Адама и Евы², позволили сделать вывод о хитрости и крайней степени изощренности Сатаны, направленной на подталкивание Адама и Евы нарушить запрет Бога. Сразу же возникает вопрос: как получилось, что Бог – олицетворение максимальной справедливости, видя неравенство сил, не помог Адаму и Еве. Ответ очевиден: именно в силу своей извечной справедливости. Если бы он помог, то, следовательно, отнял бы дар свободы выбора. Изгнанные из рая Адам и Ева, их потомки все больше и больше отходили от праведной жизни. Воспитательные меры Бога в виде Потопа и других бедствий не помогали. Тогда Бог-отец, желая помочь человечеству, посылает Иисуса Христа – своего сына, наделяя его не только божественной природой, но и человеческой. Из Евангелия от Матфея известно о том, что происходит три искушения Иисуса Христа в пустыне Духом пустыни (Сатаной): искушения материальными благами, властью и верой³. И здесь Иисус Христос как человек, обладающей усиленной божественной природой, одерживает победу над Сатаной, а в дальнейшем, приняв мученическую смерть на кресте, искупает грехи человечества и выступает как Спаситель. Это дает возможность сделать вывод: божественная, а не греховная сущность человека теперь является определяющей. Бога мы знаем прежде всего как творца мира и человека, поэтому и проявление божественной сущности в человеке должно реализовываться в творческой активности. Пика дела

¹ Тарнас Р. История западного мышления. – М.: КРОН-пресс, 1995. – 444 с.

² Митрополит Илларион (Алфеев). Антропология преподобного Симеона Нового Богослова. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/antropologija-prepodobnogo-simeona-novogo-bogoslova/3 (дата обращения: 26.01.2025).

³ Евангелие от Матфея // Библия. Новый Завет. URL: https://lib.pravmir.ru/data/files/Novyi_Zavet.pdf?ysclid=mkcx2cknk767487905 (дата обращения: 26.01.2025).

Мирандола в трактате «Речь о достоинстве человека»¹ акцентирует внимание именно на неограниченной творческой активности человека. В этом трактате от имени Бога устанавливается основная идея гуманизма: Человек – Творец, не только проявляющий свою активность во внешнем мире, но и преобразующий самого себя. Он свободный мастер, желания которого не ограничены: «...Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные»².

Эти базовые идеи гуманизма во второй половине XX века привели к формированию трансгуманизма, ставшего одним из доминирующих мировоззренческих течений западного мира, теоретически обосновывающего правомерность смены пола, однополых браков, потенциально создания новых типов людей. «Новый идеальный человек “Венец природы” станет “венцом искусственного”, неким Сверхчеловеком, всеведущим и всемогущим, практически, Богом»³. В русской философской традиции термин «гуманизм» практически не употреблялся, речь шла о «человечности».

Крупнейшие русские философы, такие как С.Н. Булгаков⁴, отдавали должное гуманизму, который на ранних этапах своего развития можно рассматривать как шаг вперед в истории, поскольку он акцентировал внимание на идее богочеловечности и трактовал творческую активность

¹ Пика делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1: Античность. Средневековье. Возрождение. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962. – С. 503–514.

² Пика делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1: Античность. Средневековье. Возрождение. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962. – С. 507–508.

³ Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 163.

⁴ Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л. Фейербаха // Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – С. 49.

человека в качестве ее проявления. Но есть другая сторона гуманизма, которая, по мнению С.Н. Булгакова, потенциально содержала в себе отказ от идеи Бога и возможность борьбы с Богом, что в дальнейшем и реализовалось в европейской культурной традиции. Возникает антихристианский гуманизм, который ориентирует человека на материальное благополучие, практически лишая его духовного начала. С.Н. Булгаков показывает, что, упразднив религию, гуманизм изобретает новые религии, лишённые духовности. Понятие «гуманность», которое ранее отождествлялось с понятием «человечность» трансформируется в свою противоположность, так как потеря связи с Богом ведет и к потере духовности. В то же время человечность в традиционной культуре России и ее философии рассматривается как базовая основа духовности.

Н.А. Бердяев в своей работе «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» анализу понятия «человечность» посвящает целую главу¹. С его точки зрения, «...подлинная человечность есть богоподобное, божественное в человеке. Божественное в человеке не есть “сверхъестественное” и не есть специальный акт благодати, а есть духовное в нем начало как особая реальность... Для того чтобы иметь образ человеческий, нужно иметь образ Божий... Человек сам по себе очень мало человечен, он даже бесчеловечен»². Биологическая природа человека, детерминируемая его инстинктами, порождает агрессию. Социальная природа – потребность в подчинении, своего рода «рабстве». Свобода, которую так ценил Н.А. Бердяев, не может рассматриваться как право человека, это основа его духовности, связи с Богом. Со свободой тесным образом соприкасается и человечность. Человечность – это реализация человека как образа Божьего. Отказываясь от Бога и обладая свободой, как

¹ Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Гл. VIII: Человечность. URL: <https://predanie.ru/book/69679-ekzistencialnaya-dialektika-bozhestvennogo-i-chelovecheskogo/#/toc9> (дата обращения: 25.10.2023).

² Там же. – С. 59.

считает Н.А. Бердяев, человек превращается в ухудшенный вариант животного, способного достигать крайних степеней зла¹.

Н.А. Бердяев утверждает, что не только человеку нужен Бог, но и Бог нуждается в человеке: «...Человечность не есть то, что называют гуманизмом или гуманитаризмом, она есть богочеловечность человека»². С рациональной точки зрения, богочеловечность непостижима. Она представляет собой взаимное влечение Бога и человека, взаимопроникновение их сущностей. Отсюда проявление духовности связывается с тем, что личность в своих исканиях поднимается над биологической природой человека, происходит трансцендирование духа. Существует глубинное «Я», которое является основой духовного начала. Именно духовность выступает как то, что синтезирует разрозненные аспекты человеческого существования в единый целостный образ. Утрата духовности ведет к распаду личности, к утрате нравственного начала.

В данном контексте не менее спорным выглядит и утверждение М.В. Баранова о том, что Россия и США близки по системе ценностей как государства-цивилизации³. Даже если брать консервативную составляющую США, она основывается на идеях протестантизма и с православием имеет мало общего. Подобного рода утверждения могут быть связаны с конъюнктурными соображениями текущего момента, но к исторической действительности никакого отношения не имеют.

Дискуссии, возникшие по поводу базовых идей, которые могли бы определить формирование национальной идеологии России, значимы для понимания смыслового наполнения этноидеологии. В данном случае нам близка позиция умеренного консерватизма, опирающегося на идеи русской

¹ Там же. – С. 59–60.

² Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Гл. VIII: Человечность. URL: <https://predanie.ru/book/69679-ekzistencialnaya-dialektika-bozhestvennogo-i-chelovecheskogo/#/toc9> (дата обращения: 25.10.2023). – С. 59–60.

³ Баранов М.В. Российская цивилизация // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 34.

философской традиции и в то же время учитывающего современные реалии необходимости дистанцирования от идей западных идеологий, направленных на разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей. Создание условий для объединения на основе самобытного ценностного кода России как государства-цивилизации является цементирующей идеей, определяющей смысловое наполнение этноидеологии.

В диссертации при характеристике детерминант этносознания отмечалась значимость властных отношений для стабилизации полиэтнических обществ. В связи с этим для этноидеологии крайне важна трактовка образа правителя. В отличие от Западной Европы, где папа римский согласно догмату о непогрешимости и трактовке его образа как наместника Бога на Земле, который по данному им Богом праву вправе возводить на трон и низлагать королей¹, Древняя Русь восприняла византийскую идею императора как помазанника божьего², ответственного за судьбы подданных перед Богом и воспринимаемого как отца своего народа. В дальнейшем эта метафора в менталитете народов России была распространена и на восприятие главы государства. Она была переосмыслена в рамках Московского государства, где забота о подданных, причем среди них были представители разных народов, также рассматривалась царем как приоритетная задача.

Восприятие царя народом как «царя-батюшки» формировало доверие к главе государства: «...Царь во всем своем управлении стремится осуществить на земле “правду”: злоупотребления агентов власти приписывались естественному факту неведения царя; устранение каждого такого злоупотребления достижимо было поэтому лишь путем осведомления

¹ О власти и первенстве Папы Римского // Лютеранство.ру: портал. URL: <https://luteranstvo.org/index.php/skrytoe-menyu/99297-o-vlasti-i-pervenstve-papy-2> (дата обращения: 10.09.2024).

² Евтуховский В.С. Миропомазание византийских императоров в XIII в. // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах / гл. ред. А.В. Слесарев. – Минск: Изд-во Минской духовной академии. – 2020. – № 7–8. – С. 26–58.

о нем царя»¹. Установка на восприятие главы государства как защитника своего народа, при этом народ воспринимался как совокупность этносов, в том числе и самых малочисленных, оказалось настолько значимой, что даже при коренных преобразованиях общества она воспроизводилась и сохранялась.

В СССР И.В. Сталин воспринимался как «отец народа». Этот образ народного сознания в определенной мере проявляется и сейчас в отношении к главе государства, когда на онлайн-встречах к нему обращаются за помощью, в том числе по мелким бытовым вопросам. В то же время отношение к бюрократии и ее законодательным инициативам было скептическим. «Не по закону, а по совести», – гласит русская пословица. Именно православные ценности, основанные на совести, а не правовые нормы цементировали русское общество².

Контакты с Золотой Ордой также оказали влияние на формирование идеологии как отношения власти и подданных. Н.С. Трубецкой отмечает, что «согласно государственной идеологии Чингисхана, власть правителя должна была опираться не на какое-либо господствующее сословие, не на какую-нибудь правящую нацию и не на какую-нибудь определенную официальную религию, а на определенный психологический тип людей»³. Это создавало детерминанты, в том числе и для российской государственности, для создания полиэтнического государства с различными религиозными верованиями. Чингисхан считал, что не важно, в какого Бога верит человек. Главное, что он верит в Бога, а следовательно, в своих действиях исходит из нравственных начал, которые в своей глубинной основе при всем различии

¹ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М.: Директ-Медиа, 2023. – С. 44.

² Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 58–63. URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата обращения: 12.10.2023).

³ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М.: Директ-Медиа, 2023. – С. 21.

религий имеют общую направленность. Такой подход создавал условия для эффективной ротации управленческих кадров, когда на высшие посты привлекались не только аристократы, но и выходцы из низших слоев общества, независимо от вероисповедания. Главным критерием отбора был психологический тип, предполагавший наличие таких черт, как верность, преданность и стойкость¹. Это привело к тому, что отношение к различным этносам, объединенным в рамках государственного целого, было уважительным. В то же время этнические элиты в борьбе за власть, особенно в переломные исторические периоды, могли использовать этнический компонент в сепаратистских целях. В этих условиях резко возрастает роль продуманной этнической политики, проводимой центром, и, соответственно, формулировки государственной национальной идеологии.

Идеи этнического возрождения появляются и высвечиваются новыми гранями в периоды особенного эмоционального и физического напряжения для народа и российской государственности. В ситуации мировоззренческого выбора и необходимости дать ответы на исторические вызовы востребованными становятся идеи русской философии, которые были сформулированы в ситуации коренного перелома в развитии русской государственности.

Н.А. Бердяев отмечает, что для русской истории характерна прерывистость, и говорит о пяти периодах, дающих разные образы России: «Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия»². У каждого периода есть свои мыслители, внесшие свой вклад в становление и развитие русской философской мысли. Н.А. Бердяев отмечал, что, в отличие от политической конъюнктуры, ценности национальной идеи имеют приоритетное значение. Они ставятся выше

¹ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М.: Директ-Медиа, 2023. – С. 13.

² Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: Азбука классика, 2021. – 320 с.

благополучия людей¹.

Один из известных исследователей русской философии А.В. Гулыга считает, что исторически Россия всегда представляла собой конгломерат народов. Это способствовало выработке стратегий мирного сосуществования и тесного взаимодействия различных этнических культур². Обосновывая истоки данной стратегии и сравнивая философский анализ Толстого (ролевое начало) и Достоевского (личностное начало), А.В. Гулыга подчеркивает, что объединяющим фактором является понятие «соборность», ставшее базовым для русского характера и усвоенное другими народами, исторически долгое время входящими в состав российского государства³. С его точки зрения, тяга к общности, понимаемой как «единство во множестве» в рамках соборности, позволяет полностью раскрыть и возможности личностного начала⁴.

В современных исследованиях наблюдается повышенный интерес к такому понятию, как «соборная демократия»⁵. В интерпретации философов она понимается как объединение слоев общества вокруг общего дела. При этом происходит осознание собственной истории как общей судьбы. Общественное благо рассматривается более приоритетным по сравнению с личным. Успешность при таком подходе трактуется прежде всего как успешность народа в целом, а личная успешность рассматривается как результат общей успешности. Из принципа соборности возникает представление о солидарности народов как одной большой семьи, предполагающей заботу и самоограничение во имя общего процветания⁶.

¹ Бердяев Н.А. Судьба России: сборник статей (1914–1917). – М., 1918. – 240 с. URL: https://imwerden.de/pdf/berdyaev_sudba_rossii_1918_1990__ocr.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

² Гулыга А.В. Творцы русской идеи. – М.: Молодая гвардия, 2006. – С. 22.

³ Там же. – С. 28.

⁴ Там же. – С. 33.

⁵ Котельников А.П. Истоки и развитие соборной демократии в России. – Калуга: Полиграф-Информ, 2011. – 130 с.

⁶ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 388.

Солидарность народов обеспечивается общей исторической судьбой и культурной памятью¹.

Понятие «историческая память» воспринимается как базовая основа механизма воспроизводства этноса и его сфер самосознания. Ж.Т. Тощенко определяет данное понятие следующим образом: «историческая память является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания»².

Теория памяти М. Хальбвакса опирается на идею социальной обусловленности памяти. Исторические факты существуют не сами по себе, они транслируются через систему образования и информационные ресурсы. При этом происходит не только их отбор, но и переосмысление в зависимости от политической и социальной ситуации. Пока живы свидетели тех или иных событий, возможность их искажения хотя и существует, но незначительна. Однако по мере отдаления от них возможности фальсификации резко возрастают.

Современность и ее реальность влияют на акценты памяти и выборочность исторических событий. Историческая память выступает носителем информационного контекста, отвечающего ожиданиям социума и влияющего на общественное сознание. Важнейшей составляющей исторической памяти является коллективная память. Эмоционально и событийно историческая память представляет собой и ресурс, значимый для этнической идентификации. Лично пережитые воспоминания существенно отличаются от тех, которые передаются другими. В рамках политической борьбы возможно искажение исторической памяти, когда книги, СМИ и кинематограф могут использовать ложную, но эмоционально

¹ Шарипкулов А.В. Философские аспекты становления этноидеологии постсоветской России // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 312–317.

² Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3.

окрашенную и яркую информацию, неотличимую от истинной и запоминающуюся.

Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса дает объяснение сути социокультурного и этнокультурного конструирования, важного для понимания этнической идентичности. Происходит взаимосочетание субъективной деятельности человека и влияния объективных социальных условий. Реальный мир в акте коммуникации может изменяться вне зависимости от субъективных установок индивида, который часто не в состоянии отследить детерминанты данных изменений.

Историческая память как социокультурный продукт, в соответствии с теорией П. Бергера и Т. Лукмана, также «является результатом социального конструирования»¹. В зависимости от политических целей, историческая память может сохраняться и активно воспроизводится в книгах, кинематографе, СМИ. В то же время в зависимости от политической конъюнктуры она может заведомо искажаться. Историческая память выступает в качестве этно-символической системы нации, сохраняя ее базовые ценности, и воздействует как на сознание, так и на бессознательное, создавая особый эмоциональный фон восприятия как прошлого, так и настоящего. Наблюдается тесная связь исторической памяти индивида и коллектива. Отсюда следует, что именно соборность как организующий принцип российского общества способна являться хранителем и транслятором исторической памяти. Память о прошлом своего народа и страны лежит в основе формирования чувства сопричастности и солидарности, что крайне важно для этнической общности. Значимость исторической памяти возрастает в переломные моменты, связанные с обостренным чувством поиска идентичности, которая может быть охарактеризована через обращение к прошлому.

Историческая память выделена президентом России В.В. Путиным как

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.

важнейшая ценность в культурном коде России как особого государства-цивилизации¹. Историческая память используется политической элитой в качестве инструмента для этнической и гражданской мобилизации. Актуальна разработка стратегий поддержания исторической памяти и конструирования межэтнического взаимодействия, формирующего установки на гармонизацию жизнедеятельности на территории с полиэтническим составом населения.

Призыв власти к единению вокруг политической элиты на основе солидарности, на базе эмоционально-содержательного и этно-историко-героического сюжета либо исторической личности с эмоционально окрашенной героической историей может выступать как смыслообразующая этноидеологема. Важнейшую роль при этом играет осознание собственной идентичности, как гражданской, так и этнической, которые представляют собой целостность восприятия мира индивидом. При анализе идентичности индивид соотносит себя с определенными образцами культуры и социума².

Идеология этнического возрождения в многонациональном пространстве является смыслообразующим мобилизационным началом возрождения жизненных сил нации в целом. Т.Г. Стефаненко отмечает, что в турбулентные периоды, связанные с нестабильностью социума, этническая составляющая исторической памяти общества становится востребована как никогда³.

Таким образом, историческая память играет определяющую роль в процессе сохранения этнической идентичности. Преемственность дает основания и создает условия для политической элиты в поисках смыслов

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.11.2023).

² Храпов С.А., Скородумова О.Б., Кузнецова Е.Н. Феномен общегражданской идентичности в философских и социально-гуманитарных концепциях // Вестник Калмыцкого ун-та. – 2025. – № 1 (65). – С. 194.

³ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. – 320 с.

и идей для солидаризации этносов и нации в социальной деятельности¹. Актуализация исторической памяти дает точку опоры для конструирования будущего и формирования надежд в интересах поддержания этнической идентичности, обеспечивая процесс воспроизводства этничности. Для эффективной деятельности власти необходимо сотрудничество с этническими институтами.

В условиях полиэтнического общества можно говорить о межэтнической консолидации как о «слиянии близких по языку и культуре этносов или частей этносов в более крупную этническую общность или включение в уже сформировавшийся этнос близкой ему этнической группы»², безусловно, на основе признания прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью.

Необходимо различать межэтническую консолидацию и внутриэтническую. Межэтническая консолидация предполагает изменение этнического сознания за счет взаимодействия с другими этносами. Внутриэтническая консолидация приводит к эволюционному изменению самосознания этноса за счет внутренних процессов³.

Межэтническая солидарность провозглашается как особое свойство государства-цивилизации, которым является Россия. С одной стороны, особое внимание уделяется необходимости поддержания и развития специфики этнического самосознания, а с другой стороны, важнейшей стратегической задачей является формирование общности этносов на основе единого ценностного цивилизационного кода⁴.

Таким образом, среди особенностей формирования этноидеологии многонационального российского народа на современном этапе можно

¹ Шарипкулов А.В. Социально-философский анализ некоторых оснований ценностных ориентиров этноса в рамках гуманитарной глобалистики // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11 (198). – С. 546–547.

² Тавадов Г.Т. Этнология: современный словарь-справочник. – М.: Диалог культур, 2011. – С. 154.

³ Там же.

⁴ Там же.

выделить следующие факторы:

- политизация этничности в широком смысле, подразумевающая регулирование государственной национальной и этнической политики в целях консолидации этноса в современных условиях развития российского общества, ориентированного на солидарное взаимодействие в единой целостности;

- выработка и поддержание стратегий самоактуализации этноэлит как в области формирования этносознания, так и в сфере поиска путей укрепления общего ценностного кода российского многонационального народа;

- формирование на эмоционально-психологическом уровне чувства сопричастности и принадлежности к единой культурно-исторической общности в многонациональных регионах России на основе героизации истории на примере конкретных подвигов представителей этносов;

- актуализация исторической памяти в литературе, кинематографе и СМИ в целях создания образа будущего на основе преемственности героических и культурных традиций с учетом этнического многообразия.

Кроме того, чтобы выделить особенности формирования этноидеологии российского многонационального народа, целесообразным видится сравнение концепта «Русский мир» и этноидеологии русского народа. Как показало исследование, культурная историческая память и этническая идентификация как в зеркале отражают идею Русского мира и духовно-исторические, сопряженные с этнокультурным самоопределением рефлексии индивидуального и коллективного «Я». То есть Русский мир включает в себя русский этнос как системообразующую целостность с его языковой, этнокультурной (в том числе религиозной), исторической, бытийной и социально-политической составляющей, в целом образуя социокультурное пространство цивилизационного свойства в рамках всего мира. Он охватывает всех русскоязычных людей, ментально и духовно

ориентированных на Россию и формирующих цивилизацию, наднациональное пространство посредством интеграционных механизмов гуманитарного, экономического и общественно-политического характера.

Этноидеология русского народа представляет собой синтез фундаментальных основ русскости и систему взглядов, обеспечивающих воспроизводство исторической памяти и трансляцию лучших социокультурных конструкторов других этносов. Под фундаментальными основами русскости понимается единая историческая Родина, культурное единство, вера в историческую память и историческую судьбу. Под системой взглядов, обеспечивающих воспроизводство исторической памяти и трансляцию лучших социокультурных конструкторов, понимается взаимообусловленный комплекс идей, обеспечивающий поддержание и развитие всего комплекса историко-культурного наследия и русского, и других этносов как основы этноидеологии России в качестве государства-цивилизации с ее исторической поликультурностью и полиэтничностью, наполненной современными ценностными и смысловыми ориентирами.

Соотношение Русского мира и этноидеологии представляется как соотношение взаимопроникающих и взаимообусловленных систем идей, скрепляющих и обновляющих все сферы русского общества, создающих новые смыслы для геополитического и мировоззренческого лидерства, в том числе и в мире в целом.

Подводя итоги, можно констатировать, что при формировании этноидеологии русского многонационального народа значим целый ряд факторов, среди которых лидирующие позиции занимает сохранение культурно-исторической памяти, играющей определяющую роль в процессе сохранения этнической идентичности.

Историческая память воздействует как на сознание, так и на бессознательное, создавая особый эмоциональный фон восприятия прошлого и настоящего, сохраняя базовые идеи, лежащие в основе ценностного кода

России как государства-цивилизации. При осознании собственной идентичности, как гражданской, так и этнической, важнейшая роль принадлежит целостности восприятия мира индивидом, заложенной в понятии «всеединства», органичном для русской философии. Как организующий принцип российского сообщества, соборность способна являться хранителем и транслятором исторической памяти. Память о прошлом своего народа и страны лежит в основе формирования чувства сопричастности и солидарности, что крайне важно для этнической общности. В условиях ожесточенной информационной войны, направленной на искажение исторической памяти, стратегии ее сохранения крайне важны.

Еще одним значимым фактором формирования этноидеологии является отношение к центральной власти. В историческом развитии России правитель государства традиционно воспринимался как «отец народа», лицо, ответственное за судьбы всех граждан страны. Он являлся цементирующим звеном центральной власти в условиях полиэтнического общества, гарантом соблюдения прав в том числе и малочисленных народов. Активизация центральной власти в направлении сотрудничества с этническими институтами является важнейшим условием стабилизации и развития полиэтнического общества.

При формировании этноидеологии необходимо учитывать и эвристические возможности такой организационной социальной формы, традиционной для российского общества, как соборность. Соборность является объединяющим началом, базовым для русского характера и усвоенным другими народами, исторически долгое время входящими в состав российского государства. Именно она приводит к осознанию собственной истории как общей судьбы. При этом общественное благо рассматривается как более приоритетное по сравнению с личным. Успешность при таком подходе трактуется как успешность народа в целом, а личная успешность рассматривается как результат общей успешности. Из

принципа соборности возникает представление о солидарности народов как одной большой семьи, предполагающей заботу и самоограничение во имя общего процветания.

Необходима также выработка стратегий самоактуализации этноэлит в области формирования этносознания как основы внутриэтнической солидарности, а также межэтнической солидарности, крайне необходимой для укрепления общего ценностного кода российского многонационального народа.

Для выявления особенностей формирования этноидеологии российского многонационального народа целесообразно сравнение концепта «Русский мир» и этноидеологии русского народа. Соотношение Русского мира и этноидеологии представляется как соотношение взаимопроникающих и взаимообусловленных систем идей, скрепляющих и обновляющих все сферы российского общества, создающих новые смыслы для геополитического и мировоззренческого лидерства, в том числе и в мире в целом.

3.2. Стратегия формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России в многополярном мире

Для определения стратегии формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа важен опыт других полиэтнических обществ, который позволяет как выявить общие закономерности этноидеологии и проводимой на ее основе политики, так и определить ее своеобразие с учетом исторических особенностей развития.

Классическим примером полиэтнического государства является Индия с крайне разнообразным этническим составом, различающимся и языковым разнообразием (19, 5 тысячи языков, относящихся к разным лингвистическим

группам¹), и конфессиональной неоднородностью. «...Индию можно рассматривать как гигантскую лабораторию субконтинентального масштаба, в которой воспроизводятся и проигрываются практически все основные варианты этнополитического процесса (естественно, за исключением таких путей, как этноцид, массовые репрессии, депортации больших групп населения, нередко практикуемые авторитарными режимами)»².

Для Индии характерна и религиозная многогранность. Помимо основных религий, таких как индуизм, буддизм, христианство и ислам (промежуточное положение между исламом и индуизмом занимает религия сикхов), существует также огромное количество народных верований, широко распространенных среди дравидских народов. Погибшая еще до прихода индо-арийцев на территорию Индии Хараппская цивилизация, созданная дравидскими народами, которые впоследствии были вытеснены на юг Индии, имела развитые религиозные представления, которые продолжают сохраняться до сих пор. Процессы ассимиляции индо-арийцами отдельных дравидских представлений, в частности культа Шивы, не привели к полной трансформации данных народных верований в индуизм.

Религиозность в Индии тесным образом связана как с повседневной жизнью, так и с философским ее переосмыслением в зависимости от ситуации³. Наличие нескольких тысяч богов в индуизме позволяло, в зависимости от возникающих проблем, обращаться к тому или иному богу и становиться адептом его религии. Это приводило к тому, что все проявления человеческих склонностей от агрессии до ахимсы (непричинение вреда всем живым существам) находили покровительство в виде того или иного божества. В первом случае выбиралась богиня Кали, во втором –

¹ Бочковская А.В., Сагимбаев А.В., Черешнева М.С., Гепалов А.С. Этнонационализм и политические процессы в современной Индии: телугу/андхра в борьбе за автономию (вопросы историографии) // Вестник Московского ун-та. Сер. 13: Востоковедение. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 20.

² Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 4.

³ Сарвепалли Р. Индийская философия. Т. 1. – М.: Миф, 1993. – С. 15.

Вишну (либо его аватары Кришну или Рама).

Значимость религиозной составляющей приводила к борьбе между двумя течениями в этнополитике: этнолингвистическому и этнорелигиозному национализму¹. Процессы, связанные с осознанием Индии как некоторой целостности, стимулировались распространением брахманизма и санскрита. В то же время в Средние века важнейшим препятствием этнической консолидации стали мусульманские завоевания, в рамках которых мусульмане проявили «исключительное религиозное рвение и нетерпимость»². Формировалась установка, что этническая принадлежность вторична, а религиозная является определяющей.

В период британского колониального владычества британская администрация, опираясь на принцип «разделяй и властвуй», сознательно осуществляла дискриминацию одних этнических групп и покровительствовала другим, что было важно для предотвращения этнической консолидации в рамках национально-освободительного движения³. Колониальная администрация в своей политической деятельности особый акцент делала на различиях между индусами и мусульманами, практически игнорируя этнический фактор, так как большинство и тех и других были индийцами⁴.

В то же время, несмотря на подобное разнообразие религиозных представлений, как отмечает крупнейший исследователь индийской культуры и философии Сарвепалли Радхакришнан, для Индии было характерно стремление к синтетическому видению мира⁵. «Благоговение к прошлому является ...национальной чертой индийцев. В долгом шествии

¹ Бочковская А.В., Сагимбаев А.В., Черешнева М.С., Гепалов А.С. Этнонационализм и политические процессы в современной Индии: телугу/андхра в борьбе за автономию (вопросы историографии) // Вестник Московского ун-та. Сер. 13: Востоковедение. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 20.

² Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 22.

³ Там же. – С. 27.

⁴ Там же. – С. 32.

⁵ Сарвепалли Р. Индийская философия. Т. 1. – М.: Миф, 1993. – С. 20.

веков проступает определенная настойчивость характера. Упорное стремление ничего не утратить. Сталкиваясь с новыми культурами или быстрым прогрессом знаний, индийцы не поддаются минутному искушению и крепко держатся за свои традиционные верования, перенося, насколько это возможно, новое в старое»¹.

Актуализация вопроса о единстве Индии на теоретическом уровне возникает лишь в Новое время, так как до этого в культуре Индии отсутствовал термин для обозначения своей страны как единого целого². В реальной же политике колониальным режимом через создание отдельных избирательных курий для индусов и мусульман осуществлялась установка на их противопоставление. Активно поощрялось получение европейского образования мусульманской элитой с целью в дальнейшем держать мусульманскую общину под контролем. С конца XIX века возникают предложения о создании двух правительств: мусульманского и индусского, подчиненных Великобритании. Данная установка привела к возникновению двух видов национализма: индусского и мусульманского.

В рамках индусского национализма возникает новая концепция индийской нации. Конфессиональная принадлежность рассматривалась как основополагающий признак индуистской нации³. Индуизм трактовался как объединяющая индусов сила, позволяющая сохранить культуру на протяжении тысячелетий. Крупнейший идеолог индуистского национализма Даянанда Сарасвати создал мифологизированный образ Древней Индии как периода «золотого века» и призывал к возрождению Индии на основе общности древней религии и основополагающих идей священных текстов Вед. Утверждались положения об особой духовности индийской цивилизации и исключительности индийской культуры. Это привело

¹ Там же. – С. 33.

² Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 10.

³ Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 61.

к резкому противопоставлению индуизма мусульманской традиции и формированию концепции «двух наций»¹.

Активным апологетом индуизма был философ и аскет Свами Вивекананда. Проповедуя идеи индуизма по всему миру, он верил в особую духовную миссию Индии и не только призывал к возврату в лоно индуизма индийских мусульман и христиан, но также считал, что все религии в конечном итоге придут к единой истине через практическую веданту².

К концу XIX – началу XX века индуистский национализм в Индийском национальном конгрессе (ИНК) занимает радикальные позиции. Бал Гангадхар Тилак (Локамания – «возлюбленный народом») становится лидером освободительного движения. Служение Богу трактуется им как борьба против колониализма и движение за объединение всех верующих в лоне индуизма. Подобная позиция вызывала неприятие у представителей других религий, что в итоге привело к расколу в ИНК. Особенно остро реагировали на подобного рода позицию мусульмане, но и у сикхов, англо-индийцев, христианизированных народов северо-восточной Индии она также вызывала недовольство³. Только смерть Тилака в 1920 году и укрепление позиций Махатма Ганди и Джавахарлала Неру, стоявших на позициях светского национализма, ослабили крайние проявления индуистского национализма.

С другой стороны, происходит консолидация представителей ислама, что приводит к возникновению в 1906 году Мусульманской Лиги; активно формируется мусульманский национализм и разрабатывается концепция «двух наций». Мухаммад Икбал, идеолог и пропагандист данной концепции, утверждал, что последователи индуизма в большей степени различаются по языку, культуре и религиозным представлениям, чем мусульмане. Последователи ислама (на начало XX века их насчитывалось около

¹ Там же. – С. 62.

² Там же. – С. 63.

³ Празаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 69.

70 миллионов) более гомогенны и уже сформировались в большей степени как нация¹. Отсюда следовал вывод о необходимости создания либо мусульманской Индии, либо автономной области для мусульман, либо нового самостоятельного государства. Для государства уже тогда было предложено название «Пакистан», что в буквальном переводе означает «страна чистых». В 1946 году, несмотря на предложение британской администрации создать в рамках единого федеративного государства две части с максимально широкой автономией, где каждый из членов имел бы свою конституцию и правительство, Совет Мусульманской Лиги выступил за создание независимого государства Пакистан. Это привело к расколу Индии и трагическим событиям: начавшиеся столкновения и переселение огромных масс народа привели к гибели десятков тысяч человек².

Опасность концепции «двух наций» отчетливо осознавалась в Индии, что в конечном итоге привело к возникновению секуляристского общеиндийского национализма. В рамках данного течения в качестве признаков нации выдвигается общность территории и культуры, исторической судьбы и политического единства. Данный набор признаков мало чем отличался от того, который использовали сторонники концепции «двух наций». Здесь также игнорировались такие факторы, как этнолингвистические различия и само понятие этничности. Отличие от теории «двух наций» состояло в отношении к религии. Секуляристы отвергали принадлежность к религии как признак нации. Один из крупнейших идеологов секулярного национализма был Джавахарлал Неру. Он заявлял о возможности эффективного взаимодействия индуистской и мусульманской культуры и высоко ценил вклад, который внесли мусульмане в культуру Индии. Локальный национализм Неру рассматривал как потенциальный сепаратизм. Для него была крайне важной идея

¹ Там же. – С. 76.

² Прусаускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 109.

антиимпериалистического единства, в будущем он мечтал создать так называемую Восточную федерацию, в которую входили бы, помимо Индии, Бирма, Цейлон, Афганистан, Китай, Малайзия, Таиланд и Иран¹.

В дальнейшем в этнополитике Индии наблюдалась попытка реализации ориентации на этническую составляющую, которая выразилась в реконфигурации границ штатов на этнолингвистической основе. В качестве примера можно привести реформы, связанные с народом телугу. В 1953 году по лингвистическому принципу был создан штат Андхра-Прадеш. Это дало толчок к активизации движения за объединение всех телугу и привело к многочисленным изменениям административных границ штата. Тем не менее это не предотвратило центробежных тенденций внутри телугу, обусловленных разными мотивациями местных элит, которые приводили к усилению сепаратистских тенденций².

Фактически в истории Индии в XX–XXI веков были апробированы различные варианты этнической политики. Как итог, Нарендра Моди и современное руководство Индии делают акцент на формировании единства нации путем восстановления исторической памяти и культурных достижений Индии с акцентом на индуизм. При этом предусмотрена обширная экономическая программа, связанная с созданием новых рабочих мест и повышением квалификации людей («Сделай в Индии»), урбанизацией («Умный город»), цифровизацией («Цифровая Индия»)³. Считается, что процессы модернизации помогут сгладить противоречия между кастами и решить проблемы этнических разногласий.

Общие тенденции, связанные с формированием единой нации, позволяющей сохранить целостность государства, проявляются и в Китае.

¹ Там же. – С. 82.

² Бочковская А.В., Сагимбаев А.В., Черешнева М.С., Гепалов А.С. Этнонационализм и политические процессы в современной Индии: телугу/андхра в борьбе за автономию (вопросы историографии) // Вестник Московского ун-та. Сер. 13: Востоковедение. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 20.

³ Рау И. Взлет Индии под руководством Нарендры Моди // Современная научная мысль. – 2019. – № 5. – С. 150–163.

В отличие от Индии, где противоборство «двух наций» в конечном итоге привело к расколу страны на два самостоятельных государства, Китаю удастся, несмотря на все сложности, сохранить целостность государства. Китай отличается от Индии тем, что в историческом развитии Индии существовали локальные империи, но не было единой, охватывавшей всю территорию.

Китай, за исключением непродолжительных периодов раздробленности, имел долгий опыт существования в рамках единой империи, что позволило сформироваться единому титульному этносу – хань, а также создало предпосылки для формирования единого языка, менталитета и культуры на основе конфуцианства. В дальнейшем присоединение территорий с этническим и конфессиональным составом, чья культура резко отличалась от доминирующей китайской культуры (в первую очередь Тибета и Синьцзяна) создало очень серьезные проблемы в этнополитике.

Если Тибет на протяжении истории Китая периодически входил в состав империи, хотя и имел аборигенный этнический состав и свой вариант религии – буддизм, то Синьцзян, населенный уйгурами – тюркоязычным народом, исповедующим ислам, вошел в состав Китая лишь в середине XVIII века в результате завоеваний маньчжурской династии Цин, а в дальнейшем неоднократно имел опыт самостоятельной государственности (например, Восточно-Туркестанская республика 1944–1949 гг.). На первых порах этническая политика Китая ориентировалась на «умиротворение» уйгуров, предоставляя им различного рода преференции. При конституционном равенстве всех народов, уйгуры по сравнению с ханьцами могли иметь больше детей в семье (Китай на законодательном уровне ограничивал рождаемость), для них снижался брачный возраст, они имели различного рода льготы при получении

образования и поступлении в вузы¹. Как показывает исследование Цзяньган Вана², утверждение о том, что если повысить уровень жизни не относящихся к титульной нации народов, то этнические проблемы решатся, несостоятельно.

Статистика Китая показывала: чем больше было инвестиций и льгот, тем интенсивнее росло число террористических актов и развивалась установка на сепаратизм и формирование самостоятельного уйгурского государства. Протекционистская политика по отношению к уйгурам приводила к резкому снижению численного состава титульной нации (ханьцев) как в результате миграции в более благополучные районы, так и за счет попыток документально изменить свою этническую принадлежность и принять ислам. Попытки правительства влиять на систему образования через учебные заведения, вводя преподавание на китайском языке, привели к тому, что детей стали отдавать в школы при мечетях.

Цзяньган Ван отмечает, что китайское правительство ведет себя крайне противоречиво, «продолжая “подкупать” национальные меньшинства социально-экономической помощью, при этом дискриминируя титульную нацию, постоянно опасаясь бурных волнений среди национальных меньшинств и давая им при этом еще большие льготы и свободы, с одной стороны. С другой стороны, применяет силу для подавления протестов»³. Подобная политика, с точки зрения Цзяньган Вана, не дает результата, ситуация ухудшается и потенциально может закончиться развалом страны.

В 2009 году был опубликован документ «Белая книга» этнонациональной политики Китая, в котором идея поддержки и создания условий для процветания народов, не относящихся к титульной нации, не только максимально поддерживалась в теории, но предполагала

¹ Цзяньган Ван. Уйгурский вопрос» и этнополитическая ситуация в Синьцзяне: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. – М., 2018. – 146 с.

² Там же.

³ Цзяньган Ван. Уйгурский вопрос» и этнополитическая ситуация в Синьцзяне: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. – М., 2018. – С. 136.

и реализацию на практике¹. Данная установка осуществлялась правительством Китая на протяжении не одного десятилетия. Тем не менее в том же 2009 году в столице Синьцзян-Уйгурского автономного района произошел ряд столкновений на национальной почве, повлекший многочисленные жертвы². Это, в свою очередь, заставило китайских ученых и политиков осознать необходимость изменения принципов этнополитики. «Достигнув своего расцвета, стратегия межнациональной гармонии через действенное равноправие народов оказалась перед лицом серьезного кризиса за все время своего существования»³. Это стимулировало интенсивную научную дискуссию и пересмотр базовых положений китайской этнополитики. Си Цзиньпином был взят курс на интеграцию всех граждан в рамках единой китайской нации. Акцент был резко смещен с гарантий народам, не принадлежащим к титульной нации, на интеграцию их в рамках одной нации⁴. В системе образования и официальных учреждений расширилось применение китайского языка, снизился ряд льгот при поступлении в вузы представителей этнически нетитульных наций.

В 2024 году Си Цзиньпин в своей программной статье сделал главный акцент на необходимость формирования большой семьи китайской нации. Таким образом, на смену множественной идентичности приходит установка на формирование единой гражданской идентичности, которую Си Цзиньпин рассматривает как основу стабильности государства. Новое направление в этнополитике было подкреплено и законодательными актами. В 2026 году Всекитайское собрание народных представителей приняло Закон КНР «О содействии этническому единству и прогрессу».

Анализ этнополитики Индии и Китая показывает, что при всех

¹ Михалев М.С. Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов // Российское китаеведение. – 2024. – № 2 (7). – С. 47.

² Там же. – С. 48.

³ Там же. – С. 49.

⁴ Михалев М.С. Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов // Российское китаеведение. – 2024. – № 2 (7). – С. 51.

особенностях и различиях историко-культурных традиций важнейшей задачей государств является формирование гражданской идентичности в рамках единой нации. Опыт данных стран свидетельствует о том, что одинаково опасным является как недооценка интересов этносов, не относящихся к титульным, так и гипертрофированное внимание к ним по сравнению с другими народами, выражающееся в особой протекционистской политике, предоставлении различного рода льгот и смягчении по отношению к ним действующих законодательных актов под предлогом учета религиозных и культурных особенностей. Для сохранения баланса интересов крайне важна система образования, которая, с одной стороны, должна воспитывать чувство коллективной солидарности единой нации, опираясь на исторический опыт и изучение языка, с другой стороны, должна демонстрировать особенности культур отдельных народов и изучение их языков, показывать их исторический вклад в общегосударственное строительство и формировать установку на встраивание в единую нацию и на успешное решение стоящих перед ней задач. Важнейшим фактором является предотвращение влияния иностранных, в первую очередь фундаменталистских, религиозных организаций, связанных с течениями панисламизма и пантюркизма, которые в силу их идеологии представляют крайнюю опасность для целостности государства.

Этнические отношения при формировании российской государственности существенно отличались от опыта Индии и Китая: входящие в ее состав народы не имели длительного периода самостоятельной государственности, их элита включалась в органы центрального управления, что позволяло в целом сохранять культурное своеобразие на местном уровне. Конфессиональные противоречия в историческом развитии нашей страны не были столь жесткими, ислам не имел радикальных течений, если не считать периода противостояния с Чеченской республикой, однако там противоречия подогревались и финансировались Западом. Современная ситуация

показывает возможность достижения единства и взаимопонимания среди народов Российской Федерации.

Исследователи этнических процессов в Китае и Индии особое внимание обращают на развал СССР, считая этнический фактор базовым в данном процессе и обращая внимание на то, что в СССР, как и в Китае, долгое время продолжалась протекционистская практика предоставления льгот республикам, поэтому задача формирования единой гражданской идентичности не была решена. Совокупность данных факторов необходимо учитывать при формировании этноидеологии российского многонационального народа.

Российская Федерация имеет свое как историко-культурное, так и этническое своеобразие. Согласно статистическим источникам, по данным переписи населения 2020 года, в России проживают представители более 200 национальностей (этнических групп). Русские составляют около 81% от общей численности населения и расселены по территории страны неравномерно. Также выделяются другие этнические группы – татары (3,6%), башкиры (1,2%), чуваша (0,8%), чеченцы (1,3%)¹. Приведенные данные с поправкой на эмоциональную, с оттенком стихийности, идентификацию этничности (в соответствии с правилами опроса позволено указать любую принадлежность по желанию опрашиваемого) условно объясняют, почему динамика экономической, социальной и политической модернизации не может быть одинаковой на всей территории России.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в статье «Россия на рубеже тысячелетий» особо отметил, что плодотворная и созидательная работа невозможна в раздробленном и дезинтегрированном обществе, где основные социальные проблемы и политические силы существуют отдельно

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5: Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 24.02.2025).

от базисных ценностей и фундаментальной идеологической ориентации¹. Тем самым политический лидер страны обозначил необходимость формирования этноидеологии, обеспечивающей единство российского многонационального народа как основы эффективного развития, которое возможно определить как фундаментальную идеологическую ориентацию. Среди черт национальной политики России можно выделить:

- патриотизм, лишенный крайностей национализма и направленный на воспитание гордости за достижения российской культуры;
- ориентацию на исторические традиции России;
- учет своеобразия менталитетов и вклада в мировую историю.

Существует необходимость укрепления сильной политической власти, осуществляющей интеграцию полиэтнического социума и поддерживающей порядок и стабильность. Важен ряд мер, направленных на консолидацию этнических элит и их ассимиляцию в единое политическое сообщество на равной основе. Важнейшим принципом нового российского национального государства должна быть его ориентированность на социальную поддержку наиболее незащищенных слоев общества.

Подтверждением того, что государство ориентировано на консолидацию общества, является новая конституционно-правовая доктрина, в разработке которой принимали участие представители общественности, науки, искусства, различных отраслей хозяйствования и которая легла в виде поправки в основные разделы Конституции Российской Федерации. Этноидеология в связи с востребованностью формирования национального сознания на новых началах, в основе которых лежит органичная для нашего государства соборность, должна обеспечить единство в многообразии: расцвет этнических культурных традиций и консолидацию элит в рамках национального целого. Этноидеология, формирующая национальные

¹ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 30 декабря 1999 г. URL: www.rulit.me/books/rossiya-na-rubezhe-tysyacheletij-read-598514-1.html (дата обращения: 06.12.2023).

приоритеты и продвигающая этнополитику, представляется мобилизующим и консолидирующим началом в процессе формирования России как государства-цивилизации.

Рассмотрение данного соотношения государственной политики, социальных факторов с этничностью вполне согласуется с трактовкой перспектив этнического многообразия. В.А. Тишков утверждает, что «этническое разнообразие может служить миру и развитию, даже укреплению общего государства и препятствием к его распаду»¹.

Россия уже проходила период, когда гипертрофированная этническая идентичность привела к тревожным ситуациям и даже к вооруженным конфликтам, активизируя противоречия между «титulyными» нациями и более малочисленными этническими образованиями, проживающими на одной территории. Хотя в СССР декларативно признавалось равноправие народов, в реальности наиболее высокий статус в республиках имели так называемые титульные нации. Неравенство также проявлялось из-за разного иерархического статуса субъектов федерации: республик, автономных областей и автономных округов. Было немало проблем и у русского народа, несмотря на доминирование его численности в России². Наследие СССР продолжает в некоторой степени влиять и на современную Россию. В связи с этим важнейшей стратегической задачей этноидеологии является гармонизация отношений этнических групп в направлении формирования целостной нации при сохранении и развитии их культурного своеобразия, которое предполагает более широкое участие в системе местного самоуправления и в федеральных органах власти представителей малочисленных народов, а не только лидеров титульных для республик этносов, развитие, в том числе и с использованием современных информационных технологий, доступа к этнографическим музеям, создание

¹ Тишков В.А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) // Этнография. – 2023. – № 1 (19). – С.19.

² Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 434.

циклов документальных фильмов о жизни этносов, которые были бы в открытом доступе, активизация экскурсионной деятельности на основе создания этнических комплексов, в том числе туристического плана, где было бы возможно не только знакомство с этническими культурами, но и погружение в жизнь и быт этноса.

Практически в большинстве полиэтнических обществ, особенно это касается Индии и Китая, широко используются преимущества цифровизации. Актуально это и для России. Возможно создание дистанционных образовательных центров для представителей малочисленных этносов, проживающих достаточно далеко от места концентрации их этнической группы. В их рамках можно организовать изучение языка, истории, знакомство и онлайн-встречи с выдающимися и героическими личностями, принадлежащими к данному этносу.

Крайне важной задачей является формирование активной, осознающей свою национально-культурную идентичность личности. Она предопределяет жизнеспособность и жизнестойкость нации, ее адаптивный потенциал, возможность выживания. Особенность реализации этноидеологии в современной России состоит в том, что резко повышается активность и значение лидеров этнических общин, их установка на формирование толерантности.

Рассматривая стратегические перспективы формирования этноидеологии, необходимо учитывать тенденции трансформации федерализма в современной России. Федерализм как политическая система в нашей стране оформился в 1924 году с принятием Конституции СССР. Велись достаточно активные дискуссии по поводу характера устройства советского государства. Аргументы в пользу федерализма были обусловлены возможностью потенциального расширения страны, что логически вытекало из марксизма с его установкой на мировую революцию. И.В. Сталин выступал против раздела страны на национальные республики, поскольку это ослабляет

государство и порождает сепаратистские движения. Он считал необходимым создание унитарного государства с широкими культурно-национальными автономиями. Фактически сложились два мировоззренческих подхода к обустройству СССР: первый из них исходил из установки на мировую революцию, провозглашая так называемый «подлинный интернационализм», фактически граничащий с космополитизмом; второй – делал акцент на государственном строительстве, укреплении его мощи. В рамках данного подхода большое внимание уделялось значимости и государствообразующей роли русского народа (Сталин, Молотов)¹.

В условиях ожесточенной борьбы и давления интернационалистских принципов позиция И.В. Сталина оказалась проигрышной. Однако жёсткая централизация под руководством РКП(б) и не менее жесткая позиция самого Сталина по отношению к сепаратизму позволяли в зачаточном состоянии подавлять любые его проявления.

Скрытые угрозы, которые таит в себе федерализм, отчетливо проявились в международных проектах, возникших после Второй мировой войны.

В сентябре 1948 года в США возникло движение так называемых «мировых федералистов» под руководством К. Мейера. Проект известен как «Конституция мира» (Чикагский план). Для его реализации был создан организационный Комитет федералистов. Наиболее яркими и активными фигурами этого движения был математик и философ Бертран Рассел и физик Альберт Эйнштейн. В Чикагском плане провозглашалось, что нации являются пережитком прошлого и в ближайшем будущем должны исчезнуть. Существующие нации во имя своего спасения должны отказаться от своей независимости и отдать власть мировому правительству. Предлагалось реорганизовать Генеральную ассамблею ООН, трансформировав ее в мировой парламент, избрать всемирного президента и наделить его широкими полномочиями, включая статус председателя всемирного суда

¹ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 40.

и главнокомандующего над всеми вооруженными силами в мире. В качестве идеала предлагалась модель федерализма США¹. Данный проект предполагалось реализовать к 1955 году, однако сделать это не удалось. Отголоски идей данного проекта до сих присутствуют в работах поклонников глобализации.

В ответном открытом письме Эйнштейну крупные советские ученые, такие как С.И. Вавилов, Н.Н. Семенов, А.Ф. Иоффе и А.А.Фрумкин высказали несогласие с его позицией. В своем обращении они показали истинные истоки этого проекта, в основе которого лежало стремление США доминировать в мире и контролировать его. Авторы утверждали, что СССР, выигравший Вторую мировую войну, никогда добровольно не откажется от своего суверенитета и национальной независимости в пользу всемирного правительства².

После смерти Сталина вектор представлений о национальной политике в СССР изменился. Н.С. Хрущев провозгласил, что пришло время для слияния советских наций в единый народ³. После его отставки в партийных документах снова произошло возвращение к понятию «многонациональный советский народ». Идея полного единства наций была отброшена⁴, а вместе с ней и идея нового типа негосударственного федерализма, которая предполагала значимое повышение роли общественных организаций и выравнивание статуса автономий и республик⁵. Таким образом, возможность перехода к территориальному федерализму, которая существовала в 1945–1953 годы была упущена. Это привело к ослаблению власти центра по

¹ Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 340–345.

² Вавилов С.И., Иоффе А.Ф., Семенов И.И., Фрумкин А.А. О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна // Новое время. – 1947. – № 48. – С. 16.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 106. 1961–1965 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1986. – С. 163.

⁴ XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1966. – С. 104.

⁵ Равин С.М. Теория советского федерализма: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.00. – Л., 1962. – С. 30.

отношению к местным национальным элитам, что в дальнейшем стало одним из значимых факторов, способствующих распаду СССР.

Развитие диссидентского движения, а также активизация движения так называемых «русистов» за спасение русской нации в конце 70-х – начале 80-х годов XX века привели к попытке Генерального секретаря ЦК КПСС (1982–1984) Ю.В. Андропова покончить с национальным делением страны и перейти к территориальному делению по штатам. В проекте предусматривалось деление СССР на сорок один штат¹, но смерть Андропова помешала реализации данного проекта.

Распад СССР и возникновение Российской Федерации вновь достаточно остро поставили проблемы федерализма. В оценках исследователей наблюдается крайняя поляризация мнений. Так, например, В.А. Кондратьев считает, что федерализм значим для России²; в то же время он выделяет целый ряд структурных и процессуальных проблем российского федерализма, связанных с большим количеством субъектов в составе России, их неравенством и асимметричностью статусов, национальным административно-территориальным делением с выделением так называемых титульных наций, авторитаризмом местных политических элит, непоследовательностью и ошибками в области национальной политики центральной власти³.

В то же время высказываются и крайние точки зрения, утверждающие, что национально-территориальный принцип подрывает государственность, создавая условия для доминирования во власти местных правящих кланов, в которых отбор руководителей осуществляется по этническим характеристикам, преданности главе республики и готовности следовать его

¹ Вольский А. Четыре генсека. О Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве // Коммерсантъ. 12 сентября 2006 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/704123?ysclid=mm7clobcb8916982776> (дата обращения: 22.01.2025).

² Кондратьев В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2005. – 198 с.

³ Кондратьев В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2005.

интересам. При этом возникает возможность шантажа центра угрозами беспорядков в республике в случае отстранения от власти правящей этноэлиты. Возможность выхода при таком подходе рассматривается через решение вопроса о переходе к унитарной модели государства¹.

Преодоление данных крайностей может быть найдено на пути реформирования современной российской модели федерализма через уравнивание статуса субъектов федерации и предоставление широкой культурной автономии национальным образованиям. В этом плане новая этноидеология как система взглядов, направленная на достижение единства российской нации, может сыграть свою решающую роль.

Особенности стратегии формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России предполагают учет ряда факторов. Необходимо рассматривать пространственно-временной процесс, опирающийся на анализ внутренней и внешней среды, в которой находится отдельный этносубъект и российское общество в целом. Содержание данного процесса должно учитывать знания, убеждения и идеалы, волю народа, а также результаты деятельности в исторической ретроспективе. Важно создать концептуальный образ российской цивилизации в будущем, который предполагает формулирование целей и задач цивилизационного самоопределения, поиска соратников, лояльных партнеров, а также выявление противников российской цивилизации. На основе базовых принципов русской идеи необходимо показать уникальность места России как государства-цивилизации в структуре мирового сообщества.

Этническое многообразие России должно рассматриваться как ее богатство². Философское осмысление русской идеи как объединяющего начала многочисленных российских этносов нашло свое место

¹ Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – С. 496.

² Архиепископ Савва (Тутунов). Россия: Возможна ли общая идентичность? // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 178.

в современности в идее защиты россиян, в том числе и за рубежом. Свидетельства участников СВО говорят о том, что воинов разных этносов и религий объединяет единая цель – борьба за ценностный код России и противостояние развращающим идеям западной культуры.

При этом необходимо уделить внимание возможностям и условиям, в которых будут решаться поставленные задачи (объективная сторона), и степени способности и готовности решать поставленные задачи (субъективная сторона).

Разработка мировоззренческих основ формирования и реализации этноидеологии предполагает учет своеобразия отдельно взятого этносубъекта и российского общества в целом на базе анализа мотивационных механизмов и саморефлексии, структурно-содержательных и процессуально-деятельностных компонентов. Мировоззренческие основы стратегии формирования и реализации этноидеологии должны раскрыть взаимоотношения российских этносубъектов внутри общности российского многонационального народа. Также важен учет особенностей русского народа как ядра российской цивилизации и вклад других этносов в формирование ценностного кода России. Синтетический подход к анализу этнических отношений, сформулированный ранее, может быть положен в основу стратегии формирования и реализации этноидеологии, так как он позволит раскрыть отношение этносубъекта к российской цивилизации, к другим этносубъектам, выявить их взаимосвязь и определить отношение к иным цивилизациям и миру в целом.

Стратегия формирования и реализации этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России является сама по себе элементом культуры и духовного мира российского человека, русского этноса и российского многонационального народа, так как базируется на обобщении базовых положений русской национальной идеи, принципов концепта Русского мира, ценностном коде,

лежащем в основе особого типа государства-цивилизации, которым является Россия.

Подводя итоги, следует обратить внимание на общемировые тенденции в условиях формирования многополярного мира в этнополитике полиэтнических обществ, таких как, например, Индия и Китай. Данные тенденции выражаются в установке на приоритетное формирование общегражданской идентичности, цифровой контроль и предотвращение попыток активизации сепаратистских движений в регионах. При этом наблюдается тенденция к размыванию этнических идентичностей. Учитывая исторический опыт России, опирающийся на значимый вклад этносов в формирование ценностного кода России как самобытного государства-цивилизации, размывание этнической идентичности не только недопустимо, но и крайне опасно. В связи с этим среди мировоззренческих основ стратегии формирования и продвижения этноидеологии российского многонационального народа в условиях цивилизационного самоопределения России можно выделить:

- патриотизм как ответственность за суверенитет и целостность страны;
- укрепление политической власти центра на основе повышения авторитета главы государства как защитника народов;
- осуществление интеграции полиэтнического социума и консолидацию этнических элит, их ассимиляцию в единое политическое сообщество на равной основе на базе принципа соборности, ориентированность его на социальную поддержку наиболее незащищенных слоев общества на основе представлений о правде, совести и справедливости.

Этноидеология, формирующая национальные приоритеты и продвигающая этнополитику, представляется мобилизирующим и консолидирующим началом в процессе формирования России как государства-цивилизации.

Стратегической задачей этноидеологии является преодоление тенденций к гипертрофированной этнической идентичности путем гармонизации отношений этнических групп в направлении формирования целостной нации при сохранении и развитии их культурного своеобразия через расширение возможностей участия как в самоуправлении, так и на уровне региональных и федеральных структур власти, через использование преимуществ цифровизации, позволяющей, с одной стороны, активизировать и углубить понимание различных аспектов этнической культуры, а с другой стороны, развить понимание значимости вклада этноса в общенациональное строительство путем знакомства с его выдающимися представителями.

В то же время важной задачей является формирование активной, осознающей свою национально-культурную идентичность личности. При этом резко повышается активность и значение лидеров этнических общин, их установка на формирование толерантности членов общин на основе базовых положений исторически сложившейся русской национальной идеи на пути формирования ценностного цивилизационного кода России. Именно она призвана создать концептуальный образ российской цивилизации в будущем, который предполагает формулирование целей и задач цивилизационного самоопределения, поиска соратников, лояльных партнеров и выявление противников российской цивилизации. На ее основе необходимо показать уникальность места России как государства-цивилизации в структуре мирового сообщества

Метадисциплинарный синтетический подход к анализу этнических отношений, сформулированный ранее, может быть положен в основу реализации стратегии формирования и реализации этноидеологии, так как он позволит раскрыть отношение этносубъекта к российской цивилизации, к другим этносубъектам, выявить их взаимосвязь и определить отношение к миру в целом и иным цивилизациям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование социально-политических и социокультурных детерминант современной российской этноидеологии показало, что базовыми факторами, влияющими на их содержание, являются кризис проекта глобализации и формирование многополярного мира. В этих условиях стратегически важным для России является сохранение суверенитета, целостности своей территории и самоопределение среди других цивилизаций. Являясь полиэтническим государственным образованием с уникальной историей построения межэтнических отношений, обусловленных отсутствием колониального опыта освоения территорий, многообразием конфессий и экономических укладов, Россия в своем историческом развитии выработала новые формы взаимодействия между этносами на основе принципа соборности, который предполагает единство во множестве при условии поиска единых цивилизационных ценностей. Принцип соборности может быть использован как интегрирующее начало в различных сферах общественной жизни: этнической, религиозной, культурной, политической и др.

Анализ этнополитики в полиэтнических обществах, классическим примером которых являются Индия и Китай, показывает ярко выраженную современную установку на формирование как общеиндийской идентичности на основе индуизма, так и общекитайской на основе конфуцианства, что фактически ведет к размыванию других этнических идентичностей. Эта установка неприемлема для России, так как отечественный исторический опыт свидетельствует о значимом вкладе ее этносов в поддержание единства и целостности государства и в отстаивание его суверенитета. Анализ различных вариантов этнополитики в Индии и Китае указывает на то, что рост сепаратизма во многом был обусловлен отождествлением понятий «этнос» и «нация», когда тот или иной этнос начинал считать себя сформировавшейся нацией и требовать самоопределения вплоть до

государственного отделения. В связи с этим комплексный анализ этнических отношений требует нового подхода к понятиям «этнос» и «нация». В диссертации обоснована потребность их четкого разграничения, когда понятие «нация», в отличие от понятия «этнос», связывается с политической ориентацией на государственное строительство, с гражданской идентичностью. Смещение этих понятий приводит к возникновению рисков сепаратизма, когда этносы начинают стремиться к выработке своей национальной идеи и претендовать на государственную независимость.

Одним из важнейших факторов для формирования этноидеологии многонационального российского народа является выработка релевантной потребностям этноидеологии методологии исследования этнических отношений. Методологические традиции онтологизма и конструктивизма в исследовании этнических отношений односторонни и не учитывают современных реалий, в частности потребности в новом понимании этнических задач, стоящих перед российскими этносами, отвечающих стратегическим задачам России на современном этапе развития. В то же время исторически накопленный опыт исследования этнических отношений имеет важнейшее значение и должен быть использован. В связи с этим был выработан метадисциплинарный синтетический подход, учитывающий как исторические истоки этничности, так и современные потребности в развитии этнических отношений.

Крайне важной является интерпретация понятия «полиэтничность» в связи с вызовами современного мира и активизацией противников России, пытающихся использовать этнический фактор для дестабилизации общественных отношений внутри страны и потенциально для усиления сепаратизма с целью подрыва государственной целостности. В связи с этим в полиэтнических обществах крайне важно сформировать и поддерживать установку на единство нации. В России это связано с усвоением ценностного кода, базирующего на исторической памяти многонационального

русского народа. В то же время, понимая значимость вклада каждого этноса в решение общих задач, стоящих перед российским многонациональным народом, необходимо создать условия для расцвета этнических культур, для развития их национальных языков и местных традиций с учетом конфессиональных составляющих.

Для этноидеологии на современном этапе значимы базовые положения исторически сложившейся русской национальной идеи, выработанные в богатом наследии русской философии, которые игнорировались в СССР, так как они противоречили марксистской идеологии, и в России 90-х годов, так как они не могли быть согласованы с идеями неоллиберализма, который в тот период доминировал. Базовые положения русской философии крайне востребованы в современной ситуации. Возвращение к мировоззренческим истокам русской философской традиции создает условия для осмысления идей, выдвигаемых русскими философами применительно к современному миру.

Традиционно считалось, что Россия занимает пограничное положение между Востоком и Западом. С одной стороны, это приводило к сложностям (были периоды абсолютизации значения либо Запада, либо Востока), с другой стороны, это создавало уникальные возможности для симбиоза культурных влияний, которые не только обогащали, но и создавали уникальную культурную среду.

При рассмотрении детерминант формирования нового полиэтнического образования «многонациональный российский народ» и его этноидеологии наиболее значимым фактором является формирование этносознания. При этом огромное значение имеет культурно-историческая память, которая играет определяющую роль в процессе сохранения этнической идентичности. Особенно важна разработка эффективных стратегий создания основ для культуры межкультурного диалога, что потенциально способствует выработке взаимопонимания между этносами. Культурный обмен в рамках

конференций, этнических фестивалей и форумов обогащает и открывает новые горизонты для обмена идеями и лучшего понимания друг друга. Самобытные культуры российских народов не только должны сохранять и возрождать традиции прошлого, но и учитывать своеобразие мира, так как современные средства коммуникации ведут к неизбежному взаимодействию культурных традиций. Самоосознание собственной этничности и ее связи с целостью нации тесным образом связано не только с рациональным компонентом, но и с эмоционально-психологическим переживанием. Гордость за свой этнос и за свою страну, знание и восхищение героическими поступками представителей этноса, в том числе в деле защиты единого отечества, крайне важны.

В рамках информационной войны нашими противниками особое внимание уделяется подрыву доверия к властным структурам. Исторически у многих народов России сложились устойчивые отношения с властью через народные представительства, прямое общение, участие в совместных проектах и форумах. При формировании этнического самосознания крайне важной является лояльность местных этнических элит, их готовность ориентировать свои народы на уважительное отношение к центральной власти, формировать чувство солидарности с другими этносами на основе общегражданского согласия.

Значимыми являются наработки русской философской традиции с ее идеями всеединства и соборности. В то же время в современном мире наблюдается тенденция к ревизии, а часто и к заведомому искажению исторической памяти. Учитывая интенсификацию информационной войны, важным является создание привлекательного образа России именно как полиэтнического и поликонфессионального государства-цивилизации, выработавшего уникальные формы взаимодействия в целях снижения конфликтности и достижения гармонии в условиях ярко выраженного многообразия культурных традиций. Развитие современных

информационных технологий, ИИ и базирующихся на нем нейросетей создают беспрецедентные возможности для наших противников создавать яркие и запоминающиеся образы, дискредитирующие Россию. В связи с этим одной из стратегических задач, которая должна быть решена в будущем этноидеологией, является создание ориентированного на достижения народов России контента, показывающего как героизм, смекалку и привлекательность образов, так и особенности менталитета, культурные достижения, военные подвиги наших народов. В современных условиях популяризации видеоигр и метавселенных необходимы их отечественные разработки с соответствующим патриотическим контентом.

Концептуальное значение философских работ, посвященных Русской идее и Русскому миру, является определяющим. Не случайно президентом Российской Федерации в 2026 году, объявленном Годом единства народов России, было дано указание разработать комплексную программу научных исследований этнографического и культурного наследия русского народа.

Важное значение для формирования этноидеологии имеет концептуальное обоснование кризиса проекта глобализации, неолиберализма и особенностей формирования многополярного мира. Необходимо выявить и охарактеризовать различия в формировании таких сверхэтнических общностей, как советский народ в СССР и российский многонациональный народ. Если в первом случае самобытность фиксировалась на бытовом уровне, а конфессиональное и этническое своеобразие, основанное на исторической памяти, нивелировались, так как общая установка потенциально предполагала стирание всех национальных различий в рамках будущего коммунистического общества, то для российского многонационального народа данные особенности значимы и их развитие предполагает основу для единства этносов. Формирование общегражданской идентичности, на которую опирается этноидеология, предполагает осознание значимости общих традиционных духовно-нравственных ценностей, лежащих в основе

ценностного кода России как самобытного государства-цивилизации.

Для этноидеологии стратегической доминантой является гармонизация этнических и общенациональных интересов. Сверхэтническая общность «многонациональный российский народ» представляет собой системное целое, в котором на основе многогранного вклада культур российских этносов возникает единство как новое системное качество, детерминирующее своеобразие российской нации. Принципиально важной является опора на достижения русской культуры и русской философии. Исходя из того, что в Конституции РФ закреплён статус русского народа как государствообразующего, его интегрирующая функция имеет принципиальное значение для этноидеологии. Базовые положения русской философии оказывают влияние на трактовку основополагающих понятий, значимых для этноидеологии, таких как «социальная справедливость», «правда», «совесть», «соборность» и др.

Значима для этноидеологии установка на принципы коллективизма, когда отношения строятся не по принципу иерархии, а на основе особого типа солидарности, лежащей в характере семейных отношений. В этом плане значимо и исторически сложившееся отношение к главе государства как общенациональному лидеру, ответственному за судьбы народов, населяющих страну, за построение отношений с гражданами по аналогии со связями в рамках большой семьи.

При формировании этноидеологии необходимо учитывать особую роль нравственного начала, духовности и осознания связи человека с Богом. Не случайно в одной из поправок к Конституции РФ 2020 года была подчеркнута значимость идеалов предков и веры в Бога.

Крайне важны инициативы центральной власти по сотрудничеству с этническими институтами, выстраивание общей линии на достижение единства российского полиэтнического общества. При этом основой для этого единства является исторически сложившееся представление

о соборности как единстве во множестве, при котором общественное благо рассматривается как более приоритетное, чем личное. Именно на принципе соборности возникает и представление о солидарности народов России. Особое значение имеет гармонизация между внутриэтнической солидарностью и межэтнической солидарностью, совместный поиск объединяющих начал.

Стратегическое значение для формирования и реализации этноидеологии имеют идеи концепта «Русский мир». В современных условиях средства связи развиваются наиболее интенсивно, что создает возможность тесного взаимодействия людей из многих стран мира. В этом плане полезен опыт Китая, регулярно собирающего международные съезды представителей китайских диаспор со всего мира и поддерживающего с ними не только экономические, но и тесные эмоциональные контакты.

Также важно использовать преимущества новых информационных технологий. Китай и Индия создают условия для выравнивания возможностей активного участия этносов в виртуальной среде. Это может иметь и ряд негативных моментов, так как позволяет жёстко контролировать поведение граждан. Если раньше Китай, стремясь предотвратить сепаратистские тенденции, предоставлял существенные льготы по этническому принципу, то с развитием системы социального рейтинга на базе искусственного интеллекта появилась реальная возможность поощрять тех, кто вносит существенный вклад в решение общенациональных проблем Китая, и, соответственно, наказывать тех граждан, которые участвуют в сепаратистских движениях или террористических организациях. В Китае, где развита корпоративная солидарность, новые информационные технологии предоставляют возможность общего контроля со стороны социального окружения человека, так как в менталитете заложена идея, что любого человека китайского происхождения можно перевоспитать.

Цифровизация также может широко использоваться и для развития

этнических культур в России, консолидируя граждан, проживающих в различных регионах страны, предоставляя возможности дистанционного обучения языку, посещения этнографических музеев, изучения этнической истории. Это позволяет если не предотвратить, то по крайней мере сгладить негативное влияние западной массовой культуры на российское население.

Значим фактор российской культуры в качестве «мягкой силы». Деструктивные процессы в западных странах, связанные с активной пропагандой ЛГБТ-сообществ, смены пола, постмодернистских ценностей, базирующихся на принципе «Все позволено», стимулируют возрастание интереса к российской культуре, в основе которой лежат глубокие нравственные начала, и, как следствие, к русскому языку. Процесс переселения в Россию на постоянное жительство уже начался, поэтому одной из перспективных задач в будущем для этноидеологии является разработка условий для эффективной адаптации новых граждан. В этом плане актуальной является разработка трендов «мягкой силы» в СМИ, использование возможностей нейросетей и ИИ для создания привлекательного образа российского многонационального народа и главы государства.

В рамках стратегий «мягкой силы» необходимо разъяснять и популяризировать такие значимые для российской культуры понятия, как «правда», «справедливость», «человечность» и «всечеловечность», «соборность», «всеединство». Важным является и развенчание исторических мифов, разработанных нашими идеологическими противниками с целью дискредитации России. Историческая правда о формировании России как полиэтнического государства, о ее стремлении к гармонизации межэтнических отношений крайне важна, учитывая обострившуюся межэтническую конфронтацию в мире.

Перспективы дальнейшего исследования предполагают детализацию тех тенденций, которые выявлены в диссертации, с учетом не только конкретных

регионов, этносов и традиций прошлого, но и с учетом своеобразия современного мира, так как современные средства коммуникации ведут к неизбежному взаимодействию людей в рамках этнического и культурного диалога, обмена политическими трендами и социальными инновациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов Р.Г. Российская нация: этносоциальная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. – М.: Наука, 2005. – 472 с.
2. Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII вв. – феномен в истории народов Евразии. – Уфа: Китап, 2016. – 376 с.
3. Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность / отв. ред. О. Платонов; сост. и коммент. С. Лебедева. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.
4. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры / Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИВ РАН, 2018. – 456 с.
5. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> (дата обращения: 06.12.2024).
6. Архиепископ Савва (Тутунов). Россия: Возможна ли общая идентичность? // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 177–184.
7. Асфандияров А.З. Введение кантонной системы управления в Башкирии // Из истории Башкирии (дореволюционный период): сборник статей. – Уфа, 1968. – С. 153–164.
8. Афоризмы старого Китая // Афоризмы Конфуция. – 2-е изд., испр. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 79 с.
9. Ачкасов В.А. Этническая и национальная идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2012. – Вып. 1. – С. 85–91.
10. Аюпов М.А. Башкирский народ и общественные трансформации (историографический обзор) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 2-2. – С. 1–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bashkirskiy-narod-i-obschestvennyye->

transformatsii-istoriograficheskiy-obzor (дата обращения: 25.10.2023).

11. Багаутдинов А.М. Духовная культура башкир. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2013. – 72 с.
12. Баранов М.В. Российская цивилизация // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 27–34.
13. Башкирские народные песни, песни-предания. – Уфа: Китап, 1997. – 288 с.
14. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
15. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
16. Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – С. 154–174.
17. Бердяев Н.А. Русская идея. – М.: Азбука классика, 2021. – 320 с.
18. Бердяев Н.А. Судьба России: сборник статей (1914–1917). – М., 1918. – 240 с. URL: https://imwerden.de/pdf/berdyayev_sudba_rossii_1918_1990__ocr.pdf (дата обращения: 06.02.2025).
19. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Гл. VIII: Человечность. URL: <https://predanie.ru/book/69679-ekzistencialnaya-dialektika-bozhestvennogo-i-chelovecheskogo/#/toc9> (дата обращения: 25.10.2023).
20. Бердяев Н.А., Лосский Н.О. Русский народ. Богоносец или хам? – М.: Алгоритм, 2014. – 240 с.
21. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура: коллективная монография. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с.
22. Бойко Ю. Правовое обеспечение нацио-государственного строительства России // Обозреватель-Observer. – 2008. – № 6. – С. 6–15.
23. Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир – с джунглями. 13 октября 2022 г. // ТАСС: Информационное агентство: сайт. URL:

<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16043897> (дата обращения: 22.04.2022).

24. Бочковская А.В., Сагимбаев А.В., Черешнева М.С., Гепалов А.С. Этнонационализм и политические процессы в современной Индии: телугу/андхра в борьбе за автономию (вопросы историографии) // Вестник Московского ун-та. Сер. 13: Востоковедение. – 2023. – Т. 67. – № 2. – С. 18–40.
25. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М.: Наука, 1973. – 284 с.
26. Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. – Уфа: Китап, 2010. – 261 с.
27. Булгаков С.Н. Религия человекобожия у Л. Фейербаха // Два града. Исследование о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – С. 15–51.
28. Бухарин Н.И. Героический советский народ // Известия. 6 июля 1935 г.
29. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. – 497 с.
30. Вавилов С.И., Иоффе А.Ф., Семенов И.И., Фрумкин А.А. О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна // Новое время. – 1947. – № 48. – С. 14–17.
31. Валеев Д.Ж. Нравственная культура башкирского народа: прошлое и настоящее. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. – 253 с.
32. Валлерстайн И. Ускоренное падение. Наступление эпохи многополярности // Закат империи США: Кризисы и конфликты. – М.: МАКС Пресс, 2013. – С. 19–32.
33. Вдовин А.И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). – М.: РГ-Пресс, 2019. – 712 с.
34. Воины из Башкирии, которые получили на СВО звание Героя России. 9 декабря 2024 г. // Информационное агентство Башинформ: сайт. URL: <https://www.bashinform.ru/longreads/longreads/2024-12-09/vse-voiny-iz-bashkirii-kotorye-poluchili-na-svo-zvanie-geroy-rossii-4043837> (дата обращения: 22.01.2025).

35. Володенков С.В. Алгоритмы власти: идеологии и технологии цифровой децентрализации как вызов государственному суверенитету // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 67–88.
36. Вольский А. Четыре генсека. О Брежнев, Андропове, Черненко и Горбачеве // Коммерсантъ. 12 сентября 2006 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/704123?ysclid=mm7clobcb8916982776> (дата обращения: 22.01.2025).
37. Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5: Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 24.02.2025).
38. Гаджиев А.Х. Проблемы марксистской этнической психологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1982. – 181 с.
39. Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь: Тип. Спиро, 1881. – 45 с.
40. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 2000. – 477 с.
41. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
42. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Ч. 3: Философия духа. Т. 3 / пер. Б.А. Фохта. – М.: Политическая литература, 1956. – 371 с.
43. Гезалов А.А.О., Комиссаров С.Н., Файзуллин Ф.С. Многонациональная отечественная культура, как фактор конкурентоспособности России в новых геополитических реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 3 (19). – С. 135–157.
44. Герасимова О.Е. Социальная мобилизация этносов: основные этапы и факторы // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. – 2016. – Т. 16. Вып. 4. – С. 466–474.
45. Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – 108 с.
46. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.

47. Гулыга А.В. Творцы русской идеи. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 317 с.
48. Гумилев Л.Н. PASSIONARIUM. Теория пассионарности и этногенеза: сборник. – М.: ФТМ, АСТ, 2015. – 1080 с.
49. Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М.: ФТМ, АСТ, 1992. – 776 с.
50. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.
51. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
52. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – С. 3–73.
53. Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
54. Доклад «Россия 2050. Образ будущего». 25 сентября 2025 г. – М.: Институт Царьград, 2025. – 62 с. URL: https://tsargrad.institute/analytics/rossija-2050-obraz-budushhego_83 (дата обращения: 25.10.2025).
55. Дэвид Х. Краткая история неолиберализма. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.
56. Евангелие от Матфея // Библия. Новый Завет. URL: https://lib.pravmir.ru/data/files/Novyi_Zavet.pdf?ysclid=mkcx2cknk767487905 (дата обращения: 26.01.2025).
57. Евтуховский В.С. Миропомазание византийских императоров в XIII в. // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах / гл. ред. А.В. Слесарев. – Минск: Изд-во Минской духовной академии. – 2020. – № 7–8. – С. 26–58.
58. Еникеев З.И. История государства и права Башкортостана с древнейших времен до начала XX века: курс лекций. Ч. 1. – Уфа: РИО БАГСУ, 2000. – 130 с.
59. Еникеев З.И. Теоретические основы Конституции Башкортостана // Конституционная реформа и развитие Республики Башкортостан как субъекта Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. – Уфа: Китап, 1997. – С. 50–53.
60. Живая идея – мечта России: Кодекс россиянина в XXI веке.

Идеологическое обоснование российского государства-цивилизации: доклад / осн. автор С.А. Караганов. – М.: СВОП и ФМЭиМП НИУ ВШЭ, 2025. – 46 с.

61. Закат империи США: Кризисы и конфликты / И. Валлерстайн, С. Амин, С. Джордж, и др.; предисл. Б. Кагарлицкого; Институт глобализации и социальных движений. – М.: МАКС Пресс, 2013. – 248 с.
62. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Особенности этнического сознания современного общества. – Saarbrücken (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 256 с.
63. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этническое сознание и этническое самосознание; Академия наук Республики Башкортостан, Отд. соц. наук. – Уфа: Гилем, 2000. – 173 с.
64. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (дата обращения: 22.07.2025).
65. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М.: Канон, 2023. – 264 с.
66. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 472 с.
67. История создания и развития Санкт-Петербургского государственного горного института: Первое высш. техн. учеб. заведение России, 1773–1998 / В.Г. Афанасьев, А.Т. Кравцов, Л.Г. Ложкина и др.; общ. ред. Л.М. Шалыгин. – СПб.: СПбГГИ, Медиа-маркет, 1998. – 191 с.
68. Иткулова Л.А. Мировоззрение башкирского этноса: философско-антропологический анализ: монография / науч. ред. докт. филос. наук, проф. З.Я. Рахматуллина, Мин-во науки и высшего образования РФ, Башкирский государственный ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 220 с.
69. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. 1798 // Сочинения. В 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 349–587.
70. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.:

Академический проект, 2020. – 568 с.

71. Касимов С.Ф. Образование национальной государственности башкирского народа (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 1995. – 48 с. URL: <https://cheloveknauka.com/obrazovanie-natsionalnoy-gosudarstvennosti-bashkirskogo-naroda-1917-1925-gg> (дата обращения: 21.02.2025).
72. Киреевский И.В. Духовные основы русской жизни. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.
73. Клишас прокомментировал идею Бастрыкина о закреплении идеологии в Конституции России. 22 ноября 2023 г. // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/politika/19350769> (дата обращения: 14.11.2025).
74. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 25. URL: https://web.archive.org/web/20170606014620/http://www.magister.msk.ru/library/history/kluchev/klle_c25.htm (дата обращения: 21.02.2025).
75. Козловский В.В., Тишков В.А. Социальная антропология: профессия и призвание. Интервью с профессором Валерием Тишковым // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. – № 4. – С. 5–36.
76. Кондратьев В.А. Политические процессы на Северном Кавказе в контексте российского федерализма: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2005. – 198 с.
77. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 20.02.2024).
78. Костылев П.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 14–24.

79. Котельников А.П. Истоки и развитие соборной демократии в России. – Калуга: Полиграф-Информ, 2011. – 130 с.
80. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 106 1961–1965 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1986. – 493 с.
81. Кравцев И. Великая сила идей советского патриотизма и пролетарского интернационализма // Большевик Украины. – 1951. – № 9. – С. 42–43.
82. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. – М.–Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. – 544 с.
83. Кривоусков В.В. «Русский мир» как ориентир цивилизационной идентификации и социальной интеграции россиян: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2016. – 193 с.
84. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения: монография. – М.: Наука, 1974. – 569 с.
85. Кульшарипов М.М., Бабушкин А.Ю. Становление федеративных отношений в России (на примере Башкортостана). – Новосибирск: ЦРНС, 2011. – 157 с.
86. Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015. – 312 с.
87. Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. В 8 т. Т. 2. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. – 431 с.
88. Ленин В.И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 38. – С. 125–215.
89. Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. – М.: Политиздат, 1972. – 567 с.
90. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня / пер. с англ. В 2 т. Т. 1. – М.: Радуга, 1992. – 670 с.
91. Летягин Л.И. Философия идеологии. – Екатеринбург: УГПУ, 2014. – 280 с.

92. Лихачев Д. Завещание на злобу дня. Об общенациональной идее. 10 октября 1999 г. // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/226621> (дата обращения: 22.04.2024).
93. Лурье С.В. Национализм, этничность, культура. Категории науки и историческая практика // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 101–111.
94. Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
95. Маркс К., Энгельс Ф. Демократический пансловизм // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 6. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 289–306.
96. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 419–459.
97. Межуев В.М. Русская (национальная) идея как цивилизационный выбор России // Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. 2. – М., 2009. – С. 72–91. URL: <https://vmmezhuiev.ru/2009/русская-национальная-идея/> (дата обращения: 25.01.2025).
98. Межуев В.М. Философия как идеология // Философский журнал. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 171–181.
99. Меттан Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с франц. М. Аннинской, С. Булгаковой. – М.: Paulsen, 2017. – 464 с.
100. Мид Дж. Г. Сознание, самость и общество. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 34 с.
101. Митрополит Илларион (Алфеев). Антропология преподобного Симеона Нового Богослова. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/antropologija-prepodobnogo-simeona-novogo-bogoslova/3 (дата обращения: 26.01.2025).
102. Михалев М.С. Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов // Российское китаеведение. – 2024. – № 2 (7). – С. 42–58.
103. Молотов В.М. Выступление по радио заместителя Председателя Совета

- Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова // Правда. 23 июня 1941 г.
104. Мочар К.Ю. Идеология как созидаящая сила общества // История и современность. – 2019. – № 4 (34). – С. 78–94.
105. Муллагулов М.Г. Этническое самосознание зауральских башкир и их особенности // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах: тезисы докладов / отв. ред. Р.Г. Кузеев; АН СССР. ИЭ, Ин-т истории, яз. и лит. Башк. НЦ. – Уфа, 1989. – С. 187–189.
106. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий / Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.
107. Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / авт.-сост. В.В. Аверьянов; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 1088 с.
108. Назаретян А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2. – С. 5–24.
109. Назаров А.А. Инструментарий стратегических коммуникаций в контексте анализа общественных процессов и социальных проектов // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 49–53.
110. Национальная идеология России: проект. – М.: Перо, 2023. – 64 с.
111. Ниже Москвы и башкир, но выше Чечни: Татарстану и другим регионам «измерили» участие в СВО. 10 марта 2025 г. // Бизнес Online: деловая электронная газета. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/665627> (дата обращения: 20.12.2025).
112. Николаев Н.П. Государство и человек. Об идеологических поисках в современной России // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 3. – С. 245–268.
113. О власти и первенстве Папы Римского // Лютеранство.ру: портал. URL:

<https://luteranstvo.org/index.php/skrytoe-menyu/99297-o-vlasti-i-pervenstve-raru-2> (дата обращения: 10.09.2024).

114. Осипов В.Н. Возрождение русской идеологии / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 720 с.
115. Парфенова С., Шарипкулов А. Влияние этнотрадиций на модернизацию политического менеджмента: монография. – Уфа; М.: Этносоциум, 2017. – 144 с.
116. Переосмысление этнических и расовых исследований // Ethnic and Racial Studies. – 1998. – Vol. 21. – № 5. URL: <https://psiref.com/periodicals/10883175/ethnic-and-racial-studies> (дата обращения: 22.04.2024).
117. Пика делла Мирандола Джованни. Речь о достоинстве человека // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1: Античность. Средневековье. Возрождение. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962. – С. 503–514.
118. Подвойский Д.Г. Мужчины, женщины, ... племена, народы: как живет человек среди его конструкторов? Ч. 1 // Социологические исследования. – 2023. – Т. 49. – № 3. – С. 115–125.
119. Полосин А.В. Про нас // Государство. Вып. 1: Спец. науч.-попул. изд. журнала «Государственная служба» / гл. ред. А.В. Полосин. – М.: Руниверс, 2025. – С. 8–13.
120. Празиускас А.А. Этнос, политика и государство в современной Индии. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 304 с.
121. Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Журнал Эксперт, 2002. – 376 с.
122. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. – 30 декабря 1999 г. URL: www.rulit.me/books/rossiya-na-rubezhe-tysyacheletij-read-598514-1.html (дата обращения: 06.12.2023).
123. Путин В.В. Россия: Национальный вопрос. 23.01.2012 // Независимая

газета: сайт. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
(дата обращения: 22.04.2024).

124. Путин заявил, что Россия управляется Богом, но существует благодаря народу. 6 марта 2024 г. // Информационное агентство ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/politika/20177431> (дата обращения: 17.03.2025).
125. Путин: Работать для людей, создавать Россию XXI века. Выступление лидера партии, председателя правительства РФ Владимира Путина на съезде Партии. 27.11.2011 // Единая Россия: федеральный сайт. URL: <https://er.ru/activity/news/vystuplenie-vvputina-na-sezde?ysclid=mm7cuprxsb891798056> (дата обращения: 22.07.2025).
126. Равин С.М. Теория советского федерализма: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.00. – Л., 1962. – 514 с.
127. Рау И. Взлет Индии под руководством Нарендры Моди // Современная научная мысль. – 2019. – № 5. – С. 150–163.
128. Рахимов Р.Н. Башкиры в ополчении К. Минина и Д. Пожарского. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/51472> (дата обращения: 21.02.2025).
129. Розанов В.В. Европейская культура и наше к ней отношение // Lib.ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1891_evrop_kultura.shtml (дата обращения: 22.04.2024).
130. Росенко М.Н. Нации в современном обществе: теоретико-методологический анализ // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 45–53.
131. Россия. Государственная Дума. Созыв (4). Стенографические отчеты... / Государственная дума. Четвертый созыв. Сессия первая. Ч. 1. Заседание 8. 7 декабря 1912 г. – СПб.: Государственная тип., 1913. – С. 285–388.
132. Русская доктрина. Труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма / под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской

цивилизации, 2016. – 1056 с.

133. Русская идея: сборник / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
134. Русская идея: сборник произведений русских мыслителей / сост. Е.А. Васильев; предисл. А.В. Гулыги. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 505 с.
135. Русский Ковчег: Альтернативная стратегия мирового развития. Ч. 4: Взгляд с ковчега (колл. тр. под ред. В.В. Аверьянова) // Изборский клуб. Русские стратегии. – 2020. – № 1 (77). – С. 48–81.
136. Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3–15.
137. Рыбаков С.Е. Философия этноса. – М.: ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с.
138. Савельев А.Н. Русская идеология. За что и против чего должны бороться русские. – М.: Smashwords, 2017. – 502 с.
139. Савицкий П.Н. Поворот к Востоку // Утверждение евразийцев. Кн. 1: Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. – М.–Берлин: ДиректМедиа, 2019. – 136 с.
140. Салават Юлаев: энциклопедия / гл. ред. И.Г. Илишев. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2004. – 480 с.
141. Салихов Г.Г. Человек эпохи глобализации. – М.: Наука, 2008. – 208 с.
142. Сарвепалли Р. Индийская философия. Т. 1. – М.: Миф, 1993. – 623 с.
143. Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 58–63. URL: <https://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата обращения: 22.04.2024).
144. Скородумова О.Б. Постглобализация как новая модель формирования многополярного мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-1 (66). – С. 158–162.

145. Смирнов Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности. – М.: Политиздат, 1973. – 414 с.
146. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты: монография / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева и др.; отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 288 с.
147. Сорокин П. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса / общ. ред. и вступ. ст. Е.С. Троицкого. – М., 1994. – 111 с.
148. Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм. Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим. – М.: Госполитиздат, 1950. – 67 с.
149. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. – 320 с.
150. Тавадов Г.Т. Этнология: современный словарь-справочник. – М.: Диалог культур, 2011. – 702 с.
151. Тарнас Р. История западного мышления. – М.: КРОН-пресс, 1995. – 444 с.
152. Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 2: Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2021. – 543 с.
153. Тишков В.А. Избранные труды. В 5 т. Т. 4: Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2021. – 631 с.
154. Тишков В.А. Национальная идея России. – М.: АСТ, 2021. – 575 с.
155. Тишков В.А. О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) // Этнография. – 2023. – № 1 (19). – С. 6–25.
156. Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Вестник российской нации. – 2013. – № 5. – С. 12–29.
157. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – 649 с.

158. Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегии России. – 2007. – № 7. – С. 5–15.
159. Тишков В.А. Что есть Россия и российский народ // Pro et Contra. – Т. 11. – 2007. – № 3. – С. 21–41.
160. Толкачев К.Б. Проблемы становления и развития парламентаризма в Республике Башкортостан // Становление парламентаризма в Республике Башкортостан: проблемы и решения: сборник. – Уфа: РИО БАГСУ, 1999. – С. 86–101.
161. Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14.
162. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – М.: Директ-Медиа, 2023. – 96 с.
163. У всякого народа есть Родина, но только у нас – РОССИЯ: Проблема единения народов России в экстремальные периоды истории как цивилизационный феномен российской государственности. Исследования и документы / Тишков В.А. и др.; Российская академия наук, Научный совет «История международных отношений и внешней политики России», Автономная некоммерческая организация «Исполком совета славянских народов» (Международная организация). – М.: Прометей, 2012. – 524 с.
164. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.11.2023).
165. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» // Официальный интернет-портал

правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511250024> (дата обращения: 22.12.2025).

166. Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. – Уфа: Башкнигоиздат, 1964. – 136 с.
167. Файзуллин Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе // Власть. – 2019. – № 7. – С. 112–118.
168. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Этнос как субъект общественных отношений / Академия наук Республики Башкортостан, Отд. соц.-экон. наук, Уфим. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: Гилем, 2013. – 326 с.
169. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я., Асылгужин Р.Р. Этническое сознание и этническая идентичность / Академия наук Республики Башкортостан, Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, Центр соц. и полит. исслед. АН РБ. – Уфа: Гилем, 2009. – 249 с.
170. Фёдоров Н.Ф. Из «Философии общего дела» / предисл., прим., сост. Е.М. Титаренко. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1993. – 211 с.
171. Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Рубцов; сост. А.В. Рубцов. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 464 с.
172. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. – 798 с.
173. Фонд «Русский мир» // Фонд «Русский мир»: Информационный портал. URL: <http://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 30.05.2024).
174. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – С. 8–27.
175. Харви Д. Краткая история неолиберализма. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.
176. Хомяков А.С. Призвание России. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 526 с.
177. Храпов С.А., Скородумова О.Б., Кузнецова Е.Н. Феномен

- общегражданской идентичности в философских и социально-гуманитарных концепциях // Вестник Калмыцкого ун-та. – 2025. – № 1 (65). – С. 190–196.
178. Цзяньган Ван. Уйгурский вопрос» и этнополитическая ситуация в Синьцзяне: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.07. – М., 2018. – 146 с.
179. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 т. Т. 2 / сост. и коммент. С.Г. Блинова и др.; отв. ред. и авт. вступ. ст. З.А. Каменский. – М.: Наука, 1991. – 672 с.
180. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2 т. Т.1. – М.: Наука, 1991. – С. 320–338.
181. Чалмерс Д. Сознющий ум: В поисках фундаментальной теории. – М.: УРРС, 2012. – 512 с.
182. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры / отв. ред. Ю.В. Бромлей. – 2-е изд. испр., доп. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
183. Шарипкулов А.В. Социально-философский анализ некоторых оснований ценностных ориентиров этноса в рамках гуманитарной глобалистики // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11 (198). – С. 546–547.
184. Шарипкулов А.В. Философские аспекты становления этноидеологии постсоветской России // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 312–317.
185. Шатилов А.Б. Новый региональный сепаратизм в Российской Федерации (2014–2021 гг.) // Власть. – 2021. – № 4. – С. 22–26.
186. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы. Кн. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001. – 216 с.
187. Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 637 с.
188. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Сочинения. – М.:

- Правда, 1989. – С. 475–574.
189. Энгельс Ф. Проект коммунистического символа веры // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 355–361.
190. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / пер. с нем. – М.: АСТ, 2020. – 288 с.
191. Юлдашбаев Б.Х. (1928–2001). Избранные статьи по национальному вопросу / сост.: А.Б. Юнусова, Ю.М. Абсалямов; Ин-т этнологических исслед. им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. – 221 с.
192. Янгузин Р.Х. Хозяйство башкир дореволюционной России. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. – 164 с.
193. XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта – 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1966. – 640 с.
194. Badmaev V.N. Policentricity of the modern world and non-western modernity // Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2023. – Т. 86. – № 4. – P. 55–66.
195. Graham T. Neoliberalism: Perspectives, History and Criticisms. – Nova Science Pub Inc, 2019. – 118 p.
196. Jenkins R. Ethnicity etcetera: Social Anthropological Points of View // Ethnic and Racial Studies. – Vol. 19. – № 4. – 1996. – P. 807–822 p.
197. Palermo G. The Myth of the Global Market: A Marxist Critique of Neoliberalism. – London: Routledge, 2024. – 204 p.
198. Pierre L. Van den Berghe. The Ethnic Phenomenon. – New York: Elsevier, 1981. – 301 p.
199. Smith A.D. National Identity. Ethnonationalism in Comparative Perspective. – University of Nevada Press, 1991. – 226 p.
200. Spencer D. The Architecture of Neoliberalism: How Contemporary Architecture Became an Instrument of Control and Compliance. – Bloomsbury Academic, 2016. – 232 p.